Ассоциация
психологической
помощи мусульманам

ИСЛАМ: ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО

Пандемия Covid-19
и мусульмане

Исламская психология:
теоретические основы

Психологическое
консультирование
мусульман

Психология Востока:
эмпирические
исследования

2'20

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию предлагается новый номер журнала Ассоциации психологической помощи мусульманам «Ислам: личность и общество».

Статьи авторов этого номера, как и всегда, отражают актуальные запросы мусульманского общества. В этом году мир столкнулся с пандемией COVID-19, и психологи-мусульмане рекомендуют, как справиться с возникшими на этом фоне психологическими проблемами.

Разнообразные аспекты теории исламской психологии и практики консультирования мусульман широко представлены в статьях российских и зарубежных специалистов. У читателей журнала есть уникальная возможность ознакомиться с опытом Казахстана по реабилитации и реинтеграции женщин, эвакуированных из зон террористической активности.

В этом номере журнала мы открываем новую рубрику – статьи студентов магистерской программы «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация» Московского государственного психолого-педагогического университета. Их эмпирические исследования посвящены таким интересным темам, как: табу в индонезийской культуре, лидерство в Казахстане, взаимосвязь эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности.

Мы приглашаем читателей к обсуждению статей на сайте Ассоциации психологической помощи мусульманам http://islampsiholog.ru. Мы приглашаем авторов к публикациям в нашем журнале!

Главный редактор журнала
Ольга Сергеевна Павлова
Председатель правления Ассоциации
психологической помощи мусульманам
Доцент кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования
ФГБОУ ВО «Московский государственный
психолого-педагогический университет»,
кандидат педагогических наук,
доцент, магистр теологии

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Ольга Сергеевна Павлова

- - - - -

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:
Ольга Сергеевна Павлова

- - - - -

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Наталья Юсуфовна Бариева

- - - - -

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Вячеслав Сергеевич Полосин
Ольга Сергеевна Павлова
Наталья Юсуфовна Бариева
Сергей Юрьевич Зязин

- - - - -

ТЕХНИЧЕСКИЙ РЕДАКТОР:
Сергей Юрьевич Зязин
Юлия Алексеевна Салех
Анна Федоровна Шмидт

- - - - -

ДИЗАЙН ОБЛОЖКИ:
Анна Федоровна Шмидт

В оформлении обложки использованы фотографии мечетей Казахстана из личного архива О.С. Павловой

- - - - -

КОРРЕКТОР-РЕДАКТОР:
Клара Мирсиаповна Корепанова

- - - - -

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:
119034, г. Москва,
ул. Остоженка, д. 49, стр. 1
islampsiholog@mail.ru
+7(964)555-9266

- - - - -

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовой коммуникации, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство
ПИ № ФС 77-70130
от 16.06.2016 г.

- - - - -

Издано при содействии Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования

в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»
143200 МО, г. Можайск, ул. Мира, д. 93

Формат 70x108/16
Бумага офсетная
Тираж 500 экз.

12+

Содержание

Пандемия COVID-19 и мусульмане

Мохаммед Фарид Али аль-Фиджави,
Шукран Абдул Рахман, Зулькернайн Хайдер
Меры предосторожности в борьбе с пандемией COVID-19: учимся на традициях пророка 3

Малик Бадри
Являются ли психические заболевания «следующей волной»
пандемии COVID-19? Роль специалистов в области психического здоровья.....8

Марат Спартакович Муратов
Душевное спокойствие – залог здоровья.
Профилактика психических расстройств во время пандемии 11

Акбар Хусейн, Фаузия Назам
Исламское консультирование пациентов с COVID-19 во время пандемии..... 14

Исламская психология: теоретические основы

Давуд Абдулмалик Яхья аль-Хидаби
Исламская модель человеческих потребностей: заменяя иерархию Маслоу 19

Малик Бадри
Психологические размышления об эмоциональной жизни пророков 23

Татьяна Евгеньевна Седанкина
Проблемы изучения духовных феноменов в современной психологии 28

Ишмурат Назирович Хайбуллин
О важности изучения исламской психологии для
укрепления уммы (на примере опыта российских мусульман)..... 32

Ишмурат Назирович Хайбуллин
Психология управления в исламе 40

Филюс Флюрович Яхин
Социально-психологическая адаптация мусульман
к условиям работы в организации: теоретические аспекты 44

Психологическое консультирование мусульман

Мамун аль-Азами
Развитие лидерства в общинах 51

Лилия Караматулловна Абубакирова
Метафорические ассоциативные карточки
в работе психолога с клиентами-мусульманами 57

Гульназ Максутовна Раздыкова,
Ольга Сергеевна Павлова
Социально-психологические аспекты реабилитации и реинтеграции женщин, эвакуированных из зон террористической активности: казахстанский кейс 61

Динара Няильевна Шабаева
Использование тренинга как инструмента для привития подросткам духовно-нравственных ценностей ислама 65

Филюс Флюрович Яхин
Когнитивно-поведенческая терапия при оказании психологической помощи мусульманам: перспективы интеграционного подхода 68

Психология Востока: эмпирические исследования

Екатерина Андреевна Верченова
Специфика табу в индонезийской культуре 73

Эльмира Рифатовна Еналиева
Кросскультурный анализ лидерства в Казахстане 78

Наталья Аркадьевна Лимонова
Взаимосвязь эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности 87

Пандемия Covid-19 и мусульмане

Меры предосторожности в борьбе с пандемией COVID-19: учимся на традициях пророка

МОХАММЕД ФАРИД АЛИ АЛЬ-ФИДЖАВИ
Международный институт исламской мысли и цивилизации

ШУКРАН АБДУЛ РАХМАН
Международный исламский университет

ЗУЛЬКЕРНАЙН ХАЙДЕР
(Куала-Лумпур, Малайзия)

Аннотация. Статья была опубликована на портале https://thecompanion.in. В ней рассматривается обоснование принятия карантинных мер, касающихся традиционных религиозных практик мусульман, с точки зрения Сунны. Некоторые карантинные меры, в частности, закрытие мечетей и приостановление совершения коллективных молитв обеспокоило мусульман по всему миру, в этой связи необходимым стало разъяснение принятых мер с точки зрения ислама. В предисловии к данной статье авторы пишут: «Мусульманин должен быть осторожным, соблюдать меры предосторожности в своем поведении, чтобы не подвергать опасности себя, семью и общество», что вполне соответствует раскрываемому в статье принципу «3Protect» («защищай себя, защищай близких и защищай сообщество»). В журнале публикуется перевод с английского языка.

Ключевые слова: ислам, психология, пандемия, профилактика, коронавирус, психологическая помощь мусульманам, намаз.

Мир поражен новым коронавирусом, или COVID-19, инфекционным заболеванием, передающимся прямо или косвенно от человека к человеку. Вирус серьезно поразил различные страны и нарушил нормальное функционирование людей. Он распространяется при попадании капель, образующихся при чихании или кашле, от зараженного человека в глаза, нос и рот другого человека; или при загрязнении ими поверхности в его или ее окружении. Для заражения другим достаточно контактировать с данной поверхностью. Учитывая, что COVID-19 является острым и контагиозным вирусным заболеванием, передаваемым путем человеческого взаимодействия, необходимо принять разумные меры для замедления и устранения вспышки.

Поведение человека играет важную роль в сдерживании распространения и развития вируса. Поэтому управление человеческим поведением, а также обеспечение контактов ученых-исследователей с директивными органами, профессионалами и учеными, которые участвуют в управлении человеческой деятельностью, во время пандемии чрезвычайно важно.

На них лежит обязанность оценивать и анализировать поведение людей на работе и в социальном контексте, чтобы свести к минимуму риски заражения. Эта работа включает в себя анализ их религиозного поведения или практик, подразумевающих физические контакты с другими. В статье обсуждается ряд актуальных вопросов, требующих разумных ответов от мусульманских ученых и исследователей поведения. И те и другие должны объединить усилия для применения религиозных принципов и принципов поведенческой науки при проведении мероприятий по повышению осведомленности о важности качественного медицинского обслуживания, гигиеническом поведении и поведенческих изменениях, чтобы уменьшить передачу вируса COVID-19.

Направленные на борьбу с пандемией и снижение широкого спектра факторов риска вмешательства, которые включают пересмотр религиозных практик, являются обязательными, чтобы минимизировать вероятность передачи вируса. Исторически сообщалось, что духовные власти нескольких религий демонстрировали изменения в исполнении духовно-религиозных практик во время определенных эпидемий. Например, стремясь пресечь быстро и легко распространяющийся вирус, католическая и англиканская церкви приняли решение не разрешать христианам пить вино из общей чаши (abc.net.au). В исламе пророк Мухаммед в свое время продемонстрировал гибкость в религиозных обрядах. Фактически ислам, принесенный Им, заложил важные основы, которые являются непременным условием управления поведением человека во время вспышки заболевания. В следующих разделах обсуждается ряд актуальных вопросов, которые требуют разумных ответов от мусульманских ученых и исследователей поведения в контексте сценария COVID-19. Каждый вопрос будет решен путем соотнесения его с выбранными соответствующими хадисами или традициями пророка.

Отношение мусульман к вспышке COVID-19

Мусульманин должен быть осторожным и предусмотрительным в своем поведении, чтобы не подвергать опасности себя, свою семью и общество. Правильное поведение будет проявляться, если он или она будут оснащены необходимыми знаниями, информацией и фактами рассматриваемой проблемы. Изучение исламского учения улучшит чьи-то знания и веру, что следует делать или избегать во время пандемии. В этом отношении предупредительная позиция пророка Мухаммеда просматривается в хадисе, переданном Шурайдом бен Сувейдом аль-Такафи, который, как сообщается, сказал: «В делегации Такифа был прокаженный. Пророк послал ему следующее сообщение: «мы приняли вашу присягу, вы можете вернуться» (Сахих Муслим, хадис № 2231).

В хадисе Шурайд бин Сувейд рассказывает об инциденте с человеком, зараженным проказой, в делегации Такифа. Прокаженный хотел встретиться с пророком, чтобы принести ему присягу («бая»). Принимая меры предосторожности, пророк отправил прокаженному сообщение, что он уже принял его присягу, чтобы ему не пришлось встречаться с пророком лично. Таким образом, прокаженный сможет вернуться. Из этого можно сделать вывод, что кто-либо, кому поставлен диагноз COVID-19, обязан соблюдать карантинный порядок. Традиция также выявила необходимость избегать встреч с людьми, у которых есть заболевание или вирус, что является необходимой мерой для защиты других людей от заражения. Это будет обсуждаться в следующем разделе.

Необходимость изолировать зараженных людей от других

Ислам придает большое значение установлению благополучия сообщества. Мусульман учат не подвергать опасности себя и людей в их окружении, когда они страдают от инфекционных заболеваний.

В одном из таких случаев Умар Ибн Хаттаб, второй халиф, находился на полпути своей экспедиции в Сирию, когда ему сообщили, что там разразилось бедствие. Народ предложил халифу вернуться домой и не подвергать опасности себя и сподвижников пророка. Умар Ибн Хаттаб вызвал мухаджиров, ансаров и других спутников, чтобы посоветоваться с каждым. Некоторые говорили о возвращении, в то время как другие предполагали, что они продолжат путешествие, оправдываясь тем, что столкновение с опасностью в любом путешествии является указом Всемогущего Аллаха. Умар был проинформирован Абд аль-Рахманом ибн Ауфом, который сказал, что однажды услышал от пророка слова: «Если вы услышите о её присутствии (наличии чумы) в земле, не входите в нее, но, если она распространяется на земле, где вы находитесь, не выходите из нее». Об этом сообщают Хабиб ибн Сабит в Сахих Муслиме (хадис № 2219) и Усама бен Зайд в Сахих аль-Бухари (хадис № 5729).

Услышав хадис пророка, Умар решил вернуться в Медину. Безусловно, это решение было принято для защиты здоровых людей от заражения и распространения вируса, если кто-либо в группе вступит в сообщество, свободное от этой болезни. Это верно для принципов, названных авторами «3Protect»: «Защити себя, защити свою семью, защити общество». Мусульманин или мусульманка должны прекратить посещать коллективные молитвы и молитвы «джумуа», но продолжать молиться дома или в месте, где он или она находится на карантине. Ибн Аббас сообщил, что пророк сказал: «Вред не должен быть нанесен или взаимен». Этот хадис рассказывается в «Сахих сунан ибн Маджах» (хадис № 1910). Он подчеркивает необходимость помещения на карантин инфицированных людей, чтобы дистанцироваться от других.

Этот хадис стал одним из основных правовых принципов исламской юриспруденции и является критерием для оценки обоснованности действий и поведения мусульман. Конечная цель хадиса-принципа состоит в том, чтобы устранить все виды вреда от поведения мусульман, будь то взаимодействие между мусульманами или между людьми других вероисповеданий. Подразумевается индивидуальный, социальный, экологический и другой вред. Хадис подчеркивает необходимость реализации коллективной ответственности, помощи друг другу в сохранении социальной сплоченности и поддержки усилия по защите благосостояния общества и его будущих функций. Что касается COVID-19, то зараженный человек или тот, у кого диагностированы симптомы, будет причинять вред, если покинет свою зону карантина и будет взаимодействовать с неинфицированными людьми. Не изолировать себя от семьи и друзей в случае заражения – это эгоистичное поведение, которое противоречит учению ислама.

Этот хадис, будучи главным изречением, имеет разветвленные принципы: «больший вред должен быть предотвращен даже за счет меньшего вреда». В связи с этим отсутствие коллективной молитвы во время пандемии наносит меньший вред, тогда как заражение или распространение вируса приносит больший вред. Следовательно, последний должен иметь приоритет над первым при введении мер защиты сообщества от COVID-19. Чтобы проиллюстрировать это, авторы приводят следующее рассуждение: молитва «зухр», совершенная

дома вместо «джумаа» в мечети во время вспышки инфекции, является меньшим вредом по сравнению с заражением коронавирусом и угрозой жизни близких людей.

Другими словами, обсуждение этого раздела, как ожидается, даст некоторое представление о надлежащих правилах поведения во время вспышки пандемии. Введение порядка управления движением, как в случае многих стран, соответствует вмешательству в социальную дистанцию для борьбы с инфекционной вспышкой. Вмешательство требует изменения поведения для снижения скорости передачи вируса путем ограничения физического контакта и движения, необходимого для замедления вспышки. Социальное дистанцирование требует от людей избегать общественных мест или сокращать ненужные поездки.

Приведенный выше хадис указывает на то, что если человек заражен, у него наблюдаются симптомы COVID-19 или плохое самочувствие, он или она не должны участвовать в пятничных молитвах, коллективных молитвах в мечети.

Коллективные молитвы в мечетях во время вспышки Covid-19

Существуют особые обстоятельства или ситуации, которые освобождают верующих от регулярных духовно-религиозных практик. К ним относится приостановление пятничных молитв во время ситуации с COVID-19. В такой ситуации безопасность и здоровье человека, его близких и общества имеют приоритет над другими вопросами. Продолжение регулярного выполнения практики во время подобной ситуации приведет только к причинению большего вреду и подверганию опасности. Это вердикт, принятый Советом старших ученых в Саудовской Аравии (Эр-Рияд) (Резолюция 246, Совет старших ученых), в котором подчеркивается запрет на посещение пятничных проповедей и молитв в общинах в отношении лиц, затронутых вирусной инфекцией. Он основан на высказывании пророка, которое гласило: «Больной не будет здоровым». И, как он сказал, «когда вы сталкиваетесь с новостями о эпидемии в регионе, вы не должны входить в него, и, если вы уже там, вы не должны уходить оттуда». (Резолюция 246, Совет старших ученых.)

Тому кто боится заразиться или боится заразить других, разрешено не посещать пятничную молитву и коллективные молитвы, поскольку пророк сказал: «Вред не должен быть нанесен или взаимен» (Ибн Маджа). Поэтому во всех этих ситуациях, когда человек не посещает пятничную молитву, он должен молиться, совершая четыре ракаата намаза «зухр». (Резолюция 246, Совет старших ученых.)

Ответы и резолюции, принятые духовными властями по всему миру, не лишены надежных оснований. Они были тщательно обдуманы с принятием во внимание соответствующих принципов, используемых в учении ислама, и установленных мусульманскими учеными. Например, многие мусульмане не осведомлены о предписаниях пророка о проведении молитв в тяжелых ситуациях, поскольку они считают, что молитвы должны соблюдаться только в коллективе. Для них такое требование является неизменным настолько, что они ставят под угрозу личное, семейное и общественное здоровье и безопасность. На самом деле религиозность и религиозные обряды должны осуществляться на основе шариатских правил.

Обсуждение

В ходе вышеупомянутого обсуждения было отмечено, что в рамках принимаемых мер было установлено несколько основополагающих принципов, охватывающих трехступенчатые меры предосторожности «3Protect»: «защищай себя, защищай близких и защищай сообщество». Принцип считается эффективным методом борьбы с

легко распространяющимся вирусом и требует соблюдения определенных шагов.

1. Защита себя: держите руки в чистоте, держитесь на расстоянии от кашляющего и чихающего человека и практикуйте приветствие без касания.
2. Защита близких: избегайте чихания в руки, чихайте в ткани или внутреннюю сторону локтя, избегайте путешествий или посещений людных мест, если вы больны, носите маску, если вы больны, или при уходе за человеком с симптомами.
3. Защита сообщества: обращайтесь к врачу, если чувствуете себя плохо, оставайтесь дома, если у вас жар, кашель или затрудненное дыхание; обращайтесь к медицинским работникам, чтобы оценить состояние людей с симптомами, обменивайтесь достоверной информацией о вспышке пандемии.

Установлено, что решение, принятое католической и англиканской церквями, соответствовало принципу «3Protect». Так обстоит дело и в нынешних ответах многих мусульманских духовных властей. Они решили внести ряд изменений в способы проведения ритуалов (ибадат). Например, при нормальных обстоятельствах мусульмане должны совершать молитвы в мечетях, встречаться с прихожанами (джамаатами), чтобы совершать пятничные молитвы (джумаа), и пятикратные молитвы (салат). Тем не менее, во время ситуации с COVID-19 органы по исламским делам в разных местах разработали различные альтернативные методы. Например, Исламский религиозный совет Сингапура (MUIS) приостановил пятничные молитвы и на пять дней закрыл мечети для дезинфекции. Восточная Лондонская мечеть и Лондонский мусульманский центр объявили, что с 20 марта 2020 года пятничные молитвы будут прекращены до тех пор, пока ситуация не улучшится. Прихожан попросили совершить омовение дома или на месте работы, прежде чем они приедут в мечеть. Больных и стариков с симптомами просили молиться дома. Мечети в Кувейте изменили призывы к молитвам на громкоговорителях, добавив «ас-Салат фи буютикум (молитесь в своих домах)» вместо «хайя аля ал-салах (приходите к молитве)». В Малайзии Управление по делам ислама сделало заявление, что если ситуация с пандемией COVID-19 ухудшится, пятничные молитвы будут заменены молитвами «зухр». Министр по делам религий дал указание прихожанам совершать омовение дома, а мечетям – предоставлять маски и дезинфицирующие средства, больные же должны молиться дома. На момент написания этой статьи мусульманские ученые, комитеты и советы все еще работают над выпуском резолюций в отношении духовно-религиозных практик, касающихся распространения вируса.

Предложения и рекомендации

Сунна Пророка в связи со вспышкой пандемии имеет отношение к ситуации, в которой сегодня оказался мир. Ученые-исследователи несут ответственность за разъяснение забытых практик пророка Мухаммеда современным мусульманам. Три хадиса, представленные и объясненные в данный статье, поддерживают меры предосторожности «3Protect», то есть: «защищай себя, защищай близких и защищай сообщество».

Являются ли психические заболевания «следующей волной» пандемии COVID-19? Роль специалистов в области психического здоровья

МАЛИК БАДРИ

доктор философии и психологии, профессор кафедры психологии Международного исламского университета Малайзии, президент Международной ассоциации исламской психологии, профессор Университета имени Сабахаттина Заима (Стамбул, Турция)

Аннотация. В статье излагаются основные мысли и идеи, представленные профессором Маликом Бадри, изложенные 23 апреля 2020 года на онлайн форуме, организованным Международным исламским университетом Малайзии. Основной обсуждаемой темой стала возможность возникновения так называемой «коронафобии» – расстройства, вызванного перманентными страхами, связанными с распространившейся пандемией. После выступления профессора коллеги в области исламской психологии и психологического консультирования мусульман имели возможность подытожить и обсудить выступление профессора. В статье приведен их краткий обзор.

Ключевые слова: ислам, психология, коронавирус, пандемия, психические заболевания, фобии, ОКР.

23 апреля прошел онлайн форум, организованный Международным исламским университетом Малайзии на тему: «Являются ли психические заболевания «следующей волной» пандемии COVID-19? Роль специалистов в области психического здоровья».

Спикером мероприятия выступил Малик Бадри. Опираясь на свой богатый опыт клинического психолога, профессор привел примеры, когда постоянная тревога вызывала обсессивно-компульсивные расстройства. Нынешняя ситуация, характеризующаяся повышенной тревогой, может служить своего рода катализатором в развитии такого рода расстройств.

По мнению ученого, потеря контроля над страхом пандемии может спровоцировать возникновение специфической фобии – «коронафобии». Вынужденная самоизоляция и соблюдение социальной дистанции может привести к социофобии. Кроме того, велик риск возникновения неконтролируемого, навязчивого страха смерти и страха быть зараженным.

Для успешной профилактики и борьбы с психическими расстройствами, вызванными пандемией вируса COVID-19, профессор предлагает психологам использовать следующие виды терапии.

- Групповая. Такая терапия способна укрепить чувство «мы» в условиях самоизоляции и социальной дистанции.
- Когнитивно-поведенческая – стандартное лечение, используемое для лечения депрессий, панических атак, фобий. Одним из важных компонентов поведенческой терапии является систематическая десенсибилизация – систематическое и постепенное уменьшение чувствительности человека к явлению, вызывающему тревожность и фобии. Целесообразность именно постепенной работы профессор продемонстрировал, приводя примеры из Корана (запрет на употре-

бление алкоголя ниспосылался постепенно) и трудов Аль-Газали.

- Релаксационные стратегии: прогрессивная мышечная релаксация, брюшное дыхание, релаксация с помощью воображения, выработка позитивных чувств, связанных с фобией. При этом дыхательные практики могут сочетаться с произнесением различных формул, значимых для клиента-мусульманина. Пример релаксации в борьбе с гневом можно встретить в хадисе: «Если кто-либо из вас разгневается в то время, когда стоит, то пусть сядет, а если гнев не пройдёт, то пусть ляжет».

Как исследователь, посвятивший свою научную деятельность культурной и религиозной адаптации психологии, Малик Бадри еще раз указал на важность интегрирования в терапию культурного контекста, религиозности, духовности. Учет религиозного контекста неизбежен, так как, например, некоторые люди могут считать эпидемию ниспосланным свыше наказанием.

Здесь действенными могут быть:

- релаксация в сочетании с зикром;
- чтение группы аятов, называемых «аятами исцеления» – «аятуль шифа»;
- тасбих – произнесение формулы «Субхана-Ллах» и молитва с повторением этой формулы.

Психолог также привел успешный пример из своей практики: совершение омовения, молитвы и вознесение мольбы «дуа» перед консультированием.

Доктор Международного исламского университета Малайзии Джамиля Ханум Абдул Хайом выступила участником дискуссии, она подвела итоги выступления профессора Малика. Доктор отметила, что на данном этапе огромное значение приобретает работа психологов – как практическая, так и исследовательская.

Она поделилась опытом работы специализированных горячих линий, открытых в Малайзии для консультирования людей, нуждающихся в психологической поддержке во время пандемии. Надо отметить, что члены Ассоциации психологической помощи мусульманам в России также активно занимаются волонтерской деятельностью, а горячая линия Ассоциации включилась в волонтерский проект «Психолог-911», который продолжал свою работу до улучшения эпидемиологической ситуации.

Она еще раз подчеркнула, что чувство одиночества, неуверенности в завтрашнем дне, характерные для текущей ситуации режима самоизоляции и распространяющейся пандемии, способствуют развитию депрессии, а у людей, которые уже имели её симптомы, в нынешних условиях она может развиться. Она указала на значимость религиозных практик и включение духовной составляющей не только в психотерапию мусульман, но и клиентов, исповедующих другие религии.

В качестве примеров доктор Абдул Хайом привела различные исследования, проводимые в Малайзии, результаты которых утверждали, что группы испытуемых, использующие в терапии исламские практики, показывали высокие результаты в улучшении психологического состояния.

Среди вопросов, задаваемых участниками – специалистами из разных стран мира: Малайзии, Индонезии, Судана, Турции, Индии, Кувейта, были вопросы о работе со стигматизацией людей, зараженных COVID-19, об использовании мусульманской молитвы «салят» как средства психотерапии. Также был задан вопрос об обучении студентов-психологов.

Малик Бадри призвал студентов определиться с основным направлением, в котором они планируют развиваться, еще во время учебы. Он особо отметил, что сегодняшние студенты-мусульмане, обучающи-

еся психологии, уже не нуждаются в копировании западных теорий, а могут использовать мультикультурный подход.

На форуме присутствовали представители АППМ, в частности, председатель правления Ольга Сергеевна Павлова, указавшая на важность принятия во внимание коронафобии в России. Она также выразила свою благодарность профессору Малику Бадри за его труды, так как именно на них опираются психологи Ассоциации в своей работе.

Итак, не остается никаких сомнений, что нынешняя ситуация повлияет на психологическое состояние населения, станет причиной и катализатором различных расстройств и фобий. Особую важность в данном контексте приобретает грамотная работа психологов. Ведущие исламские психологи видят большую эффективность в групповой терапии с исламским, то есть учитывающим религиозный фактор подходом.

Ассоциация выражает благодарность организаторам мероприятия, Международному исламскому университету Малайзии, спикерам профессору Малику Бадри и доктору Джамиле Ханум, а также модератору доктору Шукрану Абдул Рахману.

Душевное спокойствие – залог здоровья. Профилактика психических расстройств во время пандемии

МАРАТ СПАРТАКОВИЧ МУРАТОВ
аспирант кафедры социальной психологии РГСУ,
врач-психиатр ГБУЗ «ТКБ-3»
Департамента здравоохранения г. Москвы,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Москва, Россия)
muratov-marat@bk.ru

Аннотация. Введение весной 2020 года режима самоизоляции вызвало неоднозначную реакцию в мусульманской среде. В этой связи особенно актуальной оказалась просветительская деятельность, связанная с профилактикой передачи вируса и ее отражением на повседневных мусульманских практиках. Член Ассоциации психологической помощи мусульман, врач-психиатр Марат Спартакович Муратов выступил с несколькими лекциями в дистанционном режиме на базе культурно-просветительского центра «Дар». В них он рассмотрел введенные меры с позиции исламского вероучения, а также предложил рекомендации по профилактике психических расстройств и проведению свободного времени во время режима самоизоляции. Статья написана по материалам, опубликованным на странице КЦ «Дар» в социальных сетях.

Ключевые слова: ислам, психология, психологическое здоровье, профилактика психических расстройств.

Душевное спокойствие – залог здоровья

Тема здоровья не сходит с уст, и причина этого – стремительно распространяющаяся пандемия COVID-19. Возникающее волнение может сказаться на психологическом состоянии человека. А оно, в свою очередь, повлиять на физическое состояние, на здоровье.

Повод для беспокойства, действительно, имеется. Статистика зараженных растет каждый день. Даже в развитых странах пандемия распространяется стремительно. Эпидемию COVID-19 можно назвать первой эпидемией, транслируемой онлайн. Это явление влечет за собой как положительные факторы, так и отрицательные. С одной стороны, отслеживание эпидемии в онлайн режиме, когда мы можем увидеть, что происходит в других странах, ввергает в шок и поражает людей. С другой стороны, это дает время подготовится к ситуации, получить больше информации о ней, о её опасностях и последствиях.

Крайности в восприятии событий

Можно пронаблюдать две крайности в отношении COVID-19: с одной стороны, беспечность в отношении пандемии, с другой – паника, раздувание, различные слухи и страхи, связанные с ними. Беспечность и пренебрежение методами защиты и профилактики ведет к росту заболеваемости и увеличению смертности.

Нужно подчеркнуть, что принятие различного рода превентивных мер во время пандемии полностью соответствует Сунне Пророка и исламскому вероучению: пророк запрещал покидать город, в котором господствует эпидемия.

Другая крайность – паника и повышенный стресс, которые разрушают иммуни-

тет. Страхи и фобии могут вызывать психосоматические заболевания. Ослабленный иммунитет хуже противостоит инфекциям и болезням. Обычно стресс может быть вызван отсутствием достоверной информации, отсутствием осведомленности об определенном алгоритме действий, которые человек может предпринять для защиты себя. В сегодняшней же ситуации мы обладаем знаниями о происходящем и о мерах профилактики, которые нужно предпринимать. 19 марта российские ученые расшифровали полный геном COVID-19, началась разработка вакцины. Эпидемиологами разработаны рекомендации, как следует себя вести.

Восприятие COVID-19 и ислам

Ислам является религией золотой середины. Между двумя вышеупомянутыми крайностями – паникой и беспечностью – взвешенность и ответственность. Необходимо помнить, что позитивный душевный настрой повышает устойчивость организма к заболеваниям. Душевное спокойствие – это великий дар Аллаха, получить который можно ценой целенаправленного совершенствования себя и своего отношения к миру.

Верующим мусульманам необходимо воспринимать распространяющуюся угрозу как временное испытание. Посланник Аллаха сказал: «Не перестанут испытания постигать верующего и верующую в их телах, в их имуществе и в их потомстве до тех пор, пока они не встретят своего Господа очищенными от грехов». Очень важно сохранять терпение и спокойствие.

Также важно понимать свою ответственность по отношению к окружающим, по отношению к своей семье. Передают со слов Ибн Умара, да будет доволен Аллах ими обоими, что пророк, да благословит его Аллах и да приветствует, сказал: «Каждый из вас является пастырем и каждый из вас несёт ответственность за свою паству: правитель является пастырем, и мужчина является пастырем для своей семьи, и женщина является пастырем (, присматривающим) за домом своего мужа и его детьми. (Итак,) каждый из вас является пастырем и каждый из вас несёт ответственность за свою паству» (аль-Бухари, 5200, Муслим, 1829).

Ислам предписывает уважительно относиться к старшим, беречь своих родителей, помогать пожилым близким, соседям, так как они находятся в наибольшей опасности. Помощь нуждающемуся близкому – богоугодное дело. Помогая другим, мы помогаем себе, человек должен быть социально активным, это также соответствует духу ислама. В хадисе пророка говорится: «Аллах помогает Своему рабу, пока тот помогает своему брату» (см. «Сунану Тирмизи», № 1425).

Ошибочно мусульманин может воспринять распространение вируса и отразившиеся на нем каким-либо образом последствия как наказание за что-либо. Посланник Аллаха сказал: «Что бы ни постигло мусульманина, будь то утомление, болезнь, тревога, печаль, неприятность, скорбь или даже укол колючки, Аллах непременно простит ему за это (что-нибудь) из его грехов» (Бухари, Муслим).

У Ислама существует две опоры: богословская и материальная. С одной стороны, необходимо соблюдать рекомендации врачей и эпидемиологов. С другой, необходимо изучить пример пророка. Он уповал на Аллаха, однако всегда поступал аккуратно и разумно. Он создавал причины, а Аллах посылал ему победу.

Как пережить изоляцию?

Карантин дает нам время и возможность побыть с семьей, заняться самосовершенствованием, увеличить личное поклонение. Размышления над происходящим помогут найти в сложившейся ситуации свои положительные стороны.

Свободное время в семье можно провести в обучении чтению Корана, изучении правил таджвида, индивидуальном поклонении. Чтение Корана успокаивает, вызывает комфортное психологическое состояние. Когда человек читает Коран, по правилам чтения, таджвиду, он упражняет речевой аппарат, сочетая это с глубоким вдохом, что является своего рода дыхательной гимнастикой.

Увеличение актов индивидуального поклонения. Промывание носовых ходов и полоскание горла, очищение рук и лица, являющиеся частью обязательного для совершения молитвы омовения, совпадают с рекомендациями эпидемиологов. А процесс совершения молитвы имеет свои психологические аспекты.

1. Внутренний покой. Совершая молитву, разговаривая с Богом, человек выходит из состояния суеты, дистанцируется от информационной перегруженности, особо проявляющейся в нынешней непростой ситуации. Человек, верующий в Аллаха и его Всемогущество, разговаривая с ним, совершая омовение перед молитвой, получает успокоение, приобретает внутренний покой.
2. Структурирование времени. Мусульманин, совершающий индивидуальную молитву (пятикратно в соответствии с положением солнца), коллективную молитву (еженедельно), соблюдающий пост в Рамадан (ежегодно), входит в определенный жизненный цикл, гармонизируя себя с окружающим миром.
3. Смирение. Совершение молитвы требует «хушуа» – особого состояния наполненности мыслями об Аллахе и смиренное, спокойное состояние тела. Достижению такого состояния способствует осознание произносимого, его значения и происхождения. Осознание происходит от искренности, а искренность – это та энергия, которая запускает каждое дело, является мерилом, показывающим, насколько оно ценно. Физиологами доказано так называемое состояние молитвенного бодрствования. Молитва вызывает измененное состояние сознания, в котором происходит гармонизация внутреннего состояния человека. В этом состоянии человек меньше чувствует боль, больше склонен к размышлению, восприятию информации.
4. Сплочение. Большое беспокойство у мусульман вызывает отсутствие возможности совершать коллективные молитвы. В ситуации эпидемии эта мера является необходимой. Отсутствие возможности посещения мечети можно восполнить совершением коллективной молитвы вместе с семьей. Совершение такой молитвы помогает сплотить семью, посвящение времени занятию общим делом – самое ценное, что есть в воспитании.

В ситуации стремительного распространения опасного вируса необходимо помнить, что мольбы, обращенные к Всевышнему, должны сопровождаться принятием профилактических мер. Человек создает причины, а Бог посылает ему победу.

В 2004 году у автора вышла книга «Психотерапия в намазе»[1].

[1] https://proza.ru/2013/01/28/933.

Исламское консультирование пациентов с COVID-19 во время пандемии

АКБАР ХУСЕЙН
декан кафедры психологии
факультета социальных наук,
Мусульманский университет Алигарха
profakbar6@gmail.com

ФАУЗИЯ НАЗАМ
ассистент профессора кафедры психологии,
Женский колледж,
Мусульманский университет Алигарха
(Алигарх, Индия)

Аннотация. Потребность в психологической поддержке в текущей мировой ситуации неуклонно растет. Во многих странах открываются волонтерские службы и горячие линии, специализирующиеся на психологической помощи. С 30 марта АППМ подключилась к волонтерской службе «Психолог-911», работа которой продолжалась до улучшения эпидемиологической обстановки. Особенно возрастает актуальность учета религиозной и культурной специфики консультирования, так как многие народы, страдающие от пандемии, понимают её и принимают новые условия по-разному. Религиозный фактор также может широко использоваться в качестве ресурса при консультировании пациентов, пострадавших от COVID-19. Ведущий специалист по исламской психологии в Индии, член Международной ассоциации мусульманских психологов, профессор Акбар Хусейн в соавторстве с доктором Фаузией Назам написали статью, в которой рассматривается проблема консультирования мусульман, заболевших COVID-19, с использованием веры как ресурса психологической устойчивости.

Статья опубликована на официальном сайте Международной ассоциации исламских психологов, на русском языке публикуется с небольшими сокращениями.

Ключевые слова: ислам, психология, коронавирус, COVID-19, психологическая помощь мусульманам.

Пророк Мухаммад сказал:

«Никто из вас не должен действовать, не посоветовавшись».

«Нет ничего легкого, кроме того, что вы делаете легким».

«Бог не послал ни одной болезни, которая не имела бы способа излечения».

В этом году мы подверглись воздействию коронавируса, или COVID-19, который был объявлен мировой пандемией. Тысячи людей заражаются и проходят тестирование на вирус. Авторы статьи предлагают пациентам, заболевшим COVID-19, воспользоваться исламским консультированием, роль которого была признана в дисциплине психологического консультирования. Оно интегрировано с источником знаний (Божественным откровением – Кораном) и практикой (Сунной). Основной фокус исламского консультирования – развитие позитивного психического здоровья через подчинение Богу, интеграция материальной и духовной жизни, рассмотрение

духовных аспектов человеческого существования, развитие исламских ценностей, осознание Бога, содействие осуществлению цели и смысла в жизни путем внедрения процесса взаимной ответственности, учёта и здорового альтруизма.

Реакция, связанная с COVID-19, выражается в физических и психологических симптомах. Исламское консультирование включает религиозное/духовное вмешательство, такое как чтение Корана, испрошение прощения, покаяние, молитва, исламская медитация и созерцание, установление контакта тело–разум–душа/дух.

Духовное и психосоциальное развитие является конечной целью исламского консультирования [2]. Основными составляющими исламского учения, которые содержатся в исламском консультировании, являются акыда, ибада и ахляк.

Иман (Вера): Ислам основан на очень четких убеждениях, приведенных в «акаид» (системе верований). В этой связи самое важное – поддержание духовной дисциплины. Иман основан на четырех столпах: уверенность, терпение, справедливость и неустанные усилия. Терпение для имана подобно голове для тела. Терпение – это удостоверение личности для искателей истины (саликин).

В одном из хадисов сказано: «...[с] подлинным иманом и постоянным изучением того, что мы делаем». В Коране и хадисах подчеркивается: иман означает, что человек должен выполнить свое обещание независимо от последствий. Мусульманам было сказано «выполнить обещание».

Акыда или иман имеет важное значение для жизни человека, поскольку оказывает положительное влияние на благосостояние психики, является источником доброты и отображением самого благородного или самого высокого компонента ислама [1]. Основой имана является вера в Аллаха. Иман играет важную роль в консультировании, задавая позитивное направление в жизни клиента, направляя его на прямой путь, который приводит к самоуспокоенности. Это основа, на которой строится консультирование или терапия. Когда иман устанавливается в сердце клиента, тогда психолог консультирует посредством слов.

Цель исламского психолога-консультанта – укрепить иман у пациентов с COVID-19, который предоставляет человеку силу и способность выполнять основные жизненные обязанности и улучшать свое положение. Авторы считают, что иман является одним из основных элементов исламского консультирования, а его укрепление у пациентов с COVID-19 имеет первостепенное значение. Консультант должен поощрять формирование у клиента положительного отношения к жизни, восприятия внешнего и внутреннего окружения, стремление к духовному совершенству и борьбе.

В ходе консультирования психолог должен осознавать важность веры клиента, поскольку она устанавливает руководящие принципы в отношении вопросов, допустимых для клиента. При консультировании вере должно уделяться особое внимание, поскольку это помогает повысить информированность клиента. Вера является основой в изучении смысла жизни. Если вера сильна, поиск решений в жизни становится проще даже в случае возникновения серьезных проблем. Консультант должен информировать клиента, что проблема является проверкой от Аллаха, и решение каждой – с Аллахом. Консультанту необходимо применять элемент веры в своей работе, поскольку вера заставляет человека рассматривать проблему как исходящий от Аллаха знак любви к нему. Вера может усиливаться через поклонение Богу. Вера и молитва охраняют человека от совершения злодеяний и воспитывают душу, чтобы он мог понять, что каждая проблема имеет свое решение.

Ибада (поклонение Богу): последователи ислама должны провести жизнь в совершении молитвы. Консультант должен объяснить клиенту значение ибады, заключающееся в следующем постулате: «Поклоняться Богу значит знать Его, любить Его, проживать свою жизнь согласно Его заповедям, обеспечивать Его во всех аспектах жизни, служить Ему, совершая благие дела, поступая правильно, и избегая зла, и быть только для Него, нас самих, наших собратьев и всех других существ во Вселенной».

Согласно аль-Газали [1] ибада в исламе делится на две категории: общая и конкретная. Общая ибада включает в себя все действия, направленные на достижение довольства Всевышнего, такие как добродетельное поведение, уважение ислама; конкретная представляет определенные виды практики, ответственность за осуществление которых несет мусульманин, чтобы доказать свое надлежащее соблюдение пяти принципов ислама: декларация веры, молитва, закят (милостыня), пост и хадж. Она также охватывает хорошо известные религиозные обязательства, такие как благотворительность, умра и тилавату аль-Коран (декламация Корана).

При работе с пациентами с COVID-19 консультант может сосредоточиться на конкретной ибаде, такой как индивидуальные молитвы, благотворительность, пост, декламация Корана, зикр, мольбы «дуа». Истинной целью молитвы является осознание Аллаха и изучение своих действий. Она предполагает изменение изнутри, если этого изменения не происходит, она не является истинно совершённой. Позитивные элементы, связанные с молитвой: «очищение души и сердца, поминание Аллаха, милостыня, стремление, вечное сознание и выздоровление». Консультант может просить своего клиента молиться до тех пор, пока не заметит, что молитва меняет его жизнь и поведение.

Пророк Мухаммед сказал: «Ислам является религией насихи (искренность)». Если «плотская душа» испрашивающего не подчиняется рекомендациям советующего, тогда они должны соблюдать повиновение. Затем они скажут: «О, душа! Теперь ты понимаешь, что не станешь Богом?».

Исламское консультирование – это процесс, в котором пациенты должны научиться формулировать новые способы поведения, ощущения и мышления. Исламский консультант должен также быть «мурабби» – кормильцем душ и строителем поведения и характера клиента. Он может развивать эти качества посредством медитации и мудрости, тогда его действия дадут хорошие результаты.

Все эти практические аспекты исламского консультирования должны рассматриваться с учетом этических соображений. Мусульманин считает, что Бог не возлагает ответственность на кого-либо до тех пор, пока Он не покажет ему или ей Правый путь. Пациенты с COVID-19 должны выстраивать свой иман и исполнять ибада для духовного роста.

Аль-Газали использует такие методы исламского консультирования как мудрость, хорошие советы и обсуждение, внимательность к Аллаху, покаяние (тауба), созерцание (тафаккур), молитвы (дуа) и поклонение (солят). Авторы данной статьи считают, что укрепление богобоязненности (таквы) также имеет важное значение для развития веры среди клиентов.

Укрепление таквы (благочестие, набожность, религиозность). Таква является символом добродетельного характера человечества в исламе. Она обозначает «вака», как человеческий инстинкт, который помогает предохраняться от вредоносного. Это абсолютная добродетель веры, любовь к Всемогущему, страх по отношению к Нему и осознание Его. Таква – высшее состояние духовной близости к Богу.

Аят Священного Корана ясно обозначил благочестие в следующих словах.

«Тот ли, кто заложил основание своего строения на страхе перед Аллахом и стремлении к Его довольству, лучше или же тот, кто заложил его на самом краю обрыва, готового обвалиться, так что он обвалился вместе с ним в огонь Геенны? Воистину, Аллах не ведет прямым путем несправедливых людей» (9:109).

Вера в Бога – это чувство присутствия Аллаха повсюду, познание Его проявления внутри своей души, совершение любого выбора в жизни ради Него и способность глубоко соединяться с Ним.

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас. Если же вы станете препираться о чем-нибудь, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику, если вы веруете в Аллаха и Последний день. Так будет лучше и прекраснее по значению (или по исходу; или по вознаграждению)!» (4:59).

Любовь к Аллаху является убежденностью в том, что она – основа человеческого существования. Она является поклонением Аллаху за безграничную любовь и за вечную жизнь в вере, что настоящая любовь к Аллаху делает человека бесстрашным и не зависимым от всех незначительных сомнений. «...которые делают пожертвования в радости и в горе, сдерживают гнев и прощают людей. Воистину, Аллах любит творящих добро» (3:134).

Страх перед Богом – это осознание Бога, чувство страха перед ним во время совершения любого греховного деяния. «Это всего лишь дьявол пугает вас своими помощниками. Не бойтесь их, а бойтесь Меня, если вы являетесь верующими» (3:175).

«О те, которые уверовали! Если вы будете бояться Аллаха, то Он одарит вас способностью различать истину и ложь, отпустит вам ваши прегрешения и простит вас. Воистину, Аллах обладает великой милостью» (8:29).

«О те, которые уверовали! Будьте стойки ради Аллаха, свидетельствуя беспристрастно, и пусть ненависть людей не подтолкнет вас к несправедливости. Будьте справедливы, ибо это ближе к богобоязненности. Бойтесь Аллаха, ведь Аллах ведает о том, что вы совершаете» (5:8).

«Бойтесь Аллаха – Аллах обучает вас. Аллах ведает о всякой вещи» (2:282).

«Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из положения и наделяет его уделом оттуда, откуда он даже не предполагает...Тому, кто боится Аллаха, Он облегчает дела» (65:2-4).

«Если бы жители селений уверовали и стали богобоязненны, Мы раскрыли бы перед ними благодать с неба и земли. Но они сочли это ложью, и Мы схватили их за то, что они приобретали» (7:96).

«О, люди! Остерегайтесь (наказания) Господа вашего и бойтесь (того) дня, когда родитель не возместит за ребенка и рожденный не возместит ничем за своего родителя [ни родители, ни дети ничем не смогут хоть как-то помочь друг другу]! Поистине обещание Аллаха истинно; пусть же не обольстит вас земная жизнь [пусть не завлекают вас прелести этой жизни], и пусть не обольстит [не обманет] вас об Аллахе обольститель [сатана]» (31:33).

Психолог-консультант должен обладать признаками, связанными с таква (благочестием). Таква может содействовать процессу консультирования. Мусульманский консультант должен приложить усилия для укрепления концепции таквы среди мусульман-пациентов с COVID-19 в процессе консультирования. Таква развивает привязанность к Богу. Кроме того, её укрепление может быть полезным в развитии духовной силы, а также преодолении стресса и тревоги среди COVID-19 пациентов.

Заключение и рекомендация

Консультант может давать в качестве рекомендации мусульманским клиентам или пациентам чтение сур Священного Корана, такие как Сура ар-Рахман, Сура Юсуф, Сура аль-Кияма, Сура Аль-Фатиха, Сура аль-Фаджр, Сура Ясин, Сура аль-Бакара, Сура аль-Хашр, Сура аль-Исра, Сура Аль-Мульк, Сура аль-Ихляс, Сура аль-Фаляк, Сура ан-Нас, Сура аль-Курайш и помещать их в их сердце и разум.

Консультант может также рекомендовать клиенту практиковать исламское созерцание и тасбих – медитацию.

Здоровье. «Лучшим подарком от Аллаха является хорошее здоровье. Каждый должен стремиться к его сохранению сейчас и в будущем» (Пророк Мухаммад).

В хадисе сказано:

О Аллах, даруй моему телу здоровье.

О Аллах, даруй моему слуху здоровье.

О Аллах, даруй моему взгляду здоровье.

Никто не имеет права на поклонение, кроме тебя (трижды).

Литература

1. *Al-Ghazali Abu Hamid Muhammad Ibn Muhammad.* Ihya' 'Ulum al-Din. Kaherah, Dar al-Taqwa li al-Turath, 2000.
2. *Husain A., Nazam F., & Khatoon Z.* Manual Islamic Counselling. New Delhi, Global Vision Publishing House, 2008.

Исламская психология: теоретические основы

Исламская модель человеческих потребностей: заменяя иерархию Маслоу

ДАВУД АБДУЛМАЛИК ЯХЬЯ АЛЬ-ХИДАБИ
профессор педагогики,
Международный исламский университет Малайзии (IIUM),
помощник заместителя ректора IIUM по интернационализации,
председатель Исламского агентства по обеспечению качества и аккредитации
Федерации университетов исламского мира (FUIW)
(Куала-Лумпур, Малайзия)

Аннотация. 12 июня в дистанционном формате начался цикл академических лекций от Международного института мусульманской мысли (IIIT), посвященный актуальным вопросам развития исламоведения. Данный цикл был разработан для русскоговорящих специалистов и исследователей, так как сопровождался последовательным переводом на русский язык. Особый интерес у представителей Ассоциации психологической помощи мусульманам вызвала лекция, на которой был представлен новый адаптированный под постулаты ислама подход к пирамиде Маслоу, широко используемой в психологии. Лекцию представил профессор Международного исламского университета Малайзии Давуд аль-Хидаби, автор более 140 научных статей, главный редактор трех научных журналов, а также член консультативных советов и рецензент нескольких национальных и международных журналов в области образования. С 2016 года до настоящего времени – профессор педагогики в Международном исламском университете Малайзии (IIUM). В статье приводится изложение лекции.

Ключевые слова: ислам, психология, пророки, пирамида Маслоу.

Пирамида потребностей по Маслоу является самой популярной теорией потребностей, используемой в различных науках. Её суть представлена на рис. 1. Автор отмечает, что данная теория неоднократно подвергалась сомнению и критике со стороны ученых. Одним из утверждений, по которым она оспаривалась, является утверждение, что человеческие потребности являются иерархическими. Подходя к теории с точки зрения исламского мировоззрения, автор оставляет несколько критических комментариев, отражающих спорность применения пирамиды к мусульманам.

Рис 1. Пирамида потребностей по Маслоу

Итак, автор утверждает следующее.

- Логика и рассуждения, примененные при разработке пирамиды Маслоу, позволяют отчасти приблизиться к истине, однако не полностью.
- Теория Маслоу ограничена только частью человеческого знания. Согласно ве-

роучению мусульман, высшим разумом обладает лишь Аллах, сотворивший их. Отсюда следует утверждение: тот, кто создал человека, лучше знает его потребности. Таким образом, лишь Аллах, обладающий высшим разумом, может знать о человеческих потребностях.

Источник, к которому следует обращаться людям для понимания человеческих нужд, указан в двух утверждениях, приведенных автором:

- Прийти к пониманию человеческих нужд легче всего через откровение.
- Подлинное откровение – это Коран и Сунна.

Таким образом, автор заключает: пирамида потребностей, соответствующая мусульманскому мировоззрению, непременно будет отличаться от общепринятой и в своей основе будет иметь подлинное откровение, ниспосланное высшим разумом, – Коран и Сунну.

В этой связи ученый предлагает рассматривать «Исламскую модель человеческих потребностей», основанную на теории высших целей («макасид»).

Рис 2. Исламская модель человеческих потребностей, предлагаемая аль-Хидаби

Всеобъемлющая теория человеческих целей/макасид была разработана исламскими учеными на основе Корана и Сунны. Эти цели/макасид отображают пять основных потребностей человека. Целостный и комплексный исламский подход объединяет физический/физиологический, интеллектуальный, духовный, психологический, эмоциональный и социальный компоненты. Согласно данной теории, основные человеческие потребности связаны со следующими областями.

- Религиозные потребности человека (дин). По исламскому вероучению главной человеческой потребностью является потребность в обращении за помощью и поддержкой к единственной сверхсиле – Аллаху. Религия играет важнейшую роль в жизни мусульман. Система их убеждений позволяет им чувствовать себя спокойными и счастливыми. В связи с этим важно защищать свободу вероисповедания. По мнению автора, развитие и укрепление религиозных верований и практик приносит благо как человеку, так и обществу. Цель мусульманина – угождать Аллаху своими убеждениями, речами, поведением в соответствии с заповедями Аллаха в этой и будущей жизнях. Успех в этой жизни, согласно мусульманскому вероучению, зависит от успеха в обретении довольства Аллаха. Многие духовные потребности удовлетворяются путем признания смысла и цели жизни, исцеления от всех психологических ран, возрождения надежды и оптимизма, обретения внутреннего мира, повышения самооценки, освобождения от чувства вины, раскаяния перед Аллахом и поиска прощения. Удовлетворение религиозных потребностей человека положительно влияет на благосостояние людей.
- Жизненные потребности: существует ряд физических и физиологических потребностей, таких как дыхание, пища, питье, здоровье, жилище, психологическая и социальная поддержка. В круг

жизненных потребностей автор включает также сон, интимную близость, защиту от разного рода вреда, который может повлиять на жизнь человека, – физического, общественного, экологического и др. Удовлетворение потребностей данной категории предполагает улучшение качества жизни и здоровья человека во всех его аспектах: психологическом, эмоциональном и физиологическом. Примечательно, что данная категория аналогична той, с которой начинал построение своей пирамиды Маслоу, однако в исламской иерархии в начале стоят религиозные потребности и «иман», проигнорированный Маслоу. Ее рассмотрение в исламской пирамиде потребностей, по мнению автора, еще раз показывает, что она более всеобъемлюща, так как затрагивает не только физиологические потребности индивида, но и духовные, а также направлена и на индивида, и на общество.

- Потребность в продолжении рода/потомстве/семье. Она нацелена на создание мирной и гармоничной семейной жизни, которая влияет на воспитание детей и обеспечивает любовь и чувство принадлежности индивида к семье и кругу ближних и дальних родственников. Сюда же относятся: защита хорошей семейной жизни, доступность услуг и поддержки для семей. Главной целью человека, согласно данной категории потребностей, является обеспечение достойной семейной жизни. Говоря об этой категории, аль-Хидаби особо отмечает, что пирамида Маслоу больше сконцентрирована на индивиде, тогда как исламская модель фокусируется на семье.
- Интеллектуальные потребности: эта категория отражает потребности индивида и общества в интеллектуальной свободе, мышлении и самовыражении. Аллах наделил человека разумом, следовательно, каждый индивид должен иметь свободный доступ к обучению и возможность развивать свой потенциал. Люди нуждаются в совершенствовании своего образа мыслей и знания. Также необходима возможность использовать свои знания на благо общества и человечества. Умы людей нуждаются в защите от любого зла, способного препятствовать использованию интеллектуальных способностей и сил человека на благо общества и всего человечества. Чтобы активизировать умы для работы в этом направлении, индивидам и обществу следует позаботиться об их защите. Примерами явлений, наносящих интеллектуальный вред, по мнению профессора, служат личные и противоречащие исламу прихоти, желания, употребление наркотических веществ и алкоголя. В этой связи крайне необходимо обеспечить свободный доступ к образованию и создать все необходимые условия, чтобы человек мог реализовать свой интеллектуальный, творческий потенциал на свое благо, на благо общины и человечества в целом.
- Имущественные потребности. Основным постулатом этой категории является утверждение, что все принадлежит Аллаху, включая самих людей. Чувство законной собственности, по мнению профессора, отвечает человеческой природе. Человек нуждается в занятости и дозволенном заработке, чтобы содержать себя. Собственность отдельных индивидов и общества нуждается в защите от коррупции, обмана, воровства и эксплуатации. У всех людей есть потребность в самообеспечении и понимании, что общественные блага справедливо разделяются в соответствии с исламскими экономическими принципами. Экономические потребности каждого отдельного индивида должны быть удовлетворены по справедливости. Отдельно автор от-

мечает, что в исламе как всеобъемлющей религии, которая регулирует жизни людей, удовлетворение человеческих потребностей осуществляется на основе предписаний Аллаха, изложенных в Коране и Сунне. Повторно отмечается, что если Маслоу в данном аспекте сосредоточился на личности, то исламская модель – на благе общества.

Профессор утверждает, что такая концептуализация личности более всеобъемлюща и всеохватывающа. По его мнению, она является альтернативной для всего человечества вне зависимости от вероисповедания.

Ученый выделяет следующие её отличия.

- Основана на исламском откровении (Коране и Сунне), теории высших целей («макасид»).
- Объединяет знание из откровения и обретенные людьми знания.
- Связывает временную жизнь на земле с вечной в будущем, что полностью соответствует мировоззрению мусульман.
- Объединяет материальные и духовные потребности.
- Объединяет коллективные и индивидуальные потребности, что является одним из её главных отличий от других теорий и иерархий.
- Объединяет местные/национальные особенности человеческой жизни и глобальные, то есть, по мнению автора, применима не только для мусульман. Представленная автором на конференции по межрелигиозному диалогу в Италии, модель была признана её участниками как применимая для всех людей независимо от религиозной принадлежности.
- Обеспечивает единство основных потребностей человека и его целей в разных сферах жизни.
- Обеспечивает связь между сердцем, разумом и поведением.
- Объединяет все потребности человека и поэтому её можно назвать целостной, всеобъемлющей и гармоничной теорией человеческой жизни.
- Едина для всех людей и обществ.
- В её основе лежит «фитра» – истинная человеческая природа.
- Подходит для любого времени и контекста, т.е. универсальна.
- Реалистична и воплощаема.
- Она не иерархична, а интерактивна – приоритеты в ней могут определяться исходя из жизни каждого отдельного человека. Однако главная роль отводится иману, или религиозным потребностям человека.
- Отражает кумулятивное знание, однако более всеобъемлюща и отличается от западных материалистических и светских теорий самой своей сущностью (в основе лежит единобожие «таухид»), мотивами и конечными целями, которые учитывают эту жизнь и будущую.

Психологические размышления об эмоциональной жизни пророков

МАЛИК БАДРИ
доктор философии и психологии, профессор кафедры психологии Международного исламского университета Малайзии, президент Международной ассоциации исламской психологии, профессор Университета имени Сабахаттина Заима (Стамбул, Турция)

Аннотация. Статья написана по материалам онлайн дискуссии, в рамках которой прошла встреча с профессором Маликом Бадри. В своей речи профессор рассмотрел особенности эмоциональной жизни пророков, а также отличия эмоций и эмоциональных реакций людей и пророков. Он классифицировал и проанализировал эмоции пророков, приводя примеры из Корана и хадисов. После выступления профессора мировые эксперты в области психологии проанализировали и дополнили сказанное. В конце статьи приведен краткий обзор их выступлений.

Ключевые слова: ислам, психология, пророки, психология эмоций.

16 мая в рамках совместного проекта Международного института исламской мысли и малазийского института «Даруль Ихсан» «Интеллектуальные дискуссии онлайн» прошла встреча с профессором Маликом Бадри, признанным специалистом в области исламской психологии. На встрече присутствовали более 650 слушателей из разных стран мира: Индонезии, Сингапура, Таиланда, Пакистана, Турции, Узбекистана, Японии, Нигерии, ЮАР, Катара, Австралии, Боснии и Герцеговины, Кении, Бангладеш, Танзании, Индии, Судана. Слушателями дискуссии также были специалисты из России, в том числе члены Ассоциации психологической помощи мусульманам.

Эмоции пророков

Встреча была посвящена обсуждению эмоциональной жизни пророков. Тема была выбрана не случайно. В рукописи уже готова посвященная ей книга профессора.

В Коране ясно прослеживается мысль, что пророки были посланы Всевышним и имели высокие индивидуальные различия в своей эмоциональности. Но они были людьми. Так в чем же заключаются особенности их эмоций, аффективной стороны, чувств?

Аллах сделал людей рабами, не только имеющими исключительно рациональность и сознание, но и имеющими сердце и чувства. Известно, что любой психологический феномен имеет три аспекта: когнитивный, практический или поведенческий, аффективный или эмоциональный. Профессор предлагает добавить к ним четвертый – духовный. Поклоняясь Аллаху, люди используют размышление, однако чувства также имеют больше значение.

Существует хадис, четко раскрывающий эти четыре аспекта:

«В один из дней, когда мы были рядом с посланником Божьим, – говорит Умар, – неожиданно пришел человек в необычайно белой одежде, цвет волос его был абсолютно черным (как смоль), он не был похож на путника [ни на одежде, ни на волосах не было ни пыли, ни дорожной грязи, словно он спустился с небес]. Никто из нас не знал

его. Человек напрямую подошел к пророку и сел перед ним так близко, что их колени соприкоснулись. Кисти рук он положил себе на бедра и попросил:

– О Мухаммад, сообщи мне, что есть ислам?

– Ислам – это свидетельство (шахада) о том, что Творец Един и я – посланник Божий; это совершение [обязательной] молитвы; выплата закята, соблюдение [обязательного] поста в [месяц] Рамадан и паломничество в Мекку, если человек в состоянии туда отправиться, – ответил пророк.

– Ты прав, – утвердительно заключил путник.

Присутствовавшие удивились, – продолжает Умар, – с одной стороны, спрашивает, а с другой – подтверждает правоту.

– Сообщи мне о том, что такое иман? – вновь вопросил незнакомец.

– Иман – это вера в Аллаха (Бога, Господа); вера в [существование] ангелов; вера в Священные Писания [низведенные Моисею, Иисусу, Мухаммаду и все те, что были ранее, о коих ведомо только Богу], вера в [истинность миссий] посланников Божьих; вера в [неизбежность] Судного Дня и вера в аль-кадар, как добра, так и зла.

– Ты прав, – подтвердил незнакомец. – А что такое аль-Ихсан?

– Аль-Ихсан – это когда ты поклоняешься Богу подобно тому, как будто видишь Его. Конечно же, ты не видишь Его, но Он ведь видит тебя, – ответил пророк Мухаммад.

– Сообщи мне о Конце Света, – попросил незнакомец.

– Тот, кого спрашивают, знает об этом не больше спрашивающего [мне известно об этом не больше, чем вам].

– Тогда сообщи мне о его признаках.

– Рабыня родит свою госпожу; и увидишь ты босых, нагих и нищих [духовно] пастухов овец [бывших ранее таковыми] соревнующимися в строительстве высоких зданий».

Умар продолжил: «После этого [пришедший из ниоткуда] человек удалился. По прошествии некоторого времени пророк Мухаммад обратился ко мне: «Ты знаешь, кто это был?» Я ответил: «Аллаху и посланнику Его [тебе, о пророк] лучше знать». Он (да благословит его Господь и приветствует) пояснил: «Это – ангел Джабраил (Гавриил), пришедший [в облике человека] для того, чтобы обучить вас религии вашей».

Иман – это когнитивная составляющая, информация, которую должен знать каждый, имеющая свое выражение в акыде. Её можно сравнить с фундаментом, основой, краеугольным камнем.

Говоря об исламе, пророк указывал на практический, поведенческий аспект – совершение молитвы, соблюдение поста.

Ихсан, по мнению профессора, не является ни поведенческим, ни когнитивным аспектом. Это вопрос сердца, эмоциональной составляющей.

Ихсан содержит два важных элемента – элемент духовности и эмоциональный. Ихсан содержит такой аспект как хушу (покорность, смирение, почтительность, благоговение).

«Без любви вы не можете быть хорошими мусульманами»

Серьезным и частым заблуждением становится мысль, что в исламе не существует любви, а существует только следование (иттибаа). Это неверное утверждение. В исламе следование неотрывно от любви. Об этом говорит следующий аят.

Скажи: «Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной, и тогда Аллах возлюбит вас и простит вам ваши грехи, ведь Аллах – Прощающий, Милосердный» (3:31).

Абсолютная любовь (к пророку, к Аллаху) является необходимым условием имана.

Сообщается, что Абдуллах бин Хишам сказал: «(Однажды, когда) мы находились в обществе пророка, который держал за руку Умара бин аль-Хаттаба. Умар сказал ему: “О, посланник Аллаха, поистине, я люблю тебя больше всего иного, кроме самого себя!” (На это) пророк сказал: “Нет, клянусь Тем, в Чьей длани душа моя (не станет вера твоя совершенной), пока не станешь ты любить меня больше самого себя!” Тогда Умар сказал ему: “Поистине, сейчас я люблю тебя больше самого себя!” – и пророк сказал: “Сейчас, о Умар!”» (Бухари).

Этот эмоциональный аспект необходим для полноты имана.

Чем пророки отличаются от людей в эмоциональном плане?

Профессор Малик Бадри предлагает задуматься об эмоциях в общем. Каким образом возможна их категоризация?

Существуют эмоции, которые люди испытывают потому, что они являются живыми людьми. Существуют также такие эмоции, над которыми люди не могут размышлять, они появляются внезапно, им подвержены все люди – они быстрые и не могут быть обдуманы рационально.

В Коране есть подтверждение, что в проявлении такого типа эмоций пророки не отличаются от нас. Реакция может быть такой же, различается лишь только возвращение к обычному состоянию.

По словам Всевышнего Аллаха, пророк Давуд обращался к Аллаху каждый раз в каждом своем деле. Приводится случай, когда во дворце Дауда появились два человека. Говорит Всевышний: «Дошла ли до тебя весть о тех, кто затеял тяжбу и перелез через стену молельни?» (38:21). В это время Дауд находился в молельне, где поклонялся Всевышнему Аллаху, но эти люди вошли к нему, хотя двери были закрыты, и были не замечены охранниками, чему Дауд очень удивился и испугался. Это были два ангела в человеческом обличии, Микаил и Джабраил.

Впервые получив откровение, пророк Мухаммад был испуган. Профессор Малик Бадри называет такой вид страха рефлексивным.

В Коране проиллюстрирован пример пророка Мусы. Всевышний Аллах приказал ему: «Брось его [посох], о Муса!». Он бросил, и посох превратился в змею, которая поползла (20: 17–20). Муса, не зная, что происходит, бросился бежать. Только потом, услышав слова Аллаха: «Подойди и не бойся, ибо ты из тех, кто в безопасности», он вернулся обратно.

К подобным эмоциям относится не только страх, но и гнев.

Пророк тяжело переживал убийство Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба, эмоции грусти сменялись гневом, пророк клялся в большей мере отомстить противникам. В тот же момент ему снизошел следующий аят: «Если вы подвергнете их наказанию, то наказывайте их так, как они наказывали вас. Но если вы проявите терпение, то так будет лучше для терпеливых» (16:126).

Можно сказать, что в своем гневе пророк проявил себя как человек, но после этого, с помощью Аллаха, он снова вернулся к состоянию пророка.

Такую же реакцию может также вызвать внезапное чувство боли, и в хадисах есть пример, когда из-за внезапно причиненной боли реакция пророка была подобна реакции обычного человека или чувство внезапного счастья, подобное счастью сподвижника Мухаммада Джафара, который услышал от пророка:

«Ты похож на меня нравом и внешностью».

Второй формой эмоций, по мнению Бадри, являются обдумываемые эмоции, относимые к рациональному плану. В этом аспекте пророки сильно отличаются от обычных людей.

Однажды к пророку пришли люди, угрожающие ему убийством. Не испугавшись их, он ответил:

«Воистину, я уповаю на Аллаха, моего Господа и вашего Господа. Нет ни одного живого существа, которого бы Он не держал за хохол. Воистину, мой Господь – на прямом пути» (11:56).

Однажды, во время переселения пророка, язычники подобрались так близко к пещере, где он скрывался, что Абу Бакр, сопровождающий его, мог видеть подошву их обуви над собой. Его переполнил страх за пророка. Он прошептал: «Посланник Аллаха, если они посмотрят вниз, то увидят нас». Пророк Мухаммад ответил: «Абу Бакр, что ты скажешь, если нас двое, а третий с нами Господь?». В этом случае пророк испытывал эмоции, присущие посланнику Аллаха.

Отсюда можно сделать вывод, что в аспекте осознаваемых эмоций пророки сильно отличаются от людей.

Следующим важным типом эмоций является тот тип, который отличает исламскую психологию от западной. Мусульмане верят, что существуют благие деяния и злые деяния, добрые люди и злые люди. Здесь возникает вопрос о психопатии, которая с точки зрения исламской психологии может рассматриваться как зло, и быть причислена не к болезням, а к преступным деяниям.

Так же возможно разделить и эмоции. Добрые, позитивные эмоции, мотивирующие людей совершать благие поступки: терпение (сабр), милосердие (рахма), благоговение перед Всевышним (хушу). Такие эмоции заложены в пророках изначально.

В Коране есть следующий аят. «Ты можешь погубить себя от скорби по их следам (скорбя о том, что они отворачиваются от истины), если они не уверуют в это повествование?» (18:6). Пророк Мухаммад всеми силами стремился наставить людей на прямой путь. Он делал все возможное для достижения этой цели, радовался, когда люди обращались в правую веру, и огорчался, когда они отдавали предпочтение неверию и заблуждению. Все это свидетельствовало о его сострадании и заботливом отношении к людям.

Пророки не имеют негативных эмоций. Существует такое качество, присущее всем пророкам, как «исмат» – непогрешимость, непорочность, чистота и добродетель.

Среди участвовавших в дискуссионном клубе были специалисты в области психологии, которые выразили желание поблагодарить спикера за его выступление, рассказать о своем опыте и задать вопрос.

В частности, клинический психолог доктор Сафия Абдель Азиз (Австралия) отметила баланс, который соблюдали пророки в проявлении эмоций. В своих рефлексивных эмоциях они поступали как обычные люди, но ведомые Аллахом, они компенсировали это множеством других поступков, возвращаясь к состоянию и эмоциям, присущим Божьим посланникам.

Профессор Абдул Фадль Мохсин Ибрахим (университет Квазулу-Натал, ЮАР) особо отметил проблему, с которой сталкивается мусульманская молодежь. Воспитывая детей и подрастающее поколение в духе ислама, современные мусульманские родители делают большой уклон на Аллаха как наказывающего и мало уделяют должного внимания аспекту любви Аллаха и любви к Аллаху в исламе. Молодые люди, воспитанные в преобладающей идее, что Аллах посылает наказания, становятся более подверженными влиянию экстремистских сект. Отношения с Всевышним не могут быть построены исключительно на страхе наказания, любовь является важнейшим элементом построения и укреплениях этих отношений. Также профессор указал на то, что существует множество хадисов, через

которые пророк учит верующих контролировать свои эмоции.

Доктор Сельвира Драганович (Международный университет Сараево, Босния и Герцеговина) также отметила важность любви и необходимость рассмотрения ее при работе с клиентами мусульманами. Многие из клиентов, с которыми работала сама доктор, испытывали проблемы с выражением любви, считая, что ислам не приветствует выражения подобных эмоций. Она выразила благодарность профессору Малику Бадри, что он затронул тему психопатии, и выразила свое согласие с ним по этому вопросу.

Присутствующие также отметили высокую способность пророков к рефлексии и эмпатии. Безусловно, Божьи посланники и их эмоциональная жизнь служит большим примером для верующих.

В заключение была обсуждена тема своего рода «глушения» незападных достижений в науке.

В качестве примера был задан вопрос: считает ли профессор, что определение ВОЗ его вклада в систематическую десенсибилизационную терапию Вольпе под рубрикой «Традиционная медицинская практика» может являться проявлением евроцентричности. Малик Бадри считает, что современная западная психология все чаще сталкивается с необходимостью обращаться к традиционным, религиозным и духовным аспектам. Также он отметил стремительное развитие и актуальность кросскультурной психологии.

Проблемы изучения духовных феноменов в современной психологии

ТАТЬЯНА ЕВГЕНЬЕВНА СЕДАНКИНА
кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой систематической теологии
ЧУВО «Российский исламский институт»,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Казань, Россия)
tatiana-svetlaya@mail.ru

Аннотация. В статье приведены размышления автора о необходимости возвращения понятия «душа» в научный психологический дискурс.

Ключевые слова: психология, душа, психика.

Следует констатировать, что назрела необходимость рассмотрения некоторых парадоксов психологии с возможностью их хотя бы частичного разрешения. Одним из парадоксов, на наш взгляд, является то, что первоначальное значение слова «психология» – «учение о душе» – напрочь вытеснено из научного психологического лексикона, и столь глубокое (таинственное) «учение о душе» со временем превратилось в «науку о психике», полностью вытеснив духовное начало человека.

Действительно, долгое время, вплоть до наших дней, бытовало мнение о несовместимости понятий «душа» и «психология». Тем не менее, в начале XX века П.Я. Гальпериным было отмечено, что «понятие души ничем не заменить и оно, настанет время, вернется в психологию, но в каком-то ином, уже согласно с научным мировоззрением виде». Борис Сергеевич Братусь, приводя эту цитату в своей статье, выразил надежду, что «это время настало» [1, с. 4]. Однако с момента написания его статьи прошло почти шесть лет, но в научном сообществе пока мало что изменилось. Наконец, благодаря введению в номенклатуру научных специальностей «теологии»; открытию в большинстве светских вузов страны кафедр теологии; появлению Научно-образовательной теологической ассоциации; появлению Ассоциации психологической помощи мусульманам, перед ученым сообществом вновь появляется возможность и актуальная потребность поднять вопрос возвращения категории «душа» в научную психологию, так же как и таких понятий как «душевность» и «духовность».

Анализируя мнения ученых относительно вопроса места души в психологии, можно выделить два противоположных лагеря, которые Л.И. Воробьева образно охарактеризовала «Учеными-пуристами» и «Поборниками «одухотворения» психологии» [2].

1. «Ученые-пуристы», предъявляя повышенные требования к сохранению принципов научности, крайне критично смотрят на попытки внедрить категорию души и духовности в психологию, как не соответствующие не только научной рациональности, но научному мировоззрению в целом. «В своей частной жизни ученый вправе исповедовать все, что его душе угодно, но в своем профессиональном статусе он должен следовать главному постулату науки как таковой, а именно искать естественные законы, управляющие человеческим поведением и деятельностью, не обращаясь за объяснением к «трансцендентному» [там же, с. 33].

С некоторой долей условности среди «ученых-пуристов» можно выделить «крайних–воинствующих» и «терпимых–сочувствующих» и «нейтральных–толерантных» и «реалистов».

«*Крайние–воинствующие*» – представители ученого сообщества, категорически отрицающие введение «трансцендентных понятий» в науку. Считаем, что к ним можно отнести Т.Ю. Кондратьева, цитата которого однозначно несет негативную коннотацию: «Есть понятие, которое я бы изъял из многих психологических словарей, и которое не имеет отношения к психологической науке, да и к науке вообще» [5, с. 68].

«*Терпимые–сочувствующие*» – представители ученого сообщества, выражающие надежду на то, что духовно ориентированная «займет свое место в одном ряду с гуманистической, позитивной, экзистенциальной психологией, давно и небезуспешно реализующими эту миссию» [4, с. 57]. Г.В. Иванченко, настроенная менее апелляционно к введению понятий душа и духовность, тем не менее, задается вопросом, может ли «христиански ориентированная психология» предложить что-то, что будет воспринято научной психологией.

«*Нейтральные–толерантные*», отношение которых к введению экзистенциальных понятий в науку психологию ярко описаны Л.И. Воробьевой, отмечающей, что в настоящий момент ввиду религиозного возрождения, поддерживаемого государством, «в нашем сообществе установилась совсем не свойственная науке «толерантность», которую вернее назвать безразличием друг к другу представителей этих двух ветвей», в результате чего «традиционное сообщество стало «смотреть на религиозное обновление психологии сквозь пальцы». Л.И. Воробьева считает, что это может привести к профанированию как самого понятия «духовность», которое, при соблюдении требований научности, может утратить «свой ядерный культурный смысл», так и профанированию самой науки [2].

«*Реалисты*», рассматривающие введение понятия «душа» и «духовность» в психологию «перепутьем с двумя далеко расходящимися путями», причем поиск третьего пути развития психологии является, по мнению Л.И. Воробьевой, утопическим. Рассмотрим эти пути.

- Если начать внедрять в научный дискурс понятие «духовность», можно прийти либо к невообразимой эклектике, либо к наукообразной публицистике.
- Если продолжать строить безукоризненно «научную», отвечающую всем требованиям научности психологию, придешь к плоской, потерявшей человеческую душу бездуховной науке о человеке. Здесь велика опасность профанации как теологии, так и науки» [3, с. 7].

2. «*Поборники “одухотворения психологии”*» призывают «вернуть в психологию душу» «путем приплюсовывания «духовности» к категориальному аппарату традиционной психологии», чтобы продвинуть психологическую науку ближе к подлинным проблемам человеческого существования.

К данному лагерю по праву можно отнести Б.С. Братуся, который посвятил данному парадоксу статью под названием «Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию» [1, с. 3–12], где рассмотрены исторические предпосылки метаморфозы души в психику, приведены цитаты ученых разных лет, касающихся преобразований учения о душе в физиологическую психологию, что явилось, по словам исследователя, «дорогой платой за вхождение психологии в ряд естественных наук». Братусь констатирует, что «Душа» обернулась для ученых «психикой, т.е. редуцированным (по отношению к душе)

пространством, из которого вычли метафизическое измерение и это, подчеркнем еще раз, было не злым умыслом или бессознательным порывом, но прямым условием (если хотите, платой) за вхождение в тогдашний круг естественных наук» [там же, с. 5]. «Душа была принесена в жертву определенным образом понимаемому научному мировоззрению, поскольку не умещалась в его прокрустово ложе» [там же, с. 7].

Анализируя историю упразднения «души» из науки психологии, Б.С. Братусь пишет, что первоначально психология была отделена от души лишь как некоторое вынужденное условие для начала научной работы. «Драма дальнейшего развития... состояла в том, что эта условность из временного допущения стала устойчивым (и в этом плане безусловным) постулатом. В результате вся психология начала строиться так, словно сокровенной души (тем более духа) и нет вовсе. Понятие «души» окончательно растворилось, исчезло из психологических трудов, ушло из научного лексикона и внимания. Более того, одно упоминание о ней способно вызвать лишь раздражение и досаду у некоторых современных психологов. Рассматривая хронологию изменения отношения ученого сообщества к понятию «душа» психологии, Братусь констатирует, что на сегодняшний день профессиональные психологи уже вполне смирились, прочно вытеснив, забыв исходное назначение своей науки, а люди со стороны (как раньше говорили – «публика») по-прежнему обманываются словом и ждут от психологов откровений о душе человеческой. С этим ожиданием идут на психологические факультеты и многие абитуриенты. Им предстоит разочарование, поскольку речь пойдет не о душе вовсе, но о психике. «Душа оказалась сведенной к психике, психика – к отдельным психическим явлениям, а они – к мозговым механизмам. Душа растворяется без остатка, поглощается психикой, а последняя – ее явлениями и реализующими их мозговыми механизмами» [там же].

Душа как тень науки психологии

Критикуя науку, Л.Н. Толстой говорил, что она изучает тени вместо предметов, что ученые забыли предмет, тень которого изучают и, все более углубляясь, радуются, когда «тень сплошная». Размышляя по аналогии, Б.С. Братусь отмечает: «Душа ушла из психологических трудов, более того, стала тенью, вернее, тенью тени – продуктом явлений психики. Свет ее погас (в трудах по психологии, разумеется, а не в реальности) и эти сумерки стали привычной методологической действительностью нашей науки» [там же]. Ученый приводит следующие образные сравнения того, что в настоящее время изучает психология вместо основного предмета своего исследования, как «Тень наплывает, подменяет, замещает предмет, как бы становится им»: «Главным стало признаваться – не куда человек стремится идти, а правильна ли и хороша ли его походка. Не про что он думает, а эффективно ли работают мозговые процессы; не о чем помнит, а какое количество единиц информации обрабатывает и запоминает» [1, с. 8]. Далее Братусь приводит изысканную аллегорию с флейтой: «Когда мы слышим звуки и переливы определенного тона, то говорим, например, что это флейта. Но флейта – не звук и, тем более, не музыка, способная вызвать радость или печаль, а трубочка с дырочками, настроенная, готовая к игре или не готовая, расстроенная, сломанная. Так и с «психическим» – не оно страдает и радуется, но душа человеческая, осознающая, чувствующая, переживающая, узнающая и передающая это посредством тончайшего, данного природой и культурой (для верующего – Богом) инструмен-

та, ступени его готовности и настройки. Но рвутся от горя «душевные струны» (всех психологических и психофизиологических инструментов скорбящего, тогда как «дух», «духовное», пройдя сквозь скорбь и смуту, призваны укорениться в незыблемом и постоянном. Далее Б.С. Братусь с горечью констатирует: «Ставшая тенью тени, душа перестает освещать психику и в этих потемках легко оступиться, спутать добро и зло, не заметить черты между ними, поскольку шаги в сторону того и другого могут осуществляться с помощью одних и тех же структур и способов функционирования психофизиологического и психологического аппарата. Душа оказывается методологическим изгоем – неприкасаемым и неназываемым.

Таким образом, в настоящее время имеется назревшая потребность и реальная возможность «необходимости нового рассмотрения души, как фундаментального основания психической деятельности человека, как духовной части человеческого». Работа в данном направлении ведется помогающей, экзистенциальной и духовной психологиями, указывающими на то, что внешняя сторона души и душевность вполне обоснованно изучается психологией, изучение же внутренней стороны души (духовности) возможно благодаря обращению к философским и теологическим основаниям. Особо следует выделить исследования представителей православной психологии, занимающихся разработкой мировоззренческих и теоретико-методологических оснований христианской психологии в системе психологического знания (Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков, А.А. Гостев, М.А. Дворецкая и др.), а также исследователей, занимающихся вопросами изучения психологических аспектов в контексте ислама (О.С. Павлова, Н. Бариева, З. Баирова, Ф. Яхин, Э.Р. Миассарова, Т.Е. Седанкина). Интерес к вопросам душевности и духовности не угасает, о чем свидетельствует большое количество научных публикаций, среди которых нами обнаружено более десятка диссертационных исследований, более 200 статей в научных рецензируемых журналах, а также монографии, учебные пособия и др.

Литература

1. *Братусь Б.С.* Проблема возвращения категории «Души» в научную психологию // Национальный психологический журнал. 2014. № 3(15). С. 3–12.
2. *Воробьева Л.И.* Культурно-историческая психология / Л.И. Воробьева. 2019. Т. 15. № 3. С. 32–40.
3. *Зинченко В.П.* Культурно-историческая психология: опыт амплификации // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 5–19.
4. *Иванченко Г.В.* «Христианская благодатная психология»: как бы с религией и как бы с психологией / Г.В. Иванченко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 4. С. 53–57.
5. *Кондратьев М.Ю.* Психология и религия: параллельные проблемно-предметные плоскости / М.Ю. Кондратьев // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 65–73.

О важности изучения исламской психологии для укрепления уммы (на примере опыта российских мусульман)

ИШМУРАТ НАЗИРОВИЧ ХАЙБУЛЛИН
выпускник университета «Аль-Азхар»,
член совета улемов ДУМ РФ,
канонический редактор газеты «Вакыт»
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Россия)
shirgazi@rambler.ru

Аннотация. В настоящее время термин «психология» и узкая её отрасль «исламская психология» неоднозначно воспринимаются в мусульманском обществе. Этим обусловлена необходимость правильного толкования и разъяснения термина для верующих. В статье приведено исчерпывающее обоснование необходимости изучения исламской психологии, примеры её отражения в Священных Писаниях, роли и потенциальной пользы её в жизни российских мусульман.

Ключевые слова: ислам, психология, мусульманское общество.

Исторический экскурс

Несмотря на то что российские мусульмане до сих пор активно обсуждают термин «исламская психология», пытаясь дать ему чёткое определение, его суть понимается по-разному. Это неудивительно, ведь в России знания об исламе начали возрождаться сравнительно недавно – в конце восьмидесятых. Сложно сказать, что за этот период исламские образовательные учреждения смогли вырасти до хорошего уровня. Как правильно заметил Ф.Ф. Яхин, «российским мусульманам пока доступно либо религиозное образование, либо светское психологическое образование. Зарубежное образование в области исламской психологии (консультирования и терапии) пока малодоступно или не учитывает российскую специфику. И главное, сама современная наука исламской психологии находится на этапе становления, и для конкурирования с развитыми школами светской психологии необходима огромная работа, получение признания ее эффективности» [11].

Термин «исламская психология» стал широко употребляться в России буквально в последние 3–4 года. Возможно, этому способствовала Ассоциация психологической помощи мусульманам (аббревиатура на русском – АППМ), основанная 29 сентября 2017 года, а возможно, изучение исламской психологии стало набирать силу по всему миру. Скорее всего, растущая популярность термина объясняется и первой, и второй, и несколькими другими причинами. Бурное развитие коммуникации, сопровождающееся появлением разных площадок по тренингам, коучингу и прочая, вполне логично привело к тому, что появилось религиозно ориентированное консультирование.

Разумеется, новизна термина (кстати, древние труды мусульманских учёных не содержат в себе словосочетания «исламская психология»[1]) не означает, что само понятие также новое, однако есть потребность выявить, собрать, систематизировать, про-

[1] Чтобы убедиться в этом, можно ознакомиться с трудами аль-Газали, Ибн Каййима аль-Джаузийя, Ибн Джаузи и других ученых, писавших на тему духовности.

анализировать священные тексты Корана и Сунны (традиции Пророка Мухаммада), которые раскрывают неоценимые примеры исламской психологии. В призыве своего народа к поклонению Аллаху пророк сталкивался с набором самых разных задач. Ему приходилось быть и учителем, и дипломатом, и управленцем, и советчиком, и т.д. Этот объём задач требовал от него самых разных качеств. Хотя нрав пророка – это феномен, который стал возможен благодаря самому Аллаху[1], его черты характера – те самые качества, которые являются предметом изучения современной психологии личности: воля, сила характера, прощение, устойчивость, мягкость и т.д.

Таким образом, исламская психология, отражённая в личности пророка, его словах и делах, существовала задолго до того, как появился термин. Причём известно, что психология как наука делится на различные направления: психология личности, психология менеджмента, психология семейных отношений и т.д. Все их можно найти в биографии Мухаммада, хотя категоризация их как примеров психологии стала возможной только в наши дни, благодаря нашим современникам, коллегам-психологам. Тут хочется упомянуть имя известного суданского шейха Малика Бадри, автора нескольких книг, две из которых («Дилемма мусульманских психологов» и «Кибер-консультирование клиентов-мусульман») переведены на русский язык. Также недавно была переведена книга Абу Зайда аль-Балхи «Пища для души». Эти и другие книги помогли российским коллегам, занимающимся исламской психологией, глубже понять предмет и оценить мусульманское наследие, которое дало миру толчок для развития в самых различных сферах.

[1] Весьма примечателен в этом ключе аят о пророке Мусе (мир ему): «Я избрал тебя для Себя» (Коран, 20–41).

Для чего российской умме нужно изучение исламской психологии?

Исламская психология, как бы ни понимали её разные круги исследователей, нуждается в детальном и многолетнем изучении не только в России, но и во всём мире. По этой причине мы очень рады наблюдать за деятельностью Международной ассоциацией мусульманских психологов, которая собрала под своей крышей очень ценные ресурсы и кадры. Как мы отметили в предыдущей главе, пророк Мухаммад был живым примером для всех видов психологии. Бесспорно, следование за пророком является неотделимой частью мусульманской веры. Иногда под словом «следование» понимаются лишь внешние атрибуты веры. Мы ни в коем случае не умаляем значения никаких исламских атрибутов, но часто важными становятся, например, способность прислушиваться к собеседнику, эмпатия, симпатия, искренность, умение прощать, позитивный настрой и т.д.

Если попытаться проанализировать проблемы исламской уммы, то можно понять, что очень большая часть их лежит не в материальном или научном аспекте, а связана со сферой, которая частично входит в сферу психологии. Мусульмане России не раз были свидетелями различных конфликтов внутри самой же уммы. Часто эти события происходили из-за несоблюдения некоторых психологических принципов: эмпатии, терпения, прощения и др. Немалая доля таких проблем рождалась из-за непонимания аспектов этнопсихологии. К примеру, в России многие мусульманские народы воспитаны на героических образах воинов. Разумеется, часто молодые импульсивные люди становятся объектами вербовки различных радикальных групп – например, движения «Исламское государство» (организация запрещена на территории РФ).

«Доля кавказцев, присоединившихся к Исламскому Государству (организация за-

прещена на территории РФ), а также воюющих на его стороне, велика, причём большинство составляют выходцы с российского Северного Кавказа; число выехавших из Грузии оценивается в 100 человек, из Азербайджана – от 400 до 500. С Северного Кавказа уехало, по разным оценкам, от 2 до 7 тыс. человек. Глава ФСБ А.В. Бортников в 2015 году оценивал число воюющих в Исламском Государстве (организация запрещена на территории РФ) россиян в 1700 человек, а полпред Президента России в СКФО С.А. Меликов упоминал 1500 человек с Северного Кавказа в рядах Исламского Государства (организация запрещена на территории РФ). Следует также учитывать, что молодые люди выезжают не только напрямую из регионов Северного Кавказа: некоторые из них радикализируются и становятся экстремистами на российском Севере, а также в крупных городах Юга России, средней полосы, Москве и Санкт-Петербурге, откуда уже и выезжают в Сирию. В частности, из Кизлярского района Республики Дагестан по состоянию на конец 2014 года в Сирию уехали 15 молодых людей, из них как минимум четверо – из Ханты-Мансийского автономного округа, куда они мигрировали в поисках заработка» [8].

Печальная судьба многих таких молодых людей в том, что они заканчивают свой короткий путь либо в пустынях Ближнего Востока, либо в тюрьмах разных стран. Как пишет исследователь Ахмет Ярлыкапов, «актуальным запросом общества стала проблема глубокого психологического изучения религиозного терроризма и экстремизма и психологической профилактики этих явлений. Только совместные усилия на данном пути научного и религиозного сообщества помогут найти наиболее эффективные способы психопрофилактической работы. Не менее актуальными в последнее время становятся запросы на консультации по различным вопросам семейных, детско-родительских отношений от самих мусульман и членов их семей (активная миграция увеличила число межэтнических/межконфессиональных браков, один из супругов в которых является мусульманином). Проблема смены религиозной идентичности, появление достаточно большого числа «неэтнических», например, русских, мусульман – вот лишь небольшой круг вопросов, которые ждут своего решения от специалистов, имеющих достаточный объём знаний как в области психологии, так и в области ислама. Противодействие зависимостям, депрессиям и другим проблемам современного общества средствами исламского знания и религиозной практики – перспективный путь развития и психологии ислама, и исламской психологии. Удачным примером использования духовных исламских ресурсов в психологической помощи является ставшая бестселлером книга «Не грусти!» Аида аль-Карни, написанная в жанре популярной в настоящее время позитивной психологии [3].

Председатель правления Ассоциации психологической помощи мусульманам О.С. Павлова отметила в одном из своих интервью: «Роль психологии в дерадикализации очень велика, так как неуравновешенное психологическое состояние, одиночество, различного рода зависимости, депрессия, отсутствие социальной перспективы, социальные проблемы являются питательной средой для системной и целенаправленной работы модераторов экстремистской и террористической деятельности. Последние используют религию в ее радикальной интерпретации для мнимого решения психологических и психических проблем неуравновешенных лиц, мотивируя их на антиобщественную и антигосударственную деятельность как на якобы единственное средство достижения психологического благополучия. В психо-

логической работе по дерадикализации на первый план выдвигается понимание психологии верующих. В этом контексте большую роль играет психология религии, в данном случае – психология ислама. Опыт Ассоциации психологической помощи мусульманам в России, понимание религиозного мировоззрения, содержания и методов психологического консультирования мусульман очень востребованы и вызывают неподдельный интерес» [7].

Как пишет Филюс Яхин, член АППМ: «Экстремизм – это мотивированные исключительностью и превосходством себя или своей группы акты крайней агрессии, явного и открытого проявления враждебности, сопряженные с применением насилия или угрозой его применения. Как любое действие, любая деятельность, экстремизм в своей основе имеет психологическую составляющую. Акт экстремизма – не только результат многоаспектных психологических процессов внутри больших и малых социальных групп, в недрах которых зарождаются и развиваются экстремистские идеи, но и отражение сложных психологических механизмов внутри каждой личности, участвующей в экстремистской деятельности. Вышесказанное в полной мере касается и религиозного или, правильнее сказать, религиозно-мотивированного экстремизма».

Таким образом, при работе с тем или иным сегментом мусульман нужно учитывать, что они разные в силу региональных, национальных, религиозных особенностей, следовательно, нужно применять также и разные инструменты, в том числе предложенные этнопсихологией, религиозной психологией, психологией «детей войны» и т.д.

Также одной из серьёзных проблематик российской уммы являются семейные отношения (чаще – отношения между мужем и женой). Стоит отметить, что многие практикующие мусульмане России – это люди, выросшие не в мусульманской семье и среде, а начавшие изучать религию будучи уже взрослыми. Поэтому они могут разбираться в одних вопросах и быть несведущими во многих других. Система семейных взаимоотношений в исламе – весьма широкая тема, затрагивающая многие принципы личностной психологии, но эта тема часто остаётся вне сферы изучения. Также отсутствие преемственности поколений, передающей исламские ценности мусульманской семьи, играет свою отрицательную роль в данном вопросе. Как отмечают некоторые имамы, почти половина вопросов, поступающих от простых мусульман, относится к сфере семьи. Так что имамы мечетей часто сами берут на себя роль консультантов по психологии семейных отношений. Это бесспорно требует от них знаний относительно тех аятов и хадисов, которые изучаются в исламской психологии. Например, если имам не изучал психологический аспект аята 34 суры «Женщины»: «А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, увещевайте, избегайте на супружеском ложе и побивайте. Если же они будут покорны вам, то не ищите пути против них...», то ему очень трудно будет доказать, что ислам предписал справедливое и мягкое отношение к жёнам. Думаю, не будет преувеличением сказать, что именно этот аят является испытанием для многих людей со слабой верой, которые часто вспоминают его лишь для того, чтобы сеять сомнения относительно Корана. Слова пророка о мужьях, бьющих своих жён: «Они – не лучшие из вас»[1], ясно показывают, что, во-первых, аяты не должны пониматься в отрыве от хадисов, а во-вторых, разрешение бить жён должно рассматриваться как некая крайняя мера, которая отнюдь не красит мужчину. (Следует отметить, что битьё ученика, ребёнка или жены имеет очень строгие правила.

[1] Сборник хадисов Абу Дауда.

Например, нельзя бить в лицо, нельзя наносить увечья, нельзя оскорблять, причинять боль и т.д. То есть битьё в целях воспитания – это весьма символичное действие, подобное «наказанию» ребёнка.) Эти и другие вопросы, касающиеся мужей, жен, детей, родителей, родственников, требуют от консультантов знаний и по фикху, и по психологии.

Таким образом, исламская психология – это важный инструментарий для работы с уммой по самым разным направлениям. Целью ее должно быть планомерное и многогранное укрепление уммы.

Исламская психология в России и ситуация, к которой необходимо стремиться

На сегодняшний день реальность такова, что термин «исламская психология» вызывает самые разные реакции, как положительные, так и отрицательные. Для одних людей это сомнительная псевдонаука, граничащая со спиритизмом или эзотерикой. Для других – обычные тренинги на тему узких вопросов, таких как семья, бизнес, духовные проблемы и т.д. На самом же деле исламская психология – это очень широкий круг вопросов, решение которых жизненно необходимо. Мы уже говорили о таком печальном явлении как радикализация. Немалый объём этой проблемы решается путём оказания психологической помощи. Есть смысл упомянуть и о появлении в наше время новых дисциплин (например, психоистория[1]), в которых мусульмане тоже должны активно участвовать.

Неудивительно, что большинство мусульман России не понимают, что стоит за словосочетанием «исламская психология». Не будет преувеличением, если мы скажем, что до сих пор в России не издан ни один фундаментальный труд по исламской психологии. Хотя каждое направление психологии требует отдельного исследования и издания множества трудов. Усилиями небольшой группы российских мусульман в последние годы проводится большая работа: организуются конференции, круглые столы, разные встречи. Благодаря этой активности люди больше узнают о принципах исламской психологии, заимствуют опыт, открывают филиалы упомянутой АППМ. Ассоциация ставит перед собой следующие задачи.

1. Изучение, выявление, обобщение передового российского и зарубежного исламского и психологического опыта, накопленного в области психологии религии.
2. Обеспечение сетевого взаимодействия специалистов разного профиля в комплексной работе по реализации различных программ и направлений Ассоциации, трансляция и обмен положительным опытом регионов РФ.
3. Реализация программ повышения профессиональной квалификации специалистов посредством курсов, круглых столов, семинаров, научно-практических конференций.
4. Разработка, адаптация и определение оптимальных психологических методик, форм и методов духовно-ориентированной психологической помощи мусульманам.
5. Оказание своевременной профессиональной психологической помощи мусульманам с учетом и применением исламских знаний по средствам различных форм и методов работы, в том числе телефона «Горячей линии»[2].

В ближайшие годы перед нами стоит задача опубликовать большой объём материала по базовым понятиям исламской психологии, провести различные психологические исследования по актуальным во-

[1] https://pda.litres.ru/andrey-fursov/

[2] http://islampsiholog.ru/celi-zadachi-napravleniya-associacii-psixologicheskoj-pomoshhi-musulmanam/

просам уммы, выработать различные тесты, перевести работы зарубежных коллег на русский язык, провести большое количество встреч с самыми разными слоями мусульман. Если с учёными мы должны изучать вопросы систематизации имеющегося наследия, то простым людям мы должны объяснять, чем мы, исследователи исламской психологии, занимаемся. Возможно, ещё при жизни нашего поколения мы дорастём до того, что исламская психология войдёт как предмет в различные исламские учебные заведения.

Необходимость изучения исламской психологии с точки зрения Корана и Сунны

Вполне ожидаемо, что многие мусульмане могут отнестись к изучению исламской психологии скептически, приводя в качестве довода мольбу пророка, в которой он просит у Всевышнего защиты от «знаний, которые не приносят пользу» [4]. Естественно, знания, которые не приносят пользу ни самому человеку, ни его окружению, – это больше зло, чем благо, как это следует из множества аятов и хадисов.

Но говоря в целом, Коран призывает своих последователей пополнять свои знания и изучать самые различные науки, религиозные или светские. Не зря в Коране знания названы словом «ас-султан», что переводится как власть. Действительно, полезные знания дают людям власть и над людьми, и над предметами, и над событиями, и т.д.

«О сонмище джиннов и людей! Если вы можете проникнуть за пределы небес и земли, то проникните. Но вы не проникните, не обладая властью» (Коран, 55–33).

Сказано также в Коране: «Скажи: “Разве равны те, кто знают и те, кто не знают?”» (Коран, 39–09).

«Если наука верна, она подтвердит то, что Аллах открыл нам, в современных психологических исследованиях есть несколько примеров этому. Если по каким-либо причинам возникает противоречие, это означает, что в научном процессе или анализе допущена ошибка» [12].

Также Коран рекомендует нам спрашивать у знающих то, что мы сами не знаем: «Спросите у обладателей поминания, если вы что-то не знаете» (Коран, 16–43). «Аль-зекр» – это также одно из названий знаний.

Следует заметить, что часто люди, настроенные скептически к психологии, не понимают, что эта наука намного шире, чем может показаться обычному человеку (как было упомянуто ранее, иногда люди понимают под словом «психология» такие псевдонауки как спиритизм, эзотерику и т.д.). Однако даже если психология была бы чем-то абсолютно отрицательным, как например колдовство, даже тогда нужно изучить это явление хотя бы потому, что оно стало массовым. Великий учёный Абу Хамид аль-Газали сказал в своём очень известном труде «Оживление наук религии», что колдовство может быть изучено в необходимой мере, чтобы защитить себя и людей от его вреда [2]. А психология в его строгом научном понимании – это абсолютно не колдовство.

Коран в очень многих аятах раскрывает нам достоинство качеств человека, которые глубоко изучаются психологией личности. Интересно, что из коранических историй мы можем извлечь всевозможные нормы поведения, вплоть до трудовой этики:

«Помимо трех основных вопросов, связанных с этикой, в Священном Коране можно найти больше тем о том, как следует подходить к задачам и обязанностям, выраженных в следующих терминах, относящихся к выполнению работы:

Аль-Кавий (Сура аль-Касас, 26:76): Кавий в основном означает сильный, а в контексте службы, это понятие связано со способностями и компетентностью.

Аль-Амин (Сура Юсуф, 46; аль-Касас, 26). Амин означает надежность: человек должен выполнять свою работу так, как ему поручено. Предательство доверия является непростительной ошибкой в исламе, поскольку может привести к дезинтеграции. Поэтому рабочий человек должен быть честным в своей работе.

Аль-Макин (Сура Юсуф, 54). Понятие «Макин» может быть связано с властью. Когда у кого-то есть власть, то вышеупомянутые ценности могут быть реализованы. Человек должен действовать согласно своим полномочиям и не выходить за рамки того, что он/она не уполномочен делать.

Аль-Хафиз (Сура Юсуф, 55). Хафиз означает «хранящий»/«поддерживающий» в отношении к задаче. В контексте современного рабочего процесса данная ценность заключается в ведении хорошей отчетности и выполнении порученной работы. Интересно отметить, что этот принцип может быть связан с принципом непрерывного совершенствования: регистрировать всю выполненную работу и делать то, что перечислено. В соответствии с принципом обеспечения качества необходимы надлежащие записи и документы, поскольку людям свойственны ошибки и забывчивость» [13].

Что касается Сунны Пророка, то очень большая ее часть побуждает к исправлению нрава, хорошему отношению к семье, работе над своими недостатками и т.д. Обратите внимание на следующие хадисы: «Лучший из вас тот, кто лучше относится к своей семье» [9]. «Не войдёт в рай тот, у кого в сердце будет высокомерие на пылинку» [5]. «Наиболее полна вера у того верующего, у кого наилучший нрав» [9]. «Улыбаться в лицо своему брату – это милостыня» [9].

Как видно из этих аятов и хадисов, ислам требует от человека работы по многим психологическим аспектам. Мусульмане понимают, что нельзя соглашаться с Кораном и Сунной лишь частично, необходимо принимать их истины полностью. Значит, огромную часть исламских знаний, которая касается духовного мира, и которые разные исследователи называют по-разному (ракаик, тасаввуф, ильму-с-сулюк, тазхиб аннафс и т.д.), мы должны изучать тщательно и серьёзно, чтобы перевести эту теорию в практику.

В основе пророческой миссии Мухаммада лежала цель, о которой сказано в хадисе: «Я был отправлен, чтобы довести до совершенства качество благого нрава»[1] а значит и жизнь мусульман должна соответствовать тому, о чем сказано в этом хадисе, а это не в последнюю очередь и психологический аспект.

Пользуясь случаем, выражаем огромную благодарность организаторам курсов по исламской психологии «От теории и исследованиям к практике» (Исламский Университет Индонезии, Джокьякарта, Индонезия. Декабрь 2019 года). На этих курсах мы увидели и услышали очень много полезного, интересного и оригинального. Уверены, что полученный материал поможет сделать еще один большой шаг в изучении российскими мусульманами исламской психологии.

Литература

1. *Абу Абдуллах Мухаммад.* Сахих Аль-Бухари. Казань, 2008. 1278 с.
2. *Аль-Газали А.Х.* Воскрешение наук о вере. М., 1980. 376 с.
3. *Аль-Карни Аид ибн Абдуллах.* Не грусти! Рецепты счастья и лекарство от грусти. М., 2015. 320 с.
4. *Аль-Кахтани С.В.* Крепость мусульманина. М., 2015.
5. *Заки Ад-дин Аль-Мунзири.* Сахих Муслим // Мухтасар. М., 2009. 1547 с.
6. *Кулиев Э.Р.* Священный Коран. Перевод смыслов и комментарии. М., 2005. 800 с.
7. *Павлова О.С.* «Главное в работе по дерадикализации – понимание психологии верующих» [Электронный

[1] Ахмад, аль-Хаким, аль-Бухари в «Аль-адаб аль-муфрад».

ресурс]. URL: http://islampsiholog.ru/novosti-olga-pavlova-glavnoe-v-rabote-po-deradikalizacii-ponimanie-psixologii-veruyushhix/
8. Религии и радикализм в постсекулярном мире / С. Амгар, А.М. Ахунов, И.Л. Бабич и др.; под ред. Е.И. Филипповой и Ж. Радвани. М., 2017. 326 с.
9. Сборник хадисов ат-Тирмизи.
10. *Яхин Ф.Ф.* Причины и факторы религиозно-мотивированного экстремизма в контексте психодинамической теории личности (А. Адлер, К. Хорни, Э. Фромм) // Ислам: личность и общество. Вып. № 4. 2019. С. 66–76.
11. *Яхин Ф.Ф.* Проблемы формирования теоретической основы оказания религиозно-ориентированной психологической помощи и перспективы создания интегративной исламской теории психоконсультирования и психотерапии // Вторая всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Ислам: психологическая устойчивость – основа личного и общественного благополучия». М., 2019.
12. *Utz A.* Psychology from the Islamic perspective. Hijaz., 2011. 351 P.
13. *Zulaifah E.* Work Ethic from Qur'anic Maqasid Approach: An Introduction and Preliminary Theoretical Development. Minbar. Islamic Studies. 2019;12(1):251-266. URL: https://doi.org/10.31162/2618-9569-2019-12-1-251-266

Психология управления в исламе

ИШМУРАТ НАЗИРОВИЧ ХАЙБУЛЛИН
выпускник университета «Аль-Азхар»,
член совета улемов ДУМ РФ,
канонический редактор газеты «Вакыт»,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Россия)
shirgazi@rambler.ru

Аннотация. Цель данного исследования – определить, как представлена психология управления в исламе на примере жизни пророка Мухаммада. Научная новизна заключается в изучении некоторых примеров из сиры (жизнеописания пророка) через призму психологии управления. Сделан вывод, что принципы психологии управления активно использовались пророком Мухаммадом еще задолго до появления самой науки психологии.

Ключевые слова: психология управления, психология управления в исламе, психология в исламе, исламская психология.

Некоторые люди классифицируют полученную информацию так, в каком виде она была подана изначально, хотя, возможно, после самостоятельного анализа те или иные данные легли бы, образно говоря, совсем не на те «полки». Так, услышав слова «христианство», «буддизм», «ислам», многие из нас относят эти понятия к известному термину «мировые религии», хотя что есть религия в понимании каждого человека? Это вопрос отдельного анализа, ведь на свете огромное количество очень емких терминов, которые имеют сотни определений. Для одних религия – путь духовного совершенства, для других – не более чем исповедь, для кого-то – все необъяснимое с точки зрения науки. Но так как человеческое восприятие склонно к упрощению, слово «ислам» как определение одной из сущесвующих религий также может ассоциироваться лишь с духовной сферой. Пожалуй, арабский термин «дин» более точно отражает тот смысл, который должен пониматься под словом «ислам» – это не просто религия в ее духовном аспекте, а свод правил, на которые опираются суд и суждение. (В самой первой главе Корана – «Аль-Фатихе», находим словосочетание «яумид-дин», которое переводится как «день Суда».)

Из сказанного понятно, что в Коране – последнем по хронологии божественном откровении – заложены правила для всех жизненных случаев, затрагивающие сферы и личной и общественной жизни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что вопросы психологии с различными ее направлениями представлены в Коране в необходимой пропорции в связи с другими дисциплинами. Часто решение того или иного вопроса невозможно, если пытаться анализировать его лишь политическими, экономическими и прочими категориями. Примечательно, что многие аяты Корана дают инструкции в такой формулировке, которые невозможно охарактеризовать терминами какой-то одной конкретной науки: «Если же вы разведетесь с ними до того, как коснулись их, но после того, как установили обязательное вознаграждение (брачный дар), то отдайте им половину его, если только они не простят или не простит тот, в чьих руках брачное соглашение. Если вы простите, то это будет ближе к богобояз-

ненности. Не забывайте оказывать милость друг к другу. Воистину, Аллах видит то, что вы совершаете». (1–237). Как видно, аят раскрывает имущественные правоотношения семейного права, затрагивая и психологический аспект, то есть прощение. Иначе говоря, данный аят – это не просто закон о правилах дарения, но и психологическая консультация. Примеров, подобных этому, – множество.

Знаменитый ресурс психологического сообщества гласит, что «термин “психология управления” в научный оборот вводится в 20-е годы XX столетия. Это обусловлено резким возрастанием роли субъективного фактора в управленческой деятельности и влиянием на эффективность». Хотя некоторые круги продолжают рассуждать о роли личности в истории, пытаясь найти ответ на вопрос, какой из факторов – личность или система – сильнее в своем влиянии на ход событий, жизнь пророка Мухаммада и последующая исламская история показали весьма наглядно, насколько большой потенциал заложен в человека. Разумеется, раскрытие этих способностей немыслимо без инструментов самых различных направлений психологии. Миссия любого пророка – это коренные реформы (в том числе и психологические) всех сфер жизни людей и общества, и в этом отношении пророк Мухаммад не был исключением. (Позволим себе отступление: если про одного известного правителя сказано «принял страну с сохой, а оставил с атомной бомбой», то про Мухаммада мы должны были бы сказать нечто большее – к началу его миссии не было и страны, а к моменту предсмертной болезни, еще при жизни он успел назначить главнокомандующего армией, собранной для похода на римлян.) Безусловно, такая масштабная работа с огромными массами по меркам того времени невозможна в принципе без психологии управления, хотя «психология» как термин оформилась почти через тысячелетие после миссии Мухаммада.

В наше время написано много книг, статей о психологии управления, но, пытаясь выделить аналогичные процессы в мусульманских сообществах, группах, организациях, мы должны помнить, что в них последней инстанцией истины является авторитет коранических принципов. Поэтому в основе психологических аспектов управления в исламе должны быть постулаты о вере, нраве, терпимости, ответственности и т.д. Посланник Аллаха активно использовал и индивидуальный подход, и систему вознаграждений, и устную мотивацию, и укрепление межличностных связей, и другие механизмы, необходимые для управления коллективом. Приведем некоторые примеры из сиры (жизнеописания пророка).

Так, пророк Мухаммад старался быть доступным для общения с самыми простыми людьми. В одном из преданий говорится следующее. «Сообщается, что Анас, да будет доволен им Аллах, сказал: “Поистине, любая маленькая рабыня в Медине могла взять пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, за руку и увести его, куда хотела”». Эта черта Мухаммада – отсутствие барьеров между ним и его соратниками, явилась неким открытием, завоевавшим сердца многих людей и сделавшим ислам привлекательным для самых разных слоев общества. Сам пророк говорил: «Я – раб Аллаха, сижу как раб и ем как раб».

При работе с коллективом очень важно создавать дух сотрудничества и взаимоподдержки, более тесного контакта одних людей с другими, что положительно сказывается на общей работе. С этой целью во время переселения мекканцев в Ясриб (другое название современной Медины) пророк Мухаммад устроил акцию братания переселенцев (так называемых мухаджиров) с местными жителями (ансарами).

«Ибн Исхак рассказывает: “Посланник Аллаха сделал побратимами своих сподвижников – мухаджиров и ансаров. Он сказал, как мне рассказали, и упаси Аллах от того, чтобы приписать ему то, чего он не говорил, следующее: “Побратайтесь во имя Аллаха по двое!” Потом взял за руку Али ибн Абу Талиба и сказал: “Это – мой побратим”. И стали Посланник Аллаха и Али ибн Абу Талиб побратимами. Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, по прозвищу Лев Аллаха, Лев его Посланника, дядя Пророка и Зайд ибн Хариса, вольноотпущенник были побратимами. Именно ему завещал свое имущество Хамза в день битвы при Ухуде в случае своей гибели. Джафар ибн Абу Талиб, Двукрылый, “Летающий в раю” и Муаз ибн Джабаль из Бану Салимы были побратимами».

Сподвижникам Мухаммада, глубоко верующим во Всевышнего, было очень важно услышать, каким будет их удел в том мире и насколько они близки к Богу. В высказываниях пророка можно найти много примеров, где он сообщал тому или иному человеку радостную весть о рае, довольстве Аллаха, персональной привязанности. Например, однажды он сказал: «Абу Бакр в раю, Умар в раю, Усман в раю, Али в раю, Тальха в раю, Аз-Зубайр в раю, Абдуррахман бин Ауф в раю, Саад в раю, Саид в раю и Абу Убайда бин Аль-Джаррах в раю». Передается также предание, что однажды он взял Муаза ибн Джабаля за руку и сказал: «О, Муаз, клянусь Аллахом, я люблю тебя. О, Муаз, не переставай произносить после каждого намаза “Господи! Помоги мне поминать Тебя, воздавать Тебе хвалу и служить Тебе”». Про другого сподвижника пророк сказал: «У любой общины есть человек, заслуживающий доверия. Нашим же человеком является Абу Убайда». Есть также очень известное предание, что пророк попросил у Всевышнего, чтобы Он сделал молодого Ибн Аббаса великим ученым: «О Аллах, сделай его сведущим в религии и научи толкованию Корана!». Таких слов, в которых пророк выделял тех или иных сподвижников из-за какого-то качества, очень много. Именно на их основе позже были составлены отдельные труды, например, «Похвальные качества Али ибн Абу Талиба», книга Ахмада ибн Ханбала, великого ученого и классика исламской юриспруденции.

В работе с коллективом очень важен индивидуальный подход, так как люди имеют разные уровни интеллекта, опыта, эмоциональной зрелости и т.д. Нужно учитывать и особенности среды, в которой воспитывался человек. В арабской традиции со времен ниспослания Корана подчеркиваются особенности бедуинов – арабов-кочевников, которые слывут как неприхотливые, прямолинейные, черствые люди, в общении с которыми требуется понимание их культуры. Изучая сиру пророка, можно увидеть, что он всегда был снисходителен к бедуинам и не сердился на их грубость. Передается рассказ, что как-то Анас ибн Малик, знаменитый сподвижник, шел с пророком, как вдруг к посланнику Аллаха подбежал бедуин и потянул за отворот его плаща так, что у него на шее остался след. «О Мухаммад! Прикажи, чтобы мне дали из имущества Аллаха, которое есть у тебя!», – сказал бедуин. Пророк повернулся к нему, засмеялся и велел дать ему то, что он просил, запретив при этом своим сподвижникам отвечать ему грубостью.

Пророк Мухаммад заложил великую культуру взаимоотношений, частью которой является психология управления. Хотя невозможно проанализировать все ее аспекты в рамках небольшой статьи, надеемся, что приведенные примеры раскрыли часть темы и показали и индивидуальный подход, и укрепление коллектива, и спосо-

бы поощрений, и другие процессы, представляющие предмет изучения.

Литература

1. *Абдуллах ибн Ахмад аль-Ирьяни*. Книга о внешнем облике пророка и его нравах. Махачкала, 2017. 256 с.
2. *Абу Абдуллах Мухаммад*. Сахих аль-Бухари. Казань, 2008. 1278 с.
3. *Ас-Саляби Али Мухаммад*. Жизнеописание пророка. Изложение событий и их анализ. Казань, 2012. 704 с.
4. *Баранов Х.К.* Арабско-русский словарь. М., 1970. 1167 с.
5. *Заки ад-Дин аль-Мунзири*. Сахих Муслим // Мухтасар. М., 2009. 1547 с.
6. *Ибн Хишам*. Жизнеописание пророка Мухаммада. М., 2003. 587 с.
7. *Карпенко Л.А.* Психология. Словарь. М., 1990. 494 с.
8. *Кулиев Э.Р.* Священный Коран. Перевод смыслов и комментарии. М., 2005. 800 с.
9. *Сафи ар-Рахман аль-Мубаракфури*. История жизни пророка. М., 2012. 656 с.
10. Психология управления как наука, основные этапы ее развития и становления. [Электронный ресурс]. URL: https://psyera.ru/psihologiya-upravleniya-kak-nauka-osnovnye-etapy-ee-razvitiya-i-stanovleniya-369.htm

Социально-психологическая адаптация мусульман к условиям работы в организации: теоретические аспекты

ФИЛЮС ФЛЮРОВИЧ ЯХИН

кандидат юридических наук,
директор ООО «Интел-лекс»,
практический психолог,
руководитель Башкортостанского представительства
Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Россия)

yafilyus@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию теоретических аспектов социально-психологической адаптации мусульман к условиям работы в организации. Раскрываются содержание понятия социально-психологической адаптации, исследуются критерии и факторы адаптации, влияние индивидуальных особенностей личности, в том числе личностных культурно-религиозных факторов, на процесс и результаты адаптации.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, критерии адаптации, факторы адаптации, стратегии адаптации, адаптированность, личностный адаптационный потенциал, адаптационные ресурсы личности.

Социально-психологическая адаптация человека к условиям работы представляет собой сложный многоаспектный процесс выработки определенного отношения к условиям трудовой деятельности организации, включая межличностные взаимодействия, которое обеспечивает соответствующее его поведение (трудовую деятельность и социальные отношения) и реализацию его личных жизненных задач. В этот непростой процесс адаптации изначально заложены факторы, создающие весьма значительное психологическое напряжение (дискомфорт) для работника.

В современных российских условиях процессы адаптации работника к условиям труда осложняются системными кризисными явлениями в экономике, влияющими на эмоциональное состояние руководителей организаций и психологический климат в коллективе, а также низким уровнем правовой культуры, определенной неразвитостью корпоративной культуры и традиций, латентных нарушений трудовых прав работников (отсутствие оформления трудовых отношений, «серая заработная плата»). В то же время в значительной мере трудности в адаптации появляются от индивидуальных особенностей личности как профессиональных (знания, умения, навыки), так и личностных (темперамент, характер, направленность личности, ценностные установки и т.д.).

В условиях Российской Федерации, являющейся многонациональным и многоконфессиональным государством, немаловажным фактором трудовой адаптации, а в некоторых случаях, – определяющим, становятся особенности этносоциокультурной и религиозной идентичности работников. Вне сомнения, религиозные и социально-культурные принципы и нормы, ценности, интериоризированные в личность работника, могут вступать в определенные противоречия с корпоративными стандартами и задачами организации.

Начиная с 2000-х годов, появился ряд исследований, посвященных актуальным проблемам социально-психологической адаптации мигрантов (В.В. Константинов, Л.В. Миллер, Г.Г. Павловец и др.) [7]; [14]; [18], однако количество работ, посвященных собственно вопросам их трудовой адаптации, весьма невелико (О.Г. Мокрецова, С.В. Смирнова) [15]; [22].

В отечественной науке также имеется ряд исследований, освещающих отдельные вопросы социально-психологической адаптации мусульман. Однако они преимущественно представляют собой работы в области социологии (И.В. Лескова, А.М. Пономарева) [11]; [19], религиоведения и истории (Л.Р. Садыкова) [21], педагогической психологии (А.А. Масленников) [13], в которых практически не затрагиваются вопросы трудовой адаптации. Отсутствуют также специальные психологические исследования, посвященные вопросам трудовой адаптации мусульман, анализу причин их дезадаптации к условиям труда в организации, а также разработке практических способов их успешного преодоления.

В этом контексте актуальным с теоретической и практической точки зрения является исследование различных аспектов социально-психологической адаптации мусульман, соблюдающих религиозную практику. В частности, необходимо выявление проблемных вопросов, возникающих в процессе их адаптации к условиям труда в организации, а также анализ практических способов их успешного решения. Актуальна также задача выявления индивидуальных психологических особенностей личности мусульман, которые позволяют им наиболее успешно проходить такую адаптацию.

В философском, самом широком смысле, под адаптацией понимают «...любые взаимодействия индивида и среды, при которых происходит согласование их структур, функций и поведения» [5, с. 135].

В отечественной психологии феномен адаптации исторически рассматривался в рамках деятельностного подхода. По мнению Б.Г. Ананьева, в процессе деятельности не только формируется поведение человека, но и меняются его взгляды, ожидания, социальные установки. По существу здесь идет речь о двух адаптационных тенденциях: адаптивной как о приспособлении индивида к социальной среде, и адаптирующей как о стремлении индивида преобразовать окружающую действительность в соответствии со своими интересами и потребностями [2].

Таким образом, в процессе адаптации происходят изменения взаимодействующих сторон: в новом социальном окружении меняется система отношений личности, а группа реагирует на появление нового элемента определенным образом, выдвигая свои нормы, традиции, правила.

Интересен также подход к адаптации как к процессу, результату и основанию для формирования новообразований (психических качеств). Так, А.А. Реан предлагает рассматривать адаптацию как комплексный феномен и анализирует его в единстве трех измерений (процесс, результат, новообразование). В данном случае объектом исследования и оценки становится совокупность психических качеств, которые сформировались (развились) в процессе адаптации и привели к тому или иному результату, и комплексная система межличностного взаимодействия (отношений, коммуникаций) с профессиональной и социальной средой [20, с. 20].

В социально-психологической адаптации важную роль играет социокультурная адаптация, что особенно важно для социальных групп (общества, организации, малые группы), в которые в силу различных причин входят представители различных культур, имеющих ту или иную степень социально-культурных и психологических

особенностей, отличающих их от основной культурной среды.

Как отмечает Л.Л. Шпак, в основании социокультурной адаптации лежат социокультурные различия, то есть различия в распределении и доступности духовных благ и услуг, в уровне их потребления, в характере и содержании культурной деятельности, степени активности субъекта в социокультурном взаимодействии [24]. По мнению автора, социокультурная адаптация – «это форма взаимоприспособления субъектов и социокультурной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности в конкретных адаптивных ситуациях». При таком понимании социокультурную адаптацию от других видов адаптации отличает аксиологическое назначение, ценностно-ориентационное содержание [там же].

Результатом социально-психологической адаптации является адаптированность личности к новым условиям, которая оценивается по соответствующим субъективным и объективным критериям. Внутренние (субъективные) критерии адаптации личности связаны в основном с переживанием чувства удовлетворенности, психоэмоциональной стабильностью, личностной комфортностью, тогда как внешние (объективные) критерии отражают соответствие фактического поведения индивида требованиям среды.

С критериями адаптированности тесно связаны факторы адаптации.

Согласно обоснованному И.А. Георгиевой подходу факторы адаптации подразделяются на внешние и внутренние, где под внешними понимают условия социальной среды, а под внутренними – индивидуальные возможности человека [6]. П.С. Кузнецовым предложена целостная концепция комплексных факторов адаптации: экономический (материальный), самосохранения, регулятивный, воспроизводственный, коммуникативный, когнитивный и самореализации, которые взаимообусловлены с основными потребностями человека (духовными и материальными) и, в свою очередь, включают в себя ряд частных факторов [8].

Процесс социально-психологической адаптации опосредуется соответствующими стратегиями адаптации.

В литературе адаптивная стратегия определяется как динамическая психическая структура, определяющая выбор индивидом эмоциональной и поведенческой реакции на типичные жизненные ситуации, с использованием имеющихся стратегий, их корректировки или выработки новых с учетом психологических особенностей личности [16, с. 264].

Выделяются три группы стратегий адаптации в зависимости от внешнего поведения и внутреннего психологического состояния: 1) активное изменение ситуации; 2) уход (избегание); 3) стратегия приспособления.

Индивидуально-психологические характеристики личности оказывают существенное влияние как на процесс, так и результаты адаптации. Данные психологические особенности в литературе выражаются через понятия «личностный адаптационный потенциал» [12], «адаптационные ресурсы личности» [9].

А.К. Акименко обоснована концепция структурно-функциональной модели, интегрирующей соответствующие адаптационные ресурсы личности в механизме адаптации: ценностные ориентации и направленность личности, Я-концепция, коммуникативно-диалогические свойства личности, индивидуально-личностные и эмоционально-волевые особенности, адаптационное свойство интеллекта [1].

С учетом обобщения подходов к понятию и механизму социально-психологической адаптации предлагается следующее

ее определение: «Социально-психологическая адаптация – это сложный, многомерный и поэтапный процесс взаимодействия личности с новой для него социальной средой под влиянием комплекса внутренних и внешних факторов (личности и социальной среды) с использованием ею соответствующих стратегий поведения, в результате которого происходят определенные изменения психологических характеристик личности и/или социальной среды, обеспечивающие сохранение целостности личности, реализацию ее потенциала и осуществление ею социально-значимой деятельности при взаимоприемлемом и сбалансированном характере взаимоотношений с социальной средой».

В этом контексте, учитывая сложность и многоаспектность социально-психологической адаптации, является важным использование ее интегративных критериев. В концепции Е.Е. Бочаровой и Р.М. Шамионова в качестве критерия и интегративного понятия, обозначающего систему субъективных отношений личности, и фактором, регулирующим поведение в системе реальных отношений, называют субъективное благополучие [4, с. 39–40]. Как социально-психологическая характеристика личности, субъективное благополучие выражает эмоционально-оценочное отношение человека к самому себе, социальной действительности и в этом качестве определяет интенсивность и направленность его поведения [23].

При этом важным представляется выдвинутый Е.Е. Бочаровой тезис, что когнитивным содержанием субъективного благополучия являются ценностные ориентации, которые определяются как «социально обусловленная общая направленность, как отношение личности к целям жизнедеятельности, к средствам удовлетворения этих целей, то есть к обстоятельствам жизни, детерминированным общими социальными условиями» [3, с. 40].

Указанное означает, что, с одной стороны, субъективное благополучие – психическое явление, относящееся к внутренней системе личности, к внутренним критериям адаптированности в социальной среде (отсутствие болезненных психических проявлений, способность преодолевать трудности, ставить жизненные цели, а также поддерживать надлежащий уровень активности в их достижении). С другой – субъективное благополучие основывается на объективных социальных установках и является, безусловно, одним из ключевых факторов, детерминирующих процесс социально-психологической адаптации личности. В связи с этим представляется особенно важным изучение субъективного благополучия в аспекте социально-психологической адаптации личности, а применительно к теме нашего исследования – адаптации мусульман, соблюдающих религиозную практику, к условиям работы в организации.

В этой связи необходимо выяснить, какие особенности религиозной практики и религиозной идентичности мусульман влияют на их субъективное благополучие и на их адаптацию к условиям организационной среды.

Известно, что мусульмане придерживаются нескольких догматов веры (основы вероубеждения): вера в то, что есть только один Единый и Единственный Бог (Аллах); Бог послал множество пророков и посланников, причем Мухаммад был его последним пророком; Бог ниспослал Священные Писания, включая Коран; Божьи ангелы существуют, даже если люди не могут их видеть; будет Судный день, когда Бог определит, будут ли люди обречены на рай или ад; Божья воля и знание абсолютны, то есть люди подчинены судьбе, или предустановлению добра и зла [7].

Наряду с основными рассмотренными верованиями ислам определяется «пятью Столпами веры» – основными ритуалами, обязательными для всех членов исламской общины, которые физически способны их выполнять. Эти пять столпов включают в себя: исповедание веры (шахада); ежедневную пятикратную молитву (намаз, салят); пост в священный месяц Рамадан (саум, ураза); ежегодную милостыню в помощь бедным или нуждающимся (закят); участие в ежегодном паломничестве в Мекку по крайней мере один раз в течение всей жизни (хадж).

Помимо обязательных предписаний для мусульман обязательно соблюдение определенного набора обязанностей, запретов и ограничений, установленных исламом. Из наиболее известных религиозно значимых и в значительной мере обусловливающих их культурные отличия от других религий следует упомянуть отказ от употребления спиртного, свинины и мяса животных, заколотых без соблюдения ритуалов, запрет взимания и уплаты процентов, запрет добрачных и внебрачных сексуальных отношений и ограничения по социальным взаимоотношениям с представителями противоположного пола. Также религиозно значимым вопросом, часто вызывающим общественный резонанс, является соблюдение совершеннолетними (в исламском понимании) девушками и женщинами требования о покрытии частей тела, кроме лица, кистей рук и стоп.

В то же время многие религиозные установления ислама практически не отличаются от законоположений других религий и нравственных норм человечества: запрет убийства, присвоения чужого имущества, посягательства на честь и достоинство других людей, расточительства и т.д. Однако следует оговориться, что степень соблюдения тех или иных установлений верующими может быть различной: признавая соответствующие требования в качестве обязательных, мусульманином может допускаться совершение поступков, которые с исламской точки зрения могут подпадать под понятие греховного или порицаемого.

Таким образом, вера как внутренние религиозные убеждения и соблюдение религиозной практики, проявляющейся во внешних действиях, являются интегральными частями структуры личности и жизнедеяельности мусульманина, в которой формируется сложнейшая комбинация религиозных знаний и убеждений, отношения к Богу, к миру, прошлому, настоящему и будущему, а также к самому себе и к своим поступкам, то есть его **личностно-ценностное отношение.**

Признанные и усвоенные индивидом ценности в отечественной психологии обозначаются понятием «личностные ценности» или «субъективные ценности», которые известный отечественный психолог Д.А. Леонтьев определяет как «консервированные» отношения личности с миром, отражающие инвариантные аспекты общечеловеческого опыта личности с жизнедеятельностью общества и отдельных социальных групп [10]. Любой социальной группе – от отдельной семьи до человечества как целого, присуща направленность на определенные общие ценности – идеальные представления о хорошем, желательном, должном, обобщающие опыт совместной жизнедеятельности всех членов группы.

У каждой группы свой набор ценностей, они могут в большей или меньшей степени пересекаться между собой: от полного совпадения до полного несовпадения. Усваивая от окружающих взгляды на нечто как на ценность, человек закладывает в себя новые, не зависимые от потребностей регуляторы поведения. Хотя отдельный человек не впитывает в себя автоматически все ценности даже тех социальных групп, членом которых он является, превраще-

ние социальной ценности в личную возможно только тогда, когда человек вместе с группой включился в практическую реализацию этой общей ценности, ощущая ее как свою. Тогда в структуре личности возникает и укореняется личностная ценность – идеальное представление о должном, задающее направление жизнедеятельности и выступающее источником смыслов. Формальное отношение к социальным ценностям не приводит к превращению их в личностные [там же].

Все вышесказанное в полной мере можно применить и к мусульманам, адаптирующимся в новой для них социальной, организационной среде. Они приходят в такую среду со своими личностными ценностями, в значительной степени имеющими религиозный характер, а также с определенными личностными свойствами, которые далеко не всегда зависят от внутренней и внешней религиозности. И вся эта непростая психическая структура и набор ценностей накладываются на сложные адаптационные процессы, о которых говорилось ранее.

Таким образом, религиозная приверженность, интегрирующая личностные религиозные ценности мусульманина, его внутреннее отношение к соблюдению религиозных обязанностей и запретов как неотъемлемая часть ценностной составляющей его личности и реальное его поведение по их исполнению как реализация указанных ценностей (религиозная практика) оказывает влияние на его адаптацию к условиям социальной среды, в том числе и к условиям работы в организациях, влияя на его субъективное благополучие. Степень этого влияния и определение основных факторов адаптации требует дополнительного анализа и обоснования в ходе дальнейших эмпирических исследований.

Литература

1. *Акименко А.К.* Понятие адаптации, ее критериях и механизмах адаптационного процесса // Адаптация личности в современном мире: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 3. 110 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2-х т. М.: Педагогика, 1980. Т. 2. 288 с.
3. *Бочарова Е.Е.* Стратегии копинг-поведения и субъективное благополучие личности // Адаптация личности в современном мире: межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2008. Вып. 1. С. 22–29.
4. *Бочарова Е.Е., Шамионов Р.М.*. Субъективное благополучие как существенный фактор социально-психологической адаптированности личности // Адаптация личности в современном мире: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 3. 110 с.
5. *Волков Г.Д., Оконская Н.Б.* Адаптация и ее уровни // Философия пограничных проблем науки. Пермь, 1975. Вып. 7. С. 134–142.
6. *Георгиева И.А.* Социально-психологические факторы адаптации личности в коллективе: Автореф. дисс. канд. психол. наук. Л., 1985. 22 с.
7. *Константинов В.В.* Социально-психологическая адаптация мигрантов в принимающем поликультурном обществе: автореф. дисс. д-ра психол. наук. Саратов, 2018. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskaya-adaptatsiya-migrantov-v-prinimayushchem-polikulturnom-obshchestve (дата обращения: 15.03.2020).
8. *Кузнецов П.С.* Концепция социальной адаптации. Саратов, 2000.
9. *Ларионова С.А.* Концептуальная модель социально-психологической адаптации личности // Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25–28 июня 2003 г.: в 8 тт. СПб., 2003. Т. 5. С. 39–42.
10. *Леонтьев Д.А.* Очерк психологии личности [Электронный ресурс]. URL: https://libking.ru/books/sci-/sci-psychology/256521-10-dmitriy-leontev-ocherk-psihologii-lichnosti.html#book. (дата обращения 23.03.2020).
11. *Лескова И.В., Зязин С.Ю., Муслимова К.И., Бариева Н.Ю.* Социокультурные установки мусульман в мегаполисе Москва: социально-психологиче-

ские аспекты [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 1. URL: https://mir-nauki.com/PDF/93PSMN119.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

12. *Маклаков А.Г.* Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих: Автореф. дисс. ... д-ра психол. наук. СПб., 1996. 50 с.
13. *Масленников А.А.* Личностная адаптация студентов разной этноконфессиональной принадлежности на начальном этапе профессионального становления: автореф. дисс. канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2012.
14. *Миллер Л.В.* Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях: теоретический аспект // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы: научное издание / под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2007. С. 149–168.
15. *Мокрецова О.Г.* Социально-психологические особенности адаптации трудовых мигрантов из Узбекистана [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. канд. психол. наук. СПб., 2016. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskie-osobennosti-adaptatsii-trudovykh-migrantov-iz-uzbekistana (Дата обращения: 15.03.2020)
16. *Налчаджян А.А.* Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. М.: Эксмо, 2010. 368 с.
17. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / пред. науч.-ред. совета В.С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. 2816 с. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/new-philosophical/articles/662/islam.htm (дата обращения 23.03.2020).
18. *Павловец Г.Г.* Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов: По материалам Северного Кавказа [Электронный ресурс]: Автореф. дисс. канд. психол. наук. СПб., 2002. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-psikhologicheskaya-adaptatsiya-vynuzhdennykh-migrantov-po-materialam-severnogo-kav (дата обращения: 25.03.2020).
19. *Пономарева А.М.* Социокультурная адаптация мусульманских общин в западноевропейских обществах: автореф. дисс. канд. социол. наук. М., 2010. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsiokulturnaya-adaptatsiya-musulmanskikh-obshchin-v-zapadnoevropeiskikh-obshchestvakh (дата обращения: 11.03.2020).
20. *Реан А.А.* Психология адаптации личности. Анализ. Теория. Практика. СПб., 2006.
21. *Садыкова* Л.Р. Мусульманские сообщества в Великобритании, Германии и Франции: проблема адаптации в принимающих странах: автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 2016. URL: https://www.dissercat.com/content/musulmanskie-soobshchestva-v-velikobritanii-germanii-i-frantsii-problema-adaptatsii-v-prinim/read (дата обращения: 25.03.2020).
22. *Смирнова С.В.* Психологические особенности трудовой адаптации мигрантов из стран Средней Азии в современных условиях Российской Федерации [Электронный ресурс]: автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2013. URL: https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskie-osobennosti-trudovoi-adaptatsii-migrantov-iz-stran-srednei-azii-v-sovremen (дата обращения: 15.03.2020).
23. *Шамионов Р.М.* Психология субъективного благополучия личности. Саратов, 2004.
24. *Шпак Л.Л.* Социокультурная адаптация: сущность, направление, механизмы реализации: Дисс. ... д-ра соц. наук. Кемерово, 1992 . 398 с.

Психологическое консультирование мусульман

Развитие лидерства в общинах

МАМУН АЛЬ-АЗАМИ
старший консультант,
советник и директор по вопросам
глобального развития общин “Murabbi”
(Лондон, Великобритания)

Аннотация. 12 июня в дистанционном формате начался цикл академических лекций от Международного института мусульманской мысли (IIIT), посвященный актуальным вопросам развития исламоведения. Данный цикл был разработан для русскоговорящих специалистов и исследователей и сопровождался последовательным переводом на русский язык. Мамун аль-Азами – ученый с большим опытом работы в Исламском банке развития (ИБР), подготовки и проведения международных семинаров по развитию общин. Ему принадлежит инициатива разработки Глобальной программы исламского лидерства ИБР (GILP). В течение 15 лет аль-Азами работал в правительстве Великобритании в сфере развития общин. Преподавал в Лондонском городском университете и был приглашенным лектором для магистрантов Оксфордского университета. В данной статье изложена его лекция, посвященная особенностям лидерства в мусульманской общине.

Ключевые слова: ислам, психология, лидерство, пророки.

Общину автор определяет как людей, живущих в конкретной местности или объединенных на основании веры, расы, общих интересов, социальной принадлежности или национальности. Лидерство же имеет несколько определений. Простым автор называет определение лидерства как искусство мотивировать группу людей добровольно действовать ради достижения общей цели. Он также приводит толкования понятий «лидер» и «лидерство», данные несколькими авторами.

- Питер Друкер: «По своему определению лидером является тот, у кого есть последователи».
- Уоррен Беннис: «Лидерство – это способности превращать мечту в реальность».
- Билл Гейтс: «...в будущем столетии лидерами будут те, кто расширяет возможности других».

В целом профессор аль-Азами обобщает эти определения и считает, что лидерство – это мотивация группы людей для достижения общих целей.

Существует принципиальная разница между руководителем и лидером, которую можно отразить в высказываниях, представленных Уоренном Беннисом, ученым, внесшим огромный вклад в современную область изучения лидерства:

- Руководитель управляет, лидер внедряет инновации.
- Руководитель поддерживает, лидер совершенствует.
- Руководитель сосредоточен на системе, а лидер рассчитывает на людей.
- Руководитель полагается на контроль, а лидер – на доверие.

- Руководитель делает все правильно, лидер делает правильные вещи [1].

Лидерство в общинах подразумевает лидерство внутри и на благо общины, совместное лидерство, осуществляемое с кем-либо из общины. Оно может быть индивидуальным или групповым, на добровольной или платной основе. Лидеры берут на себя ответственность за благополучие и развитие общин.

Лидер общины стремится:

- улучшать условия в обществе;
- вносить свой вклад в общественную жизнь;
- действовать, не ожидая, что это сделает кто-то другой.

Важной частью выступления профессора стал подробный обзор коранических аятов и хадисов о лидерстве.

1. «...и Мы возвысили одних из них над другими по степеням, чтобы одни из них брали в услужение себе других. Милость твоего Господа лучше того, что они собирают» (43:32).

Мысль, которую подчеркивает здесь профессор аль-Азами, в том, что лидеров назначает Аллах, соответственно, человеку не стоит искать этого положения. Эта мысль будет иметь еще одно подтверждение в примерах, приведенных ниже. Лидеры не осуществляют свою деятельность в одиночку – они достигают цели совместно с другими членами общины.

2. «Когда трое отправляются в путешествие, они должны назначить одного своим предводителем» (Абу Дауд 2:721, глава 933, хадис № 2606).

Урок, извлекаемый из данного хадиса: трое и более должны выбрать лидера.

3. «... не проси власти, потому что, если ты попросишь ее, ты ее получишь, и тогда Аллах предоставляет тебя самому себе. А если тебе придется иметь власть, тогда Аллах берет на Себя помочь тебе и поддерживать тебя» (Абу Дауд 2:827, глава 1090, хадис № 2923).

Смысл данного хадиса в том, что верующему не следует искать положение лидера. В то же время верующий должен быть готовым взять на себя эту роль, если будет избран Аллахом. Во времена пророка многие искали положения лидера и обращались к пророку с просьбами предоставить им его. Пророк отвечал отказом, говоря: «Ты уже не подходишь на эту роль, потому что ты ищешь её». Лидерство не является должностью. Суть политического и социального лидерства – не искать высокой должности. Если человек лидер по образу жизни, он инициативен и стремится помогать другим – он лидер, и члены общины выберут его таковым.

4. «Поистине, каждый из вас является пастырем, и каждый из вас несет ответственность за свою паству. Правитель (лидер), который (поставлен) над людьми, является пастырем (для своих подданных) и несет ответственность за свою паству; женщина является пастырем для семьи своего мужа и его детей и несет ответственность за свою паству... итак, каждый из вас является пастырем и несет ответственность за свою паству» (Абу Дауд 2:827, глава 1089, хадис № 2922).

Данный хадис выражает мысль, что каждый верующий является лидером или «пастырем» какой-то из сфер и несет за неё ответственность. Какая бы обязанность ни была возложена на верующего, он будет спрошен о доверенном ему.

Профессор аль-Азами приводит определение исламского лидерства, заключающееся в нескольких аспектах.

- Это процесс, при котором исламский лидер приобщает последователей к добровольному участию в делах, направленных на достижение общей цели, – угодить Аллаху. Успешное лидерство,

по утверждению аль-Азами, за тем, кто знает путь, указывает на него другим и следует по нему сам.

- Это определение предполагает, что лидерство есть процесс, посредством которого лидер направляет желающих последовать за ним (знает путь, указывает на него, следует ему).
- Лидер должен осознавать, что не может заставить других действовать против их собственной воли. Его задача – вдохновлять. «Нет принуждения в религии» (аль-Бакара, 2:256).
- Согласно исламу у лидера две ключевые роли – лидер-служитель (а не тот, кто добивается, чтобы ему служили другие) и лидер-защитник:
  - лидер – служитель своим приверженцам (сайид аль-кауми хадиму хум) (Касуле, Умар, 1998). Он заботится об их благополучии и поощряет совершать одобряемое. Концепция лидера как служителя возникла в период раннего ислама, однако лишь недавно нашла отражение в трудах Роберта Гринлифа (1970);
  - вторая важная роль мусульманского лидера так сформулирована пророком: защищать свою общину от тирании и угнетения, поощрять Богоосознание и богобоязненность «такву», а также содействовать справедливости. Правитель – это щит для них (Сахих Муслим: Абу Хурайра, хадис № 4542).

Для верующих пророк является примером лидерства; качества, которыми он обладает, схематически представлены на рис. 1. Особенно важно отметить наличие эмоционального интеллекта в толковании аль-Азами: способности мотивировать, вдохновлять и чувствовать других людей и достигать целей вместе с ними.

Рис 1. Характеристики пророческого лидерства по Вали Захид

Рис 2. 11 лидерских качеств по Набилю аль-Азами

Еще одна представленная автором диаграмма (рис. 2) показывает другие важные качества пророческого лидерства в современных терминах. Они были описаны в его книге [2].

Характеристики пророческого лидерства

Профессор аль-Азами, рассматривая пророческое лидерство, выделяет этапы его развития:

- Мекканский период: 13 лет лидерства ради становления и борьбы. В течение

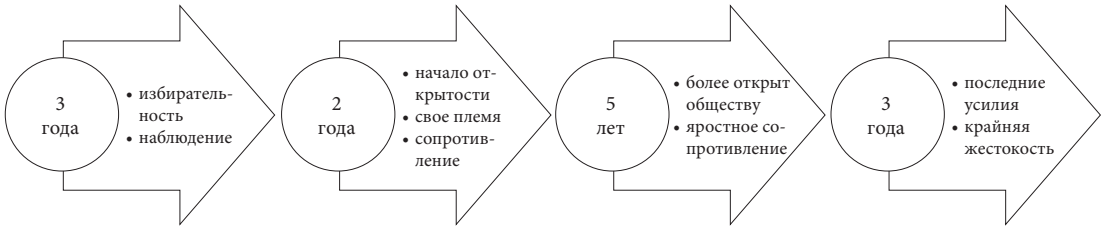


Рис 3. Характеристика первого этапа развития пророческого лидера

этого периода пророку приходилось бороться, чтобы развивать себя как лидера, создавать свою общину и заниматься её просвещением. Он был вынужден делать это тайно при крайней жестокости и сопротивлении противников. Схематически этот период развития пророческого лидерства, его основные этапы и их черты представлены на рис 3.

- Мединский период: 10 лет лидерства ради социально-политического прогресса. Характеризуется созданием государства и шестью годами его сохранения, реформированием общества, созданием законов для жизни, введением поста, закята, хаджа. Он также включал в себя три главных битвы. Четыре года этого периода характеризуются укреплением государства и призывом «даватом». Завершается период Худайбийским перемирием, завоеванием Мекки, совершением хаджа и прощальной хутбой пророка.

Таким образом, путь пророческого лидерства был сопряжен с большими трудностями, способствовавшими его развитию.

Принципы исламского лидерства

Аль-Азами приводит коранический аят, в котором, по его мнению, отражено пять основных качеств исламского лидера: он должен быть воздержанным и кротким, прощающим, просящим Аллаха о прощении других. Принимая решение, истинный исламский лидер должен обсуждать его с членами общины, а решив что-то, прислушиваться к Аллаху и возлагать свои надежды в достижении результата на него.

«По милости Аллаха ты был мягок по отношению к ним. А ведь если бы ты был грубым и жестокосердным, то они непременно покинули бы тебя. Прости же их, попроси для них прощения и советуйся с ними о делах. Когда же ты примешь решение, то уповай на Аллаха, ведь Аллах любит уповающих» (3:159).

Следующие три принципа выделены профессором как основные принципы исламского лидерства.

A. Вести к Раю себя («самолидерство» или «лидерство для себя»)
   – Действия: развивать свой исламский образ жизни и культуру.
B. Вести к Раю себя
   – Действия: строить преданную исламскую семью.
C. Вести к Раю общину
   – Действия: приобщать, обучать, расширять возможности мусульман и немусульман, чтобы они учились, жили, любили ради Аллаха и Рая.

Все эти принципы должны быть гармонизированы между собой. Подробно каждый из них профессор рассматривает, определяя конкретные выполняемые верующим действия:

Вести себя к Раю – данный принцип первичен, так как без его соблюдения лидер не будет способен выполнить следующие.

1. Признать и принять реальность творения (вера).
2. Держать курс на «ахират»: читать, размышлять, менять.
3. Развивать исламские и профессиональные качества, необходимые для лидерства.

4. Выявлять, устранять недостатки личности.
5. Планировать и воплощать лидерские навыки и стили.
6. Посвящать время личному размышлению об Аллахе.
7. Практиковать пересмотр – размышление – реформирование как лидер.

Вести семью к Раю:

1. Выстраивать с супругом партнерство в лидерстве.
2. Определить цели семьи вместе с детьми.
3. Разработать план и воплощать в жизнь исламскую культуру.
4. Поддерживать благоприятную для обучения атмосферу.
5. Поддерживать детей при помощи положительного примера.
6. Проводить качественное совместное время: молитва, игра, приём пищи.
7. Создать систему поощрения в виде вознаграждения и санкций.

Вести общину к раю:

1. Настроить сердце на служение общине ради Аллаха.
2. Чувствовать заинтересованность, заботу, обязательства в отношении людей.
3. Демонстрировать интерес, вовлеченность, инициативу, чтобы помочь.
4. Мобилизовать, мотивировать, налаживать командную работу.
5. Распознавать и оценивать потребности общины вместе.
6. Планировать, осуществлять и контролировать коллективные действия.
7. Пересматривать и перестраивать будущие шаги.

Суммируя высказанные идеи, профессор предлагает план действий для лидеров общин:

1. Проанализируйте ситуацию: оцените силовое поле, определите сильные и слабые стороны, возможности и угрозы (SWOT), политические, экономические, социальные, технологические, экологические и правовые аспекты (PESTEL).
2. Определите цели: конкретность, измеримость, достижимость, уместность, ограниченность во времени (SMART).
3. Определите пути достижения согласно критериям SMART.
4. Выделите ключевые показатели продуктивности (KPI), чтобы контролировать прогресс, качество.
5. Оцените достижения: соответствие Корану – качество – количество (QQQ), а также экономичность – эффективность – результативность (EEE).
6. Обеспечьте успешность: читайте – размышляйте – меняйте (RRR); задействуйте ум, сердце, руки (HHH), а также решение – осуществление – дуа (DDD) для успешного завершения дела.
7. Установите систему вознаграждений и санкций в случае успеха или неудачи, если это уместно.

Профессор предлагает следующий тест для своей оценки лидерства.

- Определите пять главных качеств лидерства, в котором, по Вашему мнению, проявляются любовь, уважение и ответственность перед Аллахом.
- Оцените каждое по степени важности по 20-балльной шкале так, чтобы в сумме получилось 100.
- Каковы Ваши личные оценки? Насколько эти качества выражены в Вас?
- Проанализируйте, как улучшить их проявления в Вас лично.

По завершении лекции слушатели имели возможность задать ученому вопросы, позволяющие наиболее полно раскрыть представленную тему, частности, о воспитании лидерских качеств в детях.

Аль-Азами считает, что для детей важен пример родителей, которым, в свою очередь, рекомендовано следовать модели пророческого лидерства. Важным становится разъяснение дозволений и запретов.

Детям также может помочь пример взаимоотношений между родителями. В первую очередь задача родителей не столько обеспечить физические потребности ребенка, сколько позаботиться о его духовности и духовном воспитании. В подростковых группах можно наблюдать явление «отрицательного лидерства». Профессор видит решение данной проблемы в чутком отношении к подросткам, в проявлении заботы и внимания, потому что их проблемы и их потребности во внимании находят отражение в «отрицательном лидерстве». Ключевой здесь становится одна из составляющих принципов исламского лидерства: качественное время, проведенное с семьей.

Важным стал вопрос о возможности риска в действиях исламского лидера и необходимости признавать ошибки. Способность лидера признавать и исправлять свои ошибки, по мнению профессора, является одним из признаков хорошего лидерства. Известно, что люди несовершенны и могут допускать ошибки, поэтому признание своих ошибок требует большой внутренней силы. Кроме того, ошибки могут способствовать развитию. Что касается риска, то, по мнению профессора, он присутствует в деятельности лидера и является важным её элементом для продвижения. Однако лидеру важно просчитывать риски, быть готовым к возможным последствиям своих решений. Большой риск недопустим, когда речь идет о жизни, имуществе и благосостоянии других людей, так как они священны в исламе.

Литература

1. *Al-Azami Nabeel.* Muhammad: 11 Leadership Qualities that Changed the World. UK: Claritas Books, 2019. 266 p.

Метафорические ассоциативные карточки в работе психолога с клиентами-мусульманами

ЛИЛИЯ КАРАМАТУЛЛОВНА АБУБАКИРОВА
психолог, педагог,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Оренбург, Россия)
mimedia11111@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу современной психологической практики – использование проективного метода метафорических ассоциативных карточек (МАК). Особое внимание уделяется культурному подходу в консультировании клиентов-мусульман. Автор приходит к выводу, что для эффективного использования МАК в работе с данной категорией людей необходимы учет их духовно-нравственных ценностей и этичное использование некоторых специфичных терминов, применяемых в МАК-сессиях. Статья также дополнена информацией о МАК для клиентов-мусульман и анонсом авторских психологических открыток «Эликсир души» с использованием смыслов высказываний заключительного божьего посланника пророка Мухаммада.

Ключевые слова: культурная специфика психологического консультирования мусульман, проективный метод метафорических ассоциативных карточек (МАК), психологическая помощь мусульманам, авторские МАК.

Метафорические ассоциативные карточки (МАК) – проективный метод, позволяющий психологу увидеть целостную картину «Я» клиента, его личностное мнение о себе самом, субъективном образе ситуации, а также на начальном этапе консультирования прояснить запрос клиента использовать в качестве метода коррекции.

История создания МАК уходит корнями в Европу, это сравнительно молодое направление в практической психологии, но уверенно занявшее свою нишу. Было замечено, что рассматривание картин вызывает различные эмоции у человека, и в 1975 году канадский профессор искусствоведения Э. Раман совместно с немецкими психотерапевтами М. Эгетмейером и Д. Шлихтером создали набор карточек с целью не только приближения искусства к человеку, но и обращения к подсознанию человека. Так и были созданы МАК «Oh», содержащие ситуативные изображения, и рамочные карточки со словами, образы которых обращаются к чувствам и интуиции, а слова – только к сознанию, раскрывая творческий потенциал. Позже (1981–1985) стали издаваться другие модификации карточек с добавлением историй (МАК «Saga») и новыми правилами использования.

На сегодняшний день существует большое разнообразие МАК:

- универсальные, взрослые и детские;
- по терапевтичности – ресурсные и работа с травмами;
- по гендерной принадлежности – мужские, женские, с нетрадиционной сексуальной ориентацией;
- по проблематике запроса – межличностные отношения, саморазвитие, коллективная работа, индивидуальная;
- авторские по определенным направлениям;
- образы со словами, историями или притчами и пр.;
- фотокарты.

Популярность использования МАК в России возросла, что привело к появлению понятий «МАК-терапия», «МАК-терапевты», «МАК-сессии» и пр., благодаря доступности и простоте использования метода. Карточки в работе практического психолога помогают консультировать человека, плохо осознающего свои чувства, выяснить и осознать актуальные переживания и потребности клиента, его незавершенные внутренние процессы, позволяют увидеть наглядную картину любых межличностных отношений, исследовать отношения с другими людьми, взаимодействие с семьей и ее членами, проблемы с работой, здоровьем, проблемы выбора и многое другое [4].

Отдельно стоит отметить возросший интерес использования МАК-техник в психологическом консультировании психологов-мусульман и психологов в работе с клиентами-мусульманами. В целях эффективного взаимодействия специалиста (терапевта) и клиента очень важны «язык клиента», понятия, которыми он оперирует, его духовные и жизненные ценности, поэтому консультантам необходимо знать некоторые особенности данной категории людей. В этой связи уместно вспомнить высказывание Божьего посланника, пророка Мухаммада о необходимости говорить на языке собеседника.

Важно понимать, что основополагающими механизмами протекания психологических процессов, определениями психических состояний в исламском подходе являются религиозно-этические составляющие, учитывающие отношения человека и его Создателя, а также требования к человеку со стороны Творца и ответственности человека перед Ним [5].

Исходя из данной парадигмы, некоторые мусульмане настороженно относятся к современной психологии как науке, к ее методам и техникам. Следует помнить, что для верующего человека психология – это не панацея, а лишь один из вспомогательных инструментов [3].

Учитывая, что изображения живых существ для мусульман канонически запрещены, то и использование МАК-техник в работе психолога может быть ограничено. Кроме того, само понятие «карты», «колоды», «игрок» вызывают чувство неприятия у клиентов, поскольку эти термины вызывают ассоциации с гаданием, азартом, что также категорически запрещено в исламе.

В данном случае считаем экологичным с данной категорией клиентов использовать другие термины, более этичные, например: «наборы карточек», «метафорические карточки», «психологические карточки», «специальная печатная продукция», «открытки» и т.п.

Отрадно отметить, что уже есть попытки создания метафорических ассоциативных карточек психологами специально для мусульман, отличительной особенностью которых являются изображения фигурок без лица в разных ситуациях, например, ресурсный набор МАК «Крылья», для проработки травм – «Кладовая детства» (автор Умм Марьям. Казань, childpsiholog@yandex.ru).

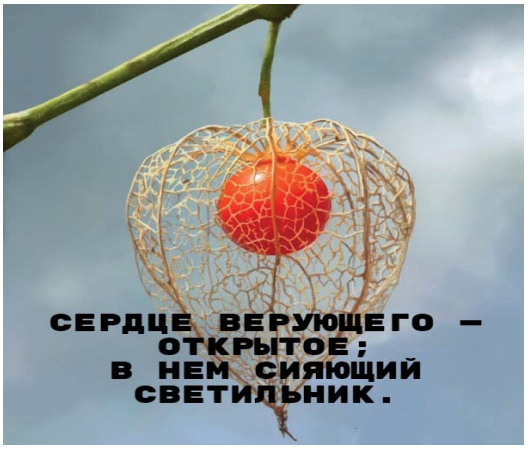
Однако это не значит, что практикующему психологу в консультациях с клиентами-мусульманами стоит ограничиться фотокарточками или иметь в наличии «мусульманские МАК», поскольку в МАК с картинками изображения людей, ситуаций и отношений клиенты могут спроецировать свои внутренние актуальные переживания и дать обратную связь. Именно поэтому в одних тех же изображениях люди видят совершенно разные смыслы и ассоциации. Кроме того, в разные периоды своей жизни толкование может отличаться даже у одного и того же человека и поэтому здесь не может быть правильных и неправильных ответов [2].

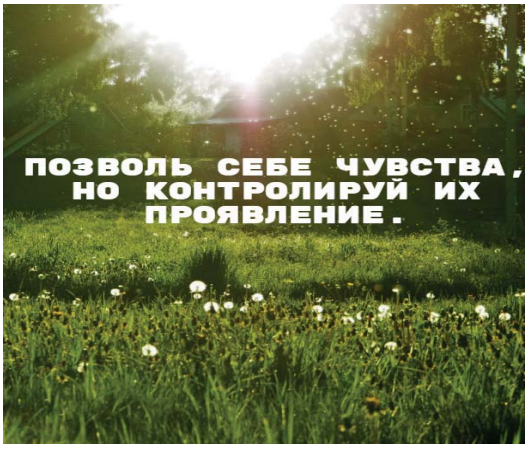
Практика с клиентами-мусульманами показала, что они хорошо воспринимают цветовые карточки, фотографии природы и явлений, разнообразные окружающие предметы, естественные фактуры и текстуры. Все это имеет эмоционально-иносказательный смысл и метафорически рассматривается как визуальный стимул, в котором проецируются феномены личности [1]. Также нельзя не отметить возросшую популярность мотивирующих картинок с хадисами и аятами из Священного писания мусульман в интернете и мессенджерах.

Понимая важность подхода к культурной специфике консультирования клиентов-мусульман, эффективность сочетания «картинки» и «слова» метафорических ассоциативных карточек в работе практикующего психолога, популярность психологических открыток как разновидности МАК (карточки с разнообразными изображениями и дополнительным текстом притч, высказываний мудрецов) в консультациях и сессиях, мы предложили разработку психологических открыток «Эликсир души» (рис. 1). Данный проект явился итоговой выпускной работой в рамках курса повышения квалификации «Метафорические ассоциативные карты как инструмент работы психолога» Оренбургского государственного педагогического университета.

Набор психологических открыток «Эликсир души» с использованием смыслов хадисов (достоверных высказываний заключительного божьего посланника пророка Мухаммада) предназначен для людей, ищущих знания, идущих по пути самопознания и гармонии, интересующихся мудростью Востока, а также для всех практикующих психологов. Отметим, что термин «эликсир» (араб. «аль-иксир») означает «философский камень».

Автор выражает надежду, что психологические открытки «Эликсир души» помогут клиенту разобраться в психологических причинах происходящих в его жизни событий и найти решение, улучшить коммуникацию с окружающими людьми, способствовать развитию творческого потенциала личности, а также взглянуть на себя и свои жизненные ситуации через призму духовных ценностей, мудрости философии и кросскультурной психологии.





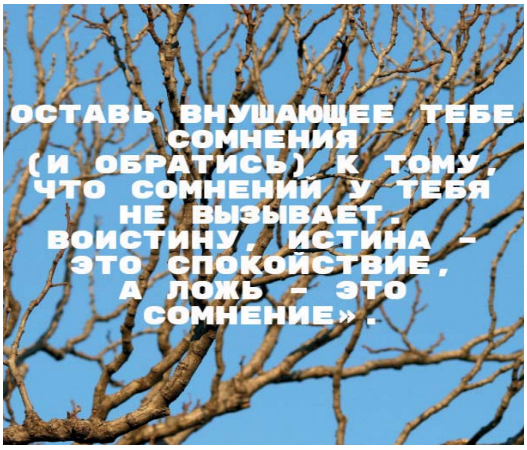


Рис. 1. Психологические открытки «Эликсир души»

Литература

1. История возникновения ассоциативно-метафорических карт / Кладезь знаний URL: http://4-i-5.ru/text-3/page-15-ref-6095.php].
2. Метафорические ассоциативные карты [Электронный ресурс] — Режим доступа. URL: http://karachevtseva.ru/counseling/metaforicheskie_associativnye_karty/
3. *Миассарова Э.Р.* Психология ислама: теоретические подходы и эмпирические исследования / Ислам: личность и общество // Журнал Ассоциации психологической помощи мусульманам. 2019. № 2. С. 12.
4. Теоретико-исторический анализ использования метафорических ассоциативных карт // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по материалам XIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 14. URL: http://sibac.info/archive/humanities/guman8(11).pdf
5. *Яхин Ф.Ф.* Исламская психология: от монотеистической парадигмы к теории личности // Ислам: личность и общество // Журнал Ассоциации психологической помощи мусульманам. 2019. № 3. С. 73.

Социально-психологические аспекты реабилитации и реинтеграции женщин, эвакуированных из зон террористической активности: казахстанский кейс

ГУЛЬНАЗ МАКСУТОВНА РАЗДЫКОВА

кандидат исторических наук,
директор КГУ «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений»
(Павлодар, Казахстан)

gulnazkz@list.ru

ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА ПАВЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент,
магистр теологии, доцент ФГБОУ ВО МГППУ
председатель правления Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Москва, Россия)

os_pavlova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу психоэмоционального, психического и поведенческого состояния женщин, эвакуированных из зон террористической активности Сирии в рамках операции «Жусан – 1, 2, 3, 4». В ней описан опыт и алгоритм работы по их реабилитации, осуществляемый в Республике Казахстан, проанализированы факторы риска, способные привести к повторной радикализации.

Ключевые слова: реабилитация, реинтеграция, программы адаптации, дерадикализация.

По официальным данным Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, в 2019 году из зон террористической активности всего были эвакуированы: 33 мужчины, 156 женщин, 406 детей (32 – сироты). В рамках первого этапа в республику вернулись 47 человек: 6 мужчин, 11 женщин, 30 детей. На втором этапе был возвращен 231 человек: 16 мужчин, 59 женщин, 156 детей (18 сирот). Третья операция завершилась возвращением 246 человек: 8 мужчин, 67 женщин, 171 ребенка (9 сирот). В четвертый раз КНБ вернули на родину 71 человек: 3 мужчин, 19 женщин, 49 детей (5 сирот)[1]. Все женщины и дети прошли курсы реабилитации и адаптации. Так, по данным Комитета национальной безопасности РК[2] из Сирии были возвращены 595 граждан Казахстана. Однако в зонах террористической активности остаются еще 114 казахстанцев, из них 36 мужчин, почти 80 женщин и детей.

Аналогичные операции были осуществлены и другими центрально-азиатскими республиками. Так, Республика Узбекистан в 2019 году организовала проведение двух гуманитарных операций «Мехр-1» и «Мехр-2» (в переводе – «Доброта») из Сирии и Ирака, в результате которых на Родину был возвращен 261 человек, в основном женщины и дети.

30 мая 2019 года в результате гуманитарной операции Узбекистан репатриировал на родину из зон вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке 156 своих граждан. Спецоперация получила название «Доброта» и

[1] 6 февраля 2020 года в своем выступлении в Сенате Парламента РК.

[2] zakon.kz от 6.02.2020 года.

прошла в священный для мусульман месяц Рамадан. По сообщениям в СМИ, поддержку в ее проведении оказал ряд зарубежных государств и международных организаций, включая Международный комитет Красного креста и ЮНИСЕФ. Операция «Мехр-2»: 64 ребенка возвращены из Ирака в Узбекистан. Среди детей – 39 мальчиков и 25 девочек, из них 14 – дети в возрасте до трех лет и двое – оставшиеся без родителей. 10 октября 2019 года по поручению Президента Республики специальным авиарейсом в Ташкент привезли 64 ребенка.

При сотрудничестве МИД Ирака и Кувейта правоохранительными органами Республики Таджикистан, Ирака и международных организаций 30 апреля 2020 года авиатранспортом «FlyIrbil» иракской авиакомпании 84 несовершеннолетних гражданина Республики Таджикистан от 1,5 до 16 лет были возвращены из мест заключения Ирака в Душанбе.

Это дети боевиков из Таджикистана, которые попали в сети экстремистских групп и убыли в Ирак, где вступили в ряды ИГИЛ (организация запрещена на территории РФ) и других экстремистских организаций. Родители многих из них погибли во время военных действий против правительственных сил или арестованы в Ираке за пособничество террористам.

Выступая на церемонии встречи детей, заместитель министра иностранных дел РТ Музаффар Хусейнзода заявил, что вопрос о возвращении на родину несовершеннолетних граждан Республики Таджикистан, которые со своими родителями пребывали на территории Ирака в рядах ИГ (организация запрещена на территории РФ), находится под пристальным вниманием правительства Республики. Он выразил благодарность правительству Ирака за помощь в возвращении детей в Таджикистан. М. Хусейнзода уверил присутствующих, что после проведения соответствующих процедур дети, у которых есть родственники, будут переданы им, остальные направлены в детские дома.

Опыт реализации подобного рода операции для всех стран Центральной Азии является уникальным. Массовое возвращение репатриантов показало явную картину готовности спецорганов, правоохранительных органов, гражданского общества и неправительственного сектора к организации и работе с так называемыми «возвращенцами».

Также следует отметить, что научного анализа, экспертных исследований по нашей теме до сих пор не проводилось. Данная статья является попыткой анализа психоэмоционального, психического и физического состояния эвакуированных женщин. Авторы статьи имели уникальный практический опыт участия в программах реабилитации, реализованных в Казахстане.

Реабилитационная программа состояла из двух этапов. Первый – карантинный период (не менее 30 дней) в г. Актау Мангыстауской области на побережье Каспийского моря. Адаптационный лагерь находился на территории переоборудованного детского лагеря «Фламинго», состоящего из шести корпусов: столовая, административный корпус и четыре жилых корпуса. На момент приезда все женщины и дети прошли полное медицинское обследование, которое включало флюорографию, биохимический анализ крови, осмотр узкими специалистами. Женщины и дети с сильной степенью истощения, инвалидностью, ранениями сразу были госпитализированы в местные медицинские учреждения. В основном женщины жаловались на артериальное давление, анемию, кожные высыпания, диарею, зубную боль, осколочные ранения, головные боли, контузии.

После прохождения процедуры медицинского обследования все женщины и дети проходили гигиенические процедуры, им выдавались новые комплекты одежды и

средства личной гигиены. Период акклиматизации продолжался 2–3 дня. За это время органы юстиции документировали эвакуированных, также в этот период все женщины и дети проходили геномную экспертизу на факт установления родства.

Второй этап реабилитации женщин и детей осуществлялся с позиций местных исполнительных органов по месту жительства женщин. Многие женщины прошли первичную или повторную профессиональную подготовку и были трудоустроены. В судебном порядке дети были восстановлены в своих гражданских правах. Всем детям, рожденным на территории Сирии, было присвоено гражданство Республики Казахстан. Им также были выданы документы, подтверждающие их правоспособность. После работы с социальными педагогами и репетиторами и прохождения психолого-медико-педагогической консультации дети были зачислены в дошкольные учреждения или общеобразовательные школы согласно маршрутному листу их обучения.

Анализ показывает, что женщин, выехавших на территорию боевых действий, условно можно разделить на четыре группы.

1. Первая – это женщины, выехавшие в Сирию за своими мужьями, их завербовали мужчины.
2. Вторая категория – женщины, уехавшие по собственной воле без мужчины, с детьми и т.д. Также есть такие кейсы, когда женщины оставляли своих мужей и выезжали на территорию Сирии добровольно без внешнего воздействия.
3. Третья категория – это женщины, которые на момент войны уже находились на территории Ближнего Востока, имели опыт проживания на территории боевых действий в Вазиристане, Ираке. Они примкнули к террористам.
4. Четвертая малочисленная категория – нерелигиозные женщины. В группе есть женщины, которые начали свою религиозную практику уже на территории Сирии, где они оказались в поиске семьи и романтических отношений.

Описывая психоэмоциональное состояние женщин на момент приезда, можно перечислить следующие состояния: когнитивные нарушения, посттравматический синдром, послеродовые депрессии, деперсонализация, фрустрация, частичная амнезия, рассеянность, утомляемость, глубокая религиозная погруженность, фанатизм, агрессия.

Авторы статьи считают, что все перечисленные психические состояния являются следствием и признаками посттравматического синдрома. В частности, во время индивидуальных консультаций женщины высказывали жалобы на повышенную тревожность, апатию, страх перед будущим, страх оставаться одной либо в темноте, громких шумов, на бессонницу, повышенную утомляемость и т.д. Во время наблюдения у женщин проявлялись и другие признаки посттравматического синдрома – «замораживание» негативного опыта, агрессия, игнорирование реальности, депривация сна, постоянное избегание стимулов, связанных с травмой и numbing-блокировка (оцепенение) эмоциональных реакций, связанных с травмой, избегание мыслей, чувств или разговоров, связанных с травмой, неспособность вспомнить о важных аспектах травмы (так называемая психогенная амнезия), чувство отсутствия перспективы в будущем (например, отсутствие ожиданий по поводу карьеры, замужества, детей или пожелания долгой жизни), болезненные чувства по поводу того, что они выжили, синдром «вины выжившего». У многих женщин, особенно у тех, кто не смог сохранить жизнь своих детей, сохраняется сильная эмоциональная связь с погибшими мужьями.

Данное состояние женщин требует глубокой и пролонгированной психотерапии. По нашему мнению, невылеченное постстрессовое состояние может стать существенным фактором для их вторичной радикализации,

помешать их полноценной реабилитации и реинтеграции в общество. Риски вторичной радикализации сохраняются до сих пор. Процессы вторичной радикализации идут иными и непрямыми путями, а условия, ведущие к радикализации, могут быть разными в каждом конкретном случае. Понимание определенной ситуации радикализации требует учета особых контекстуальных и личных факторов, задействованных в этом процессе. Радикализация – это процесс, а не результат жизнедеятельности человека.

Для специалиста-психолога самым важным критерием их успешной реабилитации является то, что они начинают выбирать паттерны поведения, кардинальным образом отличающиеся от тех, которые привели их в своё время к радикализации их сознания. В других случаях вторичная травматизация может возникать в результате гиперопеки пострадавших, вокруг которых окружающие создают «травматическую мембрану», отгораживающую их от внешнего мира, выводя из-под влияния стрессоров обыденной жизни.

По мнению авторов, риски вторичной радикализации обусловлены следующими факторами.

- Во-первых, это семейное окружение женщины. Если ее принимающая семья придерживается радикальных взглядов, то риски вторичной радикализации очень высоки.
- Во-вторых, риск связан с будущим замужеством. Согласно канонам шариата, женщине желательно быть замужней. Однако в настоящее время наблюдается, что это браки с мужчинами, которые придерживаются радикальных взглядов в религии. Как правило, женщины выходят вторыми или третьими женами.
- В-третьих, риск связан с тем, что те жамагаты (общины), от которых они уехали в свое время, не совсем радушно их приняли, а традиционный ханафитский жамагат вообще не принял их. Такая позиция своего рода «изгоев»/«отщепенцев» создает риски вторичной радикализации.
- Четвертый фактор связан с недоверием и скепсисом – в обществе сохраняется отрицательное отношение к этим женщинам, а также недоверие к программам реабилитации.

Есть основные социальные факторы, влияющие на успешность адаптации жертв психической травмы: отсутствие физических последствий травмы, прочное финансовое положение, сохранение прежнего социального статуса, наличие социальной поддержки со стороны общества и особенно группы близких людей. При этом последний фактор влияет на успешность преодоления последствий травматического стресса в наибольшей степени.

В настоящее время в Казахстане работают 14 реабилитационных центров, занимающихся дерадикализацией и реабилитацией людей, вернувшихся из зон террористической активности. Они расположены в Мангистауской, Карагандинской, Жамбылской, Актюбинской областях, городах Кокшетау, Атырау, Шымкент, Павлодар, Нур-Султан, Жезказган и Каскелен. Также реабилитационные мероприятия осуществляются с позиций местных исполнительных органов в лице управлений по делам религий на местах.

Опыт налаживания реабилитационных мероприятий в республике отличается от классического понимания реабилитации. Для специалистов, работающих в этой сфере, и для страны в общем это не является консультированием по вопросу выхода из культа или ненасильственным депрограммированием, или «терапией стратегического воздействия», это комплексная работа по трем основным направлениям реабилитации: теологическая, психологическая и социальная. В отношении женщин из Сирии это также и медицинское и юридическое сопровождение реабилитационной работы на всех ее этапах.

Использование тренинга как инструмента для привития подросткам духовно-нравственных ценностей ислама

ДИНАРА НЯИЛЬЕВНА ШАБАЕВА

педагог-организатор ЧУ «Исламский культурный центр» г. Саранска РМ,
старший вожатый Всероссийской женской смены «Муслим»
при ДОЛ «Зеркальный» Саратовской области,
член Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Саранск, Россия)

diniia@bk.ru

Аннотация. В статье представлена информация о тренинговом занятии «Целеполагание» из программы по развитию межличностных отношений среди мусульманских подростков, позволяющей в игровой форме донести до детей ценности и постулаты ислама. Также затрагиваются аспекты, характеризирующие подростковый период как период, окончательно формирующий человека как личность, и делающий важный акцент на социализации подростков.

Ключевые слова: религия, подросток, тренинг, ислам, родитель, личность, трудности подросткового возраста, психология, духовно-нравственные ценности.

Множество зарубежных и отечественных трудов психологов, педагогов и врачей посвящены детям раннего возраста, их развитию, питанию, правильному росту и формированию. Достижения и успехи детей этого возраста, их физическое и психологическое становление активно обсуждаются в родительской среде.

Что касается детей, достигших подросткового возраста, то, по исследованиям психологов, существует опасность наступления кризиса детско-родительских отношений именно в этом периоде, так как у подростка происходит становление личности через противопоставление себя родителям. Подростку очень важно чувствовать, что его родители признают за ним право на самостоятельность и автономность, предоставляют ему право выбора и считаются с его мнением. Родители, в свою очередь, стараются реже затрагивать темы взросления своего ребенка в обществе, так как этот этап не всегда проходит бесконфликтно и беспроблемно.

В то же время подростковый возраст не только сложен и противоречив, но и уникален в жизни человека. Именно в этом возрасте идет окончательное формирование личности и становление собственного «Я». На первое место у детей выходит процесс социализации и поиска своего места в социуме. Подросток – это уже не ребенок, но и не взрослый. Взрослые знают, как надо было поступить, где скорее всего можно допустить ошибки. Родители оценивают себя с высоты опыта прожитых лет, а подросток не имеет подобного опыта. Он идет к этому этапу в своей жизни, и этот процесс является нелегким не только для родителей, но и для него самого. На данном этапе послушный и приветливый ребенок меняется и подвержен перепадам настроения, которые отражаются на всех членах семьи, в большей степени на родителях.

От родителей требуются мудрость, выдержка, терпение, чтобы вместе со своим взрослеющим ребенком прожить этот период с минимальными потерями, сохранить доверительные и теплые отношения. На родителей возложена цель дать своим детям знания и навыки для счастливого и гармоничного существования в мире и научить поклонению Всевышнему. Именно в этом возрасте через отрицание происходит

переоценка ценностей, поэтому очень важно не потерять доверительно-дружеские отношения со своим ребенком и привить духовные и моральные устои, которые отражены в Сунне Пророка Мухаммеда.

В процессе работы в подростковом клубе при Исламском культурном центре г. Саранска нами было выявлено положительное влияние данного тренинга на формирование и привитие духовных ценностей у детей. Тренинг дает различные способы и упражнения, которые могут быть направлены на решение и обсуждение многих проблем.

В ходе его проведения раскрывается творческий и духовный потенциал человека. Тренинг акцентирует внимание на том, что на самом деле влияет на поведение человека, мотивирует его к определенным действиям, как мысли человека влияют на его поступки и конечные результаты. Это очень важно, так как подростки не всегда могут объяснить мотивы своих действий даже самим себе. У них идет процесс самопознания и саморазвития. Тренинг дает возможность в непредвзятой игровой форме донести нравственные устои и постулаты ислама, чтобы не вызвать протеста и отвержения. Особый интерес представляют наблюдение и восприятие рассуждений участников о жизни, анализ их умозаключений. Участники тренинга задают серьезные вопросы, отвечая на которые ведущим необходимо взвесить каждое слово, так как подростки часто подвергают критике и сомнениям слова взрослых. Ведущим важно стать наставниками для участников, завоевать их доверие, тогда возможно их изменение. Общаясь с подростками, нужно строить диалог на равных, давать им право выбора и считаться с их мнением. Тренинг позволяет наладить такой доверительный контакт. Дети учатся слушать и слышать друг друга, самостоятельно делают выводы, охотно делятся своим мнением и учатся его формулировать.

Важность иметь в жизни цели, стремления и мечты понятна каждому, однако не каждый находит в себе силы и ресурсы достигать и преодолевать трудности при их достижении. В этот период очень важно направить подростков в нужное русло, дать им верные ориентиры и показать, что не имея целей и стремлений, они могут потерять часть смысла жизни. Этим обусловлена одна из тем тренинга – тема целеполагания.

В начале тренинга важно обозначить, что в исламе все имеет свою цель и конечный результат. Пророк Мухаммед имел четкую цель, и на него была возложена великая миссия – призыв и донесение истины до людей. Ради этой цели он перенес многие трудности и страдания, но благодаря этому мусульмане имеют возможность получать знания, отличать истину от лжи и поклоняться единому создателю – Аллаху. Во время беседы участники тренинга начинают вспоминать, какие трудности и лишения пришлось пережить пророку, но он не отступился от своей цели и миссии.

После вступления детям дается задание написать в тетрадях свои цели, мечты, планы и поделить их по временному интервалу. После выполнения задания – обсуждение, чем мечты отличаются от целей, и на какой период они рассчитываются (краткосрочные и долгосрочные).

После обсуждения участники тренинга слушают небольшую притчу о двух товарищах, имевших одну цель построить новый дом. Их старое жилище перестало быть пригодным для жилья. Один из них достроил дом быстрее, хотя у обоих были одинаковые возможности и условия для достижения цели. Один из товарищей вкладывал силы и средства в строительство, а второй находил причины и отговорки для строительства нового дома и пытался починить старый. Участникам задается вопрос: «От чего зависела досягаемость поставленной цели?». Важно задавать наводящие вопросы, которые способствуют рассуждению и подводят к определенным выводам.

Следующий этап – игровое упражнение. Участники тренинга по очереди должны

попасть в мишень скомканным клочком бумаги. После бросков задание повторяется, но с условием, что попавший наибольшее количество раз в мишень получит вознаграждение. После упражнения идет обсуждение и задаются наводящие вопросы: «Когда желание попасть в мишень было сильнее?», «Влиял ли результат попаданий других участников на ваше желание сбить мишень?», «Какие чувства вы испытывали, когда попадали в мишень?», «Что было сложно?». После коллективного упражнения дети делятся на пары и им дается задание по очереди за 30 секунд назвать свои мечты и желания, каждый участник записывает мечты другого участника. После выполнения упражнения участники зачитывают свои записи, а ведущий выступает в роли исполнителя желаний. Например, участник загадал, что хочет жить в новом большом доме, ведущий рисует на листе бумаги дом. Другой участник загадал, что хочет знать иностранный язык, ведущий предлагает ему купить словарь иностранных слов и т.д. После упражнения происходит коллективное обсуждение с наводящими вопросами: «Формулировали ли вы намерение, прежде чем загадывать свои желания и мечты?», «Почему ваши желания ведущий исполнял таким образом?», «Все ли ваши мечты и желания имеют реальную пользу и досягаемы?», «Что не хватало при формулировке ваших желаний?». В этом обсуждении важно прописать критерии при постановке целей – это благое намерение, конкретизация, измеримость, реалистичность и временные рамки. После упражнения детям раздаются листы бумаги, цветные карандаши и дается задание сформулировать свою цель и исходя из полученных знаний и записанных критериев записать ее в верхней части листа, а рядом вразброс написать 7–8 глаголов, например, стараться, учить, больше читать и т.д. Затем необходимо пронумеровать их в зависимости от степени значимости и последовательности. По желанию участники тренинга могут зачитать получившиеся у них цели и руководство. Также у них необходимо спросить, как они считают, есть ли в их руководстве этап, на котором у них возникнут сложности и трудности и с чем это может быть связано, а также что им поможет преодолеть трудность. Участникам дается домашнее задание красиво и творчески оформить свои записи, по желанию они могут нарисовать рисунок-ассоциацию на тему: «Когда я достигну своей цели». По описанному тренингу можно провести несколько уроков для закрепления результата.

Таким образом ненавязчиво, в форме игры и мягко наставляя, можно научить детей ставить перед собой цели, мотивировать делать шаги для достижения поставленных задач, поддерживать и помогать, прививая чувство самостоятельности и раскрывая потенциал каждого ребенка.

Следуя хадису: «В Судный День раб не сдвинется с места, пока не будет спрошен о своей жизни – как он её провёл – о знании его – на что он его использовал – о его имуществе – как он приобрёл его и на что потратил – и о теле его – как он его использовал?» (Тирмизи), при наличии правильного намерения, благих целей и стремления, при движении к ним через трудности и препятствия человек не потратит время зря и бессмысленно.

Литература

1. *Ірецепов А.Г.* Тренинги развития с подростками: Творчество, общение, самопознание. Изд-во «Питер», 2011. 540 с.
2. *Сахих аль Бухари*. Перевод: Владимир Абдулла Нирша, 1-е изд. Благотворительный фонд «Ибрагим Бин Абдулазиз Аль Ибрагим», 2002. Т. 1. 472 с.
3. *Макаров Ю.В.* Психологический тренинг как технология / Ю.В. Макаров // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2013. № 6. С. 23–28.
4. *Эрдиль К.* Семейная педагогика в Исламе, перевод с турецкого. ООО «Издательская группа «САД», 2008. 1-е изд., 152 с.

Когнитивно-поведенческая терапия при оказании психологической помощи мусульманам: перспективы интеграционного подхода

ФИЛЮС ФЛЮРОВИЧ ЯХИН

кандидат юридических наук,
директор ООО «Интел-лекс», практический психолог,
руководитель Башкортостанского представительства
Ассоциации психологической помощи мусульманам
(Уфа, Россия)

yafilyus@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию перспектив использования теории и практики когнитивно-поведенческой терапии при оказании психологической помощи мусульманам. Анализируются теоретические и практические положения данного направления психотерапии, сближающие ее с идеями мусульманских авторов прошлого и настоящего.

Ключевые слова: когнитивная психотерапия, когнитивно-поведенческая терапия, психология ислама, когнитивная модель, мышление, мысли, убеждения.

Исследование когнитивных процессов человека и их роль в его психологическом состоянии и поведении, вопросы влияния требований, предъявляемых культурой, на формирование личности – эти темы во многом обозначили важнейшие тенденции в развитии психологической мысли второй половины XX века.

Первый тренд был запущен так называемой «когнитивной революцией» 50–60-х годов и формированием когнитивной психологии в качестве отдельного направления в психологической науке и практике [12]. В результате, как считают авторы известного труда по теории личности Л. Хьелл и Д. Зиглер, изучение когнитивных процессов (переработки людьми доступной им информации и создания ими психической репрезентации своей реальности) фактически является сегодня доминирующим не только для персонологии, но и для психологии в целом, и при этом когнитивные подходы значительно повлияли на развитие когнитивной психотерапии [13, с. 591–592].

В свою очередь, формирование в 70–80-е годы XX века кросскультурной психологии в рамках западной психологии обозначило второй тренд, а в рамках разработанных ее представителями теории и практики оказания психологической помощи была обоснована важность учета в ходе консультирования этнических, религиозных, расовых, региональных и других особенностей клиента [11, с. 46]. Выводы кросскультурной психологии в известной мере повлияли на практику оказания психологической помощи в соответствующих направлениях психотерапии, и необходимость учета культурного фактора едва ли опровергается представителями большинства направлений психологии. Применительно к работе с клиентами, придерживающимися религиозных убеждений, в том числе с мусульманами, это означает необходимость обеспечения соответствия используемых теоретических основ и практических приемов требованиям соответствующей религии [10, с. 220]. Известный мусульманский психолог профессор Малик Бадри

отмечает: «...если человек религиозен, все его представления и понимание переживаний в этом мире будут принимать религиозную окраску. Оказание ему помощи на психологическом уровне без знания его духовных представлений, обречено на неудачу» [2, с. 190].

Очевидно, что не все используемые теоретические положения и практические методы соответствующих направлений психологии могут быть свободно использованы при оказании психологической помощи мусульманам. В то же время методы отдельных направлений психотерапии демонстрируют значительно более высокий уровень «применимости» в работе с мусульманами. Одним из наиболее популярных подходов при оказании религиозно-ориентированной психологической помощи стали методы когнитивной психотерапии. В литературе по исламской психологии неслучайно отмечается, что религиозно-ориентированная (теистическая) терапия обычно интегрирует основанные на религии убеждения и концепции в рамках когнитивно-поведенческой терапии [14, с. 309–311].

На этот тренд на интегративное использование теории и практики когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) и психологии ислама указывают и опубликованные в последние годы в русскоязычном пространстве работы по оказанию психологической помощи мусульманам. В переведенном на русский язык сборнике из двух книг профессора Малика Бадри под общим названием «Теория и практика исламской психологии» [3], а также его работе «Размышление. Исследование психики и души человека» [8] обосновывается возможность эффективного использования теоретических положений, методов и техник когнитивно-поведенческой терапии при консультировании и психотерапии мусульман. С учетом этого вкратце рассмотрим базовые положения данного направления психотерапии в контексте положений психологии ислама.

КПТ основывается на так называемой «когнитивной модели», которая исходит из того, что восприятие происходящего события влияет на эмоции, поведение и физиологию человека; не ситуация определяет, какие эмоции испытывают люди, а ее восприятие [5, с. 50–51]. Представления человека (вербальные или образные «события») определяются его установками и умонастроениями (схемами), сформированными на основе прошлого опыта [8, с. 8]. Эти схемы подобны фильтрам или «концептуальным очкам», которые определенным образом отбирают поступающую информацию, влияя на восприятие ситуации. Порождаемые искажения в протекании когнитивных процессов, основанные на ошибочных предпосылках и допущениях, вызывают негативные изменения в эмоциональном состоянии и поведении человека. При значительном искажении действительности у индивида возникают эмоциональные проблемы, а впоследствии и клиническая симптоматика [5, с. 34]. Соответственно путем корректировки этих искаженных дисфункциональных конструктов (схем) мышления можно добиться улучшения состояния пациента [8, с. 11].

Возникающие у клиентов мысли часто отражают негативное отношение к прошлому, настоящему или будущему, и их можно научить выявлять такие мысли еще до возникновения эмоций. Эти мысли не являются следствием размышлений и рассуждений, относительно автономны и непроизвольны и носят оценочный характер и получили в КПТ название «автоматических». При этом в силу когнитивных искажений пациент считает их вполне обоснованными, даже если они представляются окружающим нелепыми или противоречат очевидным фактам [5, с. 51–52, 56].

Другой важный элемент когнитивной модели в КПТ – глубинные убеждения, фундаментальные и глубокие представления о себе, других людях и мире, которые формируются у людей с детства, и к которым человек относится как к «истине в последней инстанции» [там же, с. 52], как например, «Я неспособный», «До меня никому нет дела», «Другим нельзя доверять», «Мир опасен» и т.п. Такие глубинные убеждения носят глобальный, ригидный и сверхобобщенный характер и оказывают серьезное влияние на психическое состояние и деятельность человека [там же]. Глубинные убеждения, в свою очередь, влияют на развитие так называемых «промежуточных убеждений» – отношений, правил, допущений [5, с. 55]. Поэтому когнитивные психотерапевты работают на двух уровнях – на симптоматическом (проявление проблем) и лежащей в их основе схемы (подразумеваемые структуры) [4, с. 23]. В процессе работы КПТ-терапевт помогает клиенту отыскать искажения в мышлении (дисфункциональные автоматические мысли, глубинные и промежуточные убеждения) и научиться альтернативным, более рациональным и реалистическим способам мышления и формулирования своего опыта.

Интересным образом данные базовые положения когнитивно-поведенческой терапии перекликаются с идеями исламской богословской мысли. Еще в XIV веке один из известнейших мусульманских ученых того времени – Ибн Каййим аль-Джаузийя, подробно остановился на взаимосвязях когнитивных элементов – мыслей и представлений, с эмоциями, мотивами, желаниями и поведением человека: «И знай, спонтанные мысли и наущения приводят к тому, что человек начинает задумываться об этом. А задумываясь, он начинает постоянно вспоминать об этом. Постоянные воспоминания приводят к появлению желания [осуществлять то, о чем человек думает]. Это желание передается органам тела, которые совершают действие и со временем [повторяясь] оно превращается в привычку. И гораздо легче справиться с этим явлением, когда оно еще в зачатке, чем когда оно уже укрепилось и получило развитие.

Известно, что человек не способен умертвить спонтанно возникающие мысли и у него нет сил пресечь их, ибо они приходят к нему регулярно, как дыхание. Однако **силы веры и разума** (выделено мною. – Я.Ф.) помогают ему принять наилучшее из этих мыслей, **удовольствоваться ими** (выделено мною. – Я.Ф.) и жить с ними, а также отталкивать от себя скверные из них и питать к ним отвращение» [6, с. 152–153].

Ибн Каййим также останавливается на феноменах психики, которые в КПТ обозначают как «когнитивные искажения (ошибки)»: «Знание – это перенесение образа, познаваемого из внешней среды и утверждение его в душе. А действие – это перенесение практического образа из души и утверждение его во внешней среде. И если утвердившееся в душе соответствует действительности, то это – правильное знание. Но очень часто в душе появляются образы, не соответствующие действительности, и тот человек, у которого формируются эти ложные представления, считает их знанием, в то время как на самом деле это всего лишь предположения. Большинство знаний, имеющихся у людей, относятся как раз к этой категории» [7, с. 183].

Таким образом, Ибн Каййим прямо говорит о необходимости и важности работы с мыслями человека, ошибками мышления и ложными убеждениями, работу с которыми КПТ положила в основу своей методологии. Однако теоретические идеи, которые смело можно отнести к когнитивно-поведенческим, исламскими учеными высказывались еще задолго до Ибн Каййима.

Мусульманского ученого IX века Абу-Зайда аль-Балхи в комментариях к его работе «Пища для души» упомянутый ранее профессор М. Бадри прямо называет пионером когнитивной психотерапии, указывая, что аль-Балхи рассматривал ошибочное мышление, приводящее к эмоциональным психологическим привычкам, беспокойству, гневу и грусти, как основную причину психических расстройств души, как и КПТ [1, с. 29–31]. Если, например, проанализировать рекомендации Балхи по работе с психологическими проблемами, в частности, с гневом [там же, с. 62–69], то они во многом напоминают базовые техники когнитивной психотерапии, приводимые в литературе по КПТ: «оценка преимуществ» (отсутствия гнева), «оценка недостатков» (проявления гнева и агрессии), «выбор формы поведения» (сознательное действие вместо рефлекторного), «эмоциональная регуляция», «отстранение», «осознанное наблюдение» (в момент возникновения гнева), «альтернативная интерпретация» (ситуаций или действий других, вызвавших реакцию гнева), «практика прощения», «практика принятия», «противоположное действие» и т.д. [9, с. 637–649].

Согласно Балхи, основная цель психологической помощи, в том числе самопомощи, состоит в том, чтобы сначала научить себя не слишком остро реагировать на незначительные ситуации, сделать это привычкой, чтобы потом уже у человека получалось терпеть более расстраивающие ситуации и более раздражающие переживания. М. Бадри сравнивает такой подход с применением терапевтического метода десенсибилизации [1, с. 51]. В современной КПТ эта идея служит основой для поэтапного применения техники экспозиции [5, с. 296–297].

Таким образом, используя подобные приемы и методы, дополнив их работой по выявлению и преодолению ошибочных представлений в рамках религиозной парадигмы (например, неверное понимание предопределения, крайности в понимании религии, неверные интерпретации обязательного и желательного, необоснованные ожидания «должного» поведения других людей и т.п.), по использованию таких видов духовной работы как «размышления о Знамениях Аллаха», «поминание Аллаха», «оправдание неблаговидного поступка мусульманина», стремление к умеренности («золотой середине»), правильное проявление терпения (сабр) и прочее можно сформировать целый блок теории и практики работы с клиентами-мусульманами в рамках КПТ.

В то же время важно подчеркнуть, что интегративное применение положений КПТ и психологии ислама потребуют значительного переосмысления и переработки указанных идей, а также подтверждения эффективности в клинической практике и эмпирических исследованиях.

Литература

1. *Аль-Балхи Абу Зайд*. Пища для души. Когнитивно-поведенческая терапия врача девятого века. Перевод и аннотация рукописи девятого века выполнены М. Бадри. Перевод Л. Мамедова. М.: Международный институт исламской мысли. ОО «Идрак», Ассоциация психологической помощи мусульманам, 2019. 110 с.
2. *Бадри М*. Размышление. Исламское исследование психики и души человека / пер. Р. Гулиев. 2-е изд. Острог: Межд. ин-т исламской мысли, 2019. 214 с.
3. *Бадри М*. Теория и практика исламской психологии / под ред. О.С. Павловой, В.С. Полосина. М.: АНО НПЦ «Аль-Васатыя – умеренность», 2018. 268 с.
4. *Бек А., Фримен А*. Когнитивная психотерапия расстройств личности. СПб.: Питер, 2019. 448 с.
5. *Бек Джудит С*. Когнитивно-поведенческая терапия. От основ к направлениям. СПб.: Питер, 2020. 416 с.

6. *Ибн Каййим Аль-Джаузийя*. Деяния сердец // пер. с арабского Е. Сорокоумовой. М., 2014. 528 с.
7. *Ибн Каййим Аль-Джаузийя*. Фаваид // Пер. с арабского Е. Сорокоумовой. М., 2013. 480 с.
8. Когнитивная терапия депрессии/ Аарон Бек, А. Раш, Брайан Шо, Гэри Эмери. СПб.: Питер, 2003. 304 с.
9. *Лихи Роберт*. Техники когнитивной психотерапии. СПб.: Питер, 2020. 656 с.
10. *Павлова О.С.* Психологическое консультирование мусульман: анализ зарубежных источников [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 4. С. 46–55. doi: 10.17759/jmfp.2018070406.
11. *Павлова О.С.* Психология религии в исламской парадигме: состояние и перспективы развития (статья) // Ислам в современном мире. 2015. Том 11. С. 207–223.
12. *Харре Р.* Вторая когнитивная революция / Р. Харре // Психол. журн. 1996. № 2. С. 3–12.
13. *Хьелл Л.* Теории Личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. 3-е изд. СПб.: Питер, 2013. 608 с.
14. *Utz A.* Psychology from the Islamic perspective. Riyadh: International Islamic Publishing House, 2011.

Психология Востока: эмпирические исследования[1]

Специфика табу в индонезийской культуре

ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА ВЕРЧЕНОВА
психолог, психотерапевт
ЧУОО «Международная лингвистическая школа»,
психолог НЧУОО «Бнот Менахем»,
аспирант, магистрант программы
«Психология Востока: этничность, религия и
межкультурная коммуникация» ФГБОУ ВО МГППУ
(Москва, Россия)
e.verchenova@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования специфики табу у индонезийских студентов, обучающихся в Исламском институте Индонезии. В исследовании приняли участие 24 индонезийских студента в возрасте 18–45 лет. Был подобран исследовательский инструментарий, необходимый для выявления особенностей табу. На основе полученных результатов было показано, что у индонезийских студентов существует неоднозначное отношение к теме табу, а именно, табу воспринимается как миф или как правила, которым необходимо следовать. Исследование выявило часто встречающиеся табуированные темы. Предполагается, что они обусловлены двумя факторами: культурно-универсальными, где объяснение запрета дается через призму ислама; культурно-специфическими, где запрет трактуется через верования и ценности этнических групп.

Ключевые слова: индонезийские студенты, табу, запрет, ислам.

Образовательная среда в настоящее время характеризуется активным международным сотрудничеством, направленным на расширение сферы деятельности образовательных учреждений, повышение качества образования за счет обмена знаниями в международной образовательной деятельности. Россия принимает активное участие в создании международной образовательной среды. Повышается привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг; разрабатываются новые проекты об их экспорте, подразумевающие привлечение иностранных студентов для обучения в российских вузах [2]. Предполагается рост притока иностранных студентов с 220 тыс. человек в 2017 году до 710 тыс. в 2025-м, по дистанционным образовательным программам – с 1 млн 100 тыс. человек до 3 млн 500 тыс. Проект «Экспорт образования» подразумевает повышение числа иностранных школьников к 2025 году по сравнению с 2016-м вдвое [там же].

Для создания привлекательности российского образования среди иностранных студентов правительство РФ решает задачу: создать и ввести целевую модель деятельности

[1] В данном разделе представлены работы студентов магистерской программы «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация» ФГБОУ ВО МГППУ: http://vostok-mgppu.ru/

вуза по экспорту образования, организовать международные службы для поддержки обучающихся, пересмотреть качество образовательных услуг. К 2021 году предполагается ввести модель во всех высших образовательных учреждениях России [там же].

Для успешной интеграции нового образовательного проекта важно учитывать, что для иностранных студентов обучение в российском вузе связано с определенными особенностями и требует компетентности педагогов. Как указано во ФГОС, компетентность педагога включает себя не только педагогическую деятельность с использованием жизненного опыта и имеющейся квалификации [3], но и освоение общепризнанных ценностей, социорефлексию. Следовательно, педагог влияет на студентов не только навыками удержания учебной дисциплины, но манерой взаимодействия с иностранными студентами: умением смотреть на ситуацию с точки зрения других и достигать взаимопонимания на этой основе; способностью организовать вовлечение иностранных обучающихся в процесс, используя учебный материал, опираясь на их ценности, нормы и избегание табуированных тем. Педагогам необходимо знать культуру своих студентов и темы, которые в их культуре считаются табуированными. Это приведет к положительной межкультурной коммуникации как со стороны учителей, которые узнают о культуре своих учеников, так и со стороны учеников, которые не почувствуют, что их культура перегружена натиском западных ценностей. Как следствие, будет способствовать успешному процессу адаптации среди иностранных студентов и эффективной интеграции в учебную деятельность.

Рассмотренные выше особенности позволяют утверждать, что для иностранных студентов процесс интеграции к образовательной среде вуза представляет определенные сложности, что обусловливает необходимость социально-психологического сопровождения педагогов. Как показывают обзоры образовательных практик, поддержка иностранных студентов стала распространенной практикой для образовательных учреждений многих европейских стран. Активно разрабатываются модели сопровождения международных студентов, направленные на создание комфортных условий их пребывания и поддержку учебной успеваемости. Однако программ по сопровождению педагогов не так много. Большинство разработанных программ для педагогов учитывают культурные и психологические особенности иностранных студентов [1], но при этом не затрагивают табуированные и запретные темы для всестороннего понимания культуры, представителем которой является студент.

Таким образом, анализ актуальных социальных тенденций и необходимость решения задач сопровождения иностранных студентов обусловливает актуальность изучения табу во взаимодействии представителей народов исламского мира (на примере индонезийских студентов).

В исследовании принимали участие 24 индонезийских студента в возрасте 18–45 лет: из них 19 студентов, обучающихся в Исламском институте Индонезии в Джокьякарте, и 5 психологов, повышающих квалификацию там же. Выбор для исследования именно их обусловлен, прежде всего, международным сотрудничеством двух вузов: Московского государственного психолого-педагогического университета и Исламского института Индонезии. Кроме того, выбор для исследования именно индонезийских студентов связан с активизацией российско-индонезийских политических отношений.

В состав исследовательского инструментария вошла анкета, разработанная на основе экспертного мнения людей, понимающих культурно-специфические осо-

бенности табу в индонезийской культуре. В процедурном плане использование этого метода является достаточно простым, подразумевая один этап для проведения. Каждому человеку в электронном формате через Google-анкету предъявлялся список из 22 открытых и закрытых вопросов с просьбой ответить на них. Методические материалы начинались с обращения, в которых объяснялась цель исследования с последующими правилами заполнения анкеты. Процедура анкетирования проводилась на английском языке.

Анализ ответов позволил выявить понимание респондентами темы. Один из вопросов "What is the purpose of taboos in life?" подразумевал понимание цели табу в жизни человека. Один из наиболее популярных ответов среди респондентов: табу – это правило, которое показывает, как приемлемо или запрещено вести себя в обществе, за таким поведением следует либо уважение, либо порицание (36 % респондентов отмечали похожую точку зрения). Другие 23 % респондентов ответили, что табу предназначено для поддержания культурных ценностей и сохранение культуры в целом. 18 % отметили, что табу позволяет предотвратить от чего-то опасного и выполняет защитную функцию, 9 % считают, что табу необходимо для поддержания комфорта и гармонии в обществе, другие 9 % – для контроля в обществе. 5 % респондентов табу побуждает делать хорошие дела.

Следующий вопрос "What can happen if taboo is violated?" позволил выявить последствия при нарушении табу. 6 % респондентов считают, что последствий при нарушении табу нет, объясняя, что это миф и домысел. Однако 94 % респондентов считают, что наказание неизбежно, причем из них 50 % говорят, что оно будет в виде социального осуждения, отвержения, избегания, игнорирования или выговора, другие 44 % считают, что последствия носят мистический характер в виде проклятия, свершения предсказаний, невезения и страха.

В ходе анкетирования мы также выяснили, о каких темах стоит не говорить и не спрашивать людей. К числу запрещенных относятся разговоры о сексе и сексуальности, даже кадры в фильмах вызывают неловкость и заставляют некоторых отворачиваться и не смотреть фильм с подобным сюжетом. Тема женитьбы и беременности также может быть нежелательна, особенно если пара испытывает сложности и неопределенность в этой ситуации. По мнению индонезийцев, обсуждение запретных тем демонстрирует неуважение и причинение дискомфорта другим людям. Некоторые респонденты не поднимают тему коммунизма, сепаратистских движений, потому что, с их точки зрения, «это имеет довольно темную историю». Людей, поднимающих тему денег и дохода, воспринимают невежественными. Говорить о религии в некоторых группах неприемлемо, так как это может ранить чувства верующего. Нельзя говорить о мертвых людях, громко говорить и смеяться на похоронах.

Полученные ответы в результате анкетирования позволяют увидеть, что некоторые примеры табу объясняются культурно-специфическими факторами, а некоторые – культурно-универсальными. Рассмотрим некоторые из них, прямым или косвенным образом нашедшие подтверждение в словах и поступках пророка Мухаммада и затрагивающее различные стороны жизни верующих в хадисах или в Коране, т.е. обусловлены культурно-универсальными факторами.

1. «Не ешь стоя, отекут ноги». В индонезийской культуре это табу имеет рекомендательный характер, а не является жестким требованием и ограничением. В Сунне прописано, что есть пищу приветствуется сидя, а придерживаться сун-

ны важно всем мусульманам. В исламе отношение к еде особенное, есть свой этикет, последовательность, правила, например: произнесение *бисмиллях* перед едой, есть в сидячем положении, а не стоя. В этом разница между людьми и животными. Пища – это дар от Бога.

2. «Не стригите ногти и волосы во вторник и субботу, иначе это может сократить жизнь». В исламе уделяется огромное внимание очищению, не случайно многие книги по мусульманскому праву (фикху) начинаются именно с тем гигиены. Так, например, в Табарани было упоминание: «Кто пострижет ногти в пятницу, будет под защитой Всевышнего Аллаха до следующей пятницы». Однако в данном источнике этот хадис является слабым, иногда говорят непроверенным. Иные источники не указывают или не поднимают тему последствий, если ногти и волосы будут подстрижены в другой день. Таким образом, мы видим косвенную связь данного правила (*памали* – индонез.) с хадисом, а именно пример религиозного синкретизма, где в одном утверждении смешаны религиозные элементы ислама и других религиозных учений, анимистических убеждений [5]. Особенно силен данный запрет для жителей Банджара (город в провинции Западная Ява в Индонезии).
3. «Не сидите, болтаясь перед дверью, иначе могут быть последствия с законом». Пророк говорил людям, а именно мужчинам, не сидеть у края дороги, а также перед входом в здание, объясняя, что важно сохранить целомудрие, оберегать свой взгляд от запретного и не причинять хлопот и дискомфорт окружающим. Однако последствие данного хадиса не прописано, мы снова можем видеть особенность индонезийского табу, в котором есть отголоски исламского учения. Отголоски данного *памали* также можно увидеть в учениях Аз-Зармузи, который объясняет, что людям запрещено сидеть спокойно и стоять перед дверью, потому что это приведет к бедности.
4. «Не ставьте статую внутри дома, иначе ангел милости не захочет входить в дом». Согласно исламу запрещено держать в доме статуи или иные образы, являющиеся предметом почитания. «Поистине, ангелы не войдут в дом, где находятся статуи или изображения» – хадис является сильным, поскольку передан аль-Бухари и Муслимом.

Однако есть примеры табу, причины и смысл которых невозможно найти в исламе, поскольку они обусловлены культурно-специфическими факторами, а именно местоположением и особенностями проживания самого человека. Есть сообщества людей, где до сих пор поддерживаются ценности и традиции культуры, существовавшей несколько сотен лет.

1. «Ты должен съесть всю свою еду, иначе рис будет плакать», – это представление говорит о бережном и вежливом отношении к еде, об избежании дефицита продуктов. Можно предположить, что работа на рисовых плантациях была тяжелой и опасной, следовательно, жители ценили труд и жизнь своих соотечественников.
2. «В Южном Сулавеси, когда вы идете к озеру или реке, где есть крокодилы, не говорите слово “крокодил”, иначе они появятся и съедят вас». Во-первых, в Южном Сулавеси крокодилы являются почитаемыми животными, поэтому относиться к ним надо с уважением. Во-вторых, в течение длительного периода времени на этой территории проживают тораджийцы, практикующие анимизм, где всё окружающее обладает душой и слышит тебя.
3. «Женщины, не умеющие убирать дома, получат грязных и неухоженных муж-

чин», «грязный дом станет приютом для духов, которые останутся там жить». Подобные примеры табу не имеют отношения к нынешней реальности и религии. Однако если вернуться в его культурный и исторический контекст, то можно увидеть, что оно появилось по причине условий проживания. Большое количество мусора в условиях повышенной влажности и температуры способствует распространению антисанитарии и возникновению болезней. Табу говорит о чистоте и любви к порядку, а также обращено к женщинам, которые учатся хорошим манерам и правилам. Следовательно, чтобы этот запрет имел силу и был значим для жителей поселения, женщинам сулили серьезные последствия за его нарушение.

Мы показали, что отношение индонезийских студентов к теме табу носит противоречивый характер. Для некоторых из них она по-прежнему имеет силу и значимость в поддержании жизни и быта вокруг себя. Другие студенты считают, что истоки многих ценностей потеряны и не имеют отношения с реальным миром. Процессы урбанизации и глобализации меняют представление людей, позволяя им воспринимать табу как миф или истории, которыми пугают детей.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что индонезийская культура лежит на стыке культуры ислама и других верований. Таким образом, рассматривая некоторые убеждения и запреты, можно увидеть, что одно табу можно объяснить с точки зрения постулатов ислама, другое с точки зрения обычаев и мнений других религиозных убеждений.

Литература

1. Комплексная программа работа с иностранными студентами в ДАС № 5 ФГБОУ ВО КНИТУ. Казань, 2016. 20 с. Режим доступа: https://www.kstu.ru/servlet/contentblob?id=142616
2. О приоритетном проекте «Экспорт образования». Режим доступа: http://government.ru/info/27864/
3. Профессиональная компетентность педагога в условиях реализации ФГОС общего образования. Режим доступа: https://www.sites.google.com/site/professionalkompped/1-aktualnye-trebovania-k-professionalnym-kompetenciam-pedagogiceskih-rabotnikov-v-usloviah-realizacii-fgos-obsego-obrazovania
4. *Akhlak A., Bahri Arifin M., Rijal S.* Pemali dalam masyarakat etnik banjar di kota samarinda: suatu tinjauan semiotika // Jurnal Ilmu Budaya. 2019. V. 3, № 2. P. 121–130.
5. *Gao C.* A Sociolinguistic Study of English Taboo Language // Theory and Practice in Language Studies. 2013. V. 3, № 12. P. 2310–2314. Режим доступа: http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol03/12/23.pdf

Кросскультурный анализ лидерства в Казахстане

ЭЛЬМИРА РИФАТОВНА ЕНАЛИЕВА
магистрант программы «Психология Востока:
этничность, религия и межкультурная коммуникация»
ФГБОУ ВО МГППУ
(Москва, Россия)
elmira.enalieva@yandex.ru

Аннотация. В статье автор обобщает результаты исследования, направленного на выявление культурной специфики лидерства деловой среды в Казахстане посредством анализа базы данных «Глобальное лидерство и организационное поведение эффективности (GLOBE)-2004». В основу исследования положена гипотеза, что культурные особенности стиля лидерства в Казахстане связаны с общими закономерностями казахской национальной культуры.

Ключевые слова: культура, руководитель, лидер, лидерство, глобализация, кросскультурное исследование.

Интеграция мирового сообщества, культурная кооперация различных видов человеческой деятельности актуализировали проблему лидерства, которая является одной из самых древних и вместе с тем динамично развивающейся, требующей смены вектора ее решения по содержанию и по форме.

Мировое сообщество все больше нуждается в решении вопросов научного управления обществом, что говорит об актуальности темы статьи. Мировая экономика, международные корпорации, компании и индивидуальные предприниматели, ведущие бизнес за рубежом, сталкиваются с проблемой различий культур, которые приводят к деструкции международных экономических отношений, основанной на различии в идеологических и культурных ценностях.

В общественной жизни лидера как центральную, наиболее авторитетную фигуру в конкретной группе лиц можно выделить практически в каждом виде деятельности и в любой исторический период. Однако кросскультурные исследования различий между народами в недостаточной степени затрагивают проблему лидерства, тем самым остаются неразработанными методологические вопросы, что создает дополнительные трудности и в то же время актуализируtt выбранную тему.

Руководство и лидерство стали объектом исследования Дж. Мак-Грегора Бернса, Р. Такера, Б. Келлермана, Дж. Пейджа в 30–50 годы [10]. В этот период был предпринят и реализован ряд крупномасштабных исследований на системной основе в отношении изучения лидерства и взаимосвязи формального и неформального лидера, факторов, влияющих на формирование лидерских позиций, а также степени зависимости культурных аспектов на процесс формирования лидерских принципов.

Понятие лидерства многоаспектно, что означает отсутствие конкретного единого общепринятого определения, поскольку феномен лидерства является ситуационным, завися от конкретных обстоятельств и сферы проявления. В философии, социологии, политике и менеджменте существует множество определений и точек зрения на восприятие рассматриваемого феномена, на его природу и функциональные особенности [2].

Лидером в большей степени является не только способный привести группу к разрешению тех или иных групповых ситуаций,

проблем, задач человек, но и тот, кто несет в себе наиболее важные личностные черты, разделяет ценности, которые являются базообразующими для конкретной группы. Лидерство представляет собой процесс социальной организации и управления коллективом и процессами внутри него.

Лидерство как феномен выступает предметом многих научных дисциплин, что обусловливает множественность подходов, многообразие психологических теорий и концепций лидерства. К основным относят:

1. Теорию черт. Ее концептуальная основа базируется на гипотезе, что лидерство и эффективность деятельности лидера напрямую зависят от личных качеств личности, то есть лидерами не становятся, лидерами рождаются. Данная теория имеет также название «харизматическая теория» или «теория лидерских качеств» [4, с. 106];
2. Ситуационную теорию лидерства. Концептуально ее суть заключается в предположении, что эффективность лидерства есть следствие влияния конкретной ситуации. Особенностью данной теории является то, что она не исключает влияние теории черт, а вносит в теорию лидерства такие понятия, как задачи, цели, которые связаны с конкретной ситуацией. Лидерство как функцию конкретной ситуации, следствие определенных обстоятельств представляли такие ученые как Фред Фидлер, Терренс Митчелл и Роберт Хаус, Ф. Фидлер [8].
3. Отдельную группу теорий составляют стили лидерства, выявленные в классификациях Курта Левина [3], Роберта Бэйлса, Джеймса Бернса и Бернарда Басса [12].

В науке разработаны различные психометрические и социометрические тесты и методики, сформулированы концепции лидерства в деловой среде, успешно использующиеся на практике. Как показывают результаты исследований, в организациях, где присутствует динамическое и эффективное управление, наблюдается рост производительности труда, повышение качества общего микроклимата, а также повышение мотивационных факторов работы. Но актуализируется при этом вопрос о процессах и условиях формирования и функционирования группы, которые берет на себя руководитель и лидер. Таким образом, проблема лидерства и руководства является ключевой для достижения организационной эффективности.

Концепции лидерства как способ осознания роли и функций данного социального явления могут быть разделены в зависимости от их теоретических оснований на три группы [11]. К первой группе относят осознание лидерства через призму трех уровней. К первому уровню относят осознание лидерства, с одной стороны, через призму его исключительности и уникальности, а с другой, через понимание, что лидерство – универсальный феномен человеческой деятельности и имеет определенные закономерности в функционировании во всех сферах общества. В рамках данного уровня отметим концепцию Е. Холландера [9], который ввел такое понятие как «кредит доверия» лидера перед членами группы, означающий, что те позволяют лидеру вести себя в соответствии со степенью доверия к нему. К концепции второго уровня относят осознание лидерства как синонима руководства и управления, отождествляя лидерство с органами государственной власти. Сторонником ее был Ж. Блондель, который писал, что лидерство по своей сути и по форме есть феномен власти, потому что оно состоит в способности одного или нескольких лиц, находящихся на вершине, заставлять других делать то, что позволит достичь лидерских целей, при этом в обычной жизни люди могли бы этого и не делать [1]. К концепции третьего уровня относят

осознание лидерства как специфического явления общественной жизни, которое не сводится ни к психологическим, ни к экономическим и правовым принципам.

К концепциям второй группы относят осознание через призму результатов исследования основоположника социальной психологии в России Б.Д. Парыгина [7], который выделил универсального лидера и ситуативного лидера, а также в зависимости от содержания лидерских начал ученый выделил лидера-вдохновителя, лидера-исполнителя, делового лидера и эмоционального лидера. И в завершение ученый рассмотрел специфику осознания феномена лидерства через стили руководства и выделил авторитарного и демократического лидера.

К концепциям третьей группы относят осознание феномена лидерства с точки зрения масштабности решаемых задач. Так, выделяют: бытовой тип лидерства, социальный и политический, характерный для государственных и деловых коллективов и групп.

Современное мировое развитие, тенденция к глобализации обусловливают культурный плюрализм, который породил множество точек зрения на культурные различия, изменения культур и межкультурные контакты.

В вопросах различий мышления и манеры поведения людей в соответствии с типом культуры – национальной или региональной, интересны исследования культурного контекста американского антрополога и кросскультурного исследователя, «великого дедушки» нейролингвистического программирования Э. Холла. В его трудах сравнение культур, а также, как следствие, определение специфики и последствий от процесса коммуникации и передачи культурных ценностей осуществляется на основании изучения контекста и степени информированности.

На данном основании с учетом анализа влияния культуры на качество коммуникативных процессов Э. Холл классифицировал все культуры на два типа: высоко- и низкоконтекстуальные. Для культуры с высоким контекстом характерно поведение людей, при котором наблюдается использование ими плотной информационной сети, что характеризует культуру как однородную, стабильную, а это выражается в отсутствии нестандартных эмоциональных жестов и реакций на происходящие процессы и явления, однако рассматриваемый нами тип пронизан множеством скрытых правил и требований.

Противоположным типом выступает низкоконтекстуальная культура, для которой характерно развитие и функционирование свободных неформальных связей в социальной группе, наличие строгой и обязательной системы знаков при передаче информации, при том что в культуре с высоким контекстом эти знаки не нужны в таком объеме, понимание происходит на уровне ощущений и осознания контекста ситуации.

Культурная специфика лидерства – понятие, которое характеризует набор известных ценностей, но в то же время они имеют отличительные черты для каждой отдельной культуры и накладывают отпечаток на набор типичных лидерских качеств.

Кросскультурные исследования различных культур осуществляются с двух противоположных позиций: лидерство считается универсальным процессом, одинаковым для всех культур, и существует культурная специфика лидерства, что доказывается наличием специфических черт лидерства в разных культурах.

Своей нынешней популярностью кросскультурные исследования во многом обязаны нидерландскому социологу Г. Хофстеде [5], который выделил параметры, характеризующие национальную культуру.

Типология культурных измерений Хофстеде обладает набором универсальных параметров, которые ложатся в основу анализа культур организаций: дистанция власти, индивидуализм/коллективизм, степень маскулинности, избегание неопределенности, долговременная ориентация, потворство желаниям/сдержанность.

Увлеченный идеями нидерландского социолога Г. Триандис, греческий ученый ввел в оборот термин «культурный синдром». Концептуально сущность его метрики заключается в анализе трех измерений, влияющих на людей не прямо, а косвенно через принятые в культуре ценности и нормы, что формирует особый тип лидерства: сложность – простота, индивидуализм – коллективизм, открытость – закрытость.

Особо отметим весьма интересную теорию концептуализации культур, которая была разработана двумя англо-датскими учеными-практиками Ф. Тромпенаарсом и Ч. Хампден-Тернером: «семь современных дилемм». В ходе исследования авторы новой теории пришли к выводу об отсутствии единого, общепризнанного, идеального способа и алгоритма управления компанией. Однако они выявили определенные межкультурные различия, интерпретируя в трех плоскостях: взаимоотношения людей; отношение ко времени; отношение к окружению [13].

В условиях глобализации и интеграции, ориентации на экономические отношения и стремление к международному экономическому сотрудничеству актуален вопрос об особенности и специфике, а также степени влияния национальной культуры на деловую среду, что говорит о важности изучения данного вопроса. Национальная деловая культура определяет важнейшие параметры системы управления: стиль руководства, систему мотивации, манеру ведения переговоров, отношение к законам и нормативным актам, коммуникации и межличностные отношения в организации. Безусловно, ее особенности зависят от исторических, религиозных, климатических, социальных и иных факторов, развиваясь под воздействием конкретной социальной среды конкретного региона.

Особое внимание в вопросах рассмотрения культуры сфокусируем на модели, которая является результатом многочисленных исследований в рамках Международной исследовательской программы GLOBE-2004: Культура общества (Society Culture Scale). В ней приняли участие 17 300 менеджеров из 62 стран. Дословный перевод аббревиатуры полностью отражает его концептуальное назначение – анализ системы глобального лидерства в контексте культурных различий. GLOBE проводит многочисленные социологические исследования, которые показывают, что несмотря на разные подходы к понятию эффективности лидерства, в культурах стран есть сходные, универсальные взгляды на лидерские качества.

В рамках исследования было изучено влияние культурных аспектов на ожидания лидеров, и результаты изучения свидетельствуют, что акцент делается на анализ культуры с точки зрения практик и ценностей. В результате выделено девять культурных измерений (табл. 1).

В рамках исследования GLOBE лидерство определяется как способность человека влиять, мотивировать и давать возможность другим вносить вклад в эффективность и успех организаций, членами которых они являются. В рамках исследовательской деятельности выдвинута гипотеза, согласно которой члены разных обществ могут иметь разные ожидания от своих лидеров под влиянием своих культурных ценностей, то есть анализируется связь национальной культуры и теорий лидерства.

Таблица 1

Культурные измерения лидерства

Параметр	Смысловое значение/классификация лидеров
Ориентация на производительность	Степень, в которой поощряется достижение высокой производительности и совершенства в действиях
Уверенность в себе	Насколько люди должны быть уверенными, агрессивными и конфронтационными в общении с другими
Ориентация на будущее	Насколько люди ориентированы на построение планов и инвестирование в будущее
Гуманная ориентация	Степень, в которой поощряются альтруизм, забота о других, щедрость и справедливость
Институциональный коллективизм	Ориентация на коллективные действия и коллективное распределение ресурсов
Ингрупповой коллективизм	Гордость, сплоченность и лояльность по отношению к своей группе
Гендерный эгалитаризм	Стремление к снижению гендерного неравенства
Дистанция власти	Принятие и одобрение различий в уровнях власти и привилегий, связанных со статусом
Избегание неопределенности	Стремление предотвратить непредсказуемость через нормы, правила и процедуры

По итогам разработки анкеты в 2004 году, в которой были указаны 112 характеристик лидера и элементы поведения, командой GLOBE были выявлены критерии первичного измерения. Таким образом, мы имеем шесть глобальных измерений и связанных с ними 21 первичное лидерское измерение. Рассмотрим их более подробно (табл. 2).

Таблица 2

Классификация стиля лидерства

Лидерство	Смысловое значение	Классификация лидера
Харизматическое / ценностное	Положение лидера, при котором ему удается мотивировать людей посредством передачи системы твердых ценностей и убеждений	Вдохновитель
Командно-ориентированное	Стремление лидера к коллективизму, ориентацию на реализацию общих целей и задач	Дипломат
На основе участия	Степень свободы и инициативы сотрудников в процессе принятия управленческих решений	Демократ
Гуманное	Личностные качества руководителя раскрываются через сострадание и щедрость	Гуманист
Автономное	Стремление лидера к индивидуализму, а также к единоличному принятию управленческих решений	Одиночка
Самозащитное	Степень «самоотверженности» лидера в процессе обеспечения безопасности личности и группы путем повышения статуса и сохранения лица	Бюрократ

Для Казахстана преобладающим является тип лидерства «дипломат», для которого характерна компетентность и командность.

Для китайского типа лидерства, как и для российского, свойственно в равной степени дипломатическое и харизматичное лидерство – тип «вдохновитель», для которого важны целостность, решительность, однако иногда в прогрессирующей форме и автократичность. По нему как преобладающему типу Казахстан, Китай и Россия имеют показатели 5,54; 5,56 и 5,66, что является относительно средним значением и немного ниже общемирового в 5,83 балла. Выше всех показатель харизматичности имеют руководители-американцы.

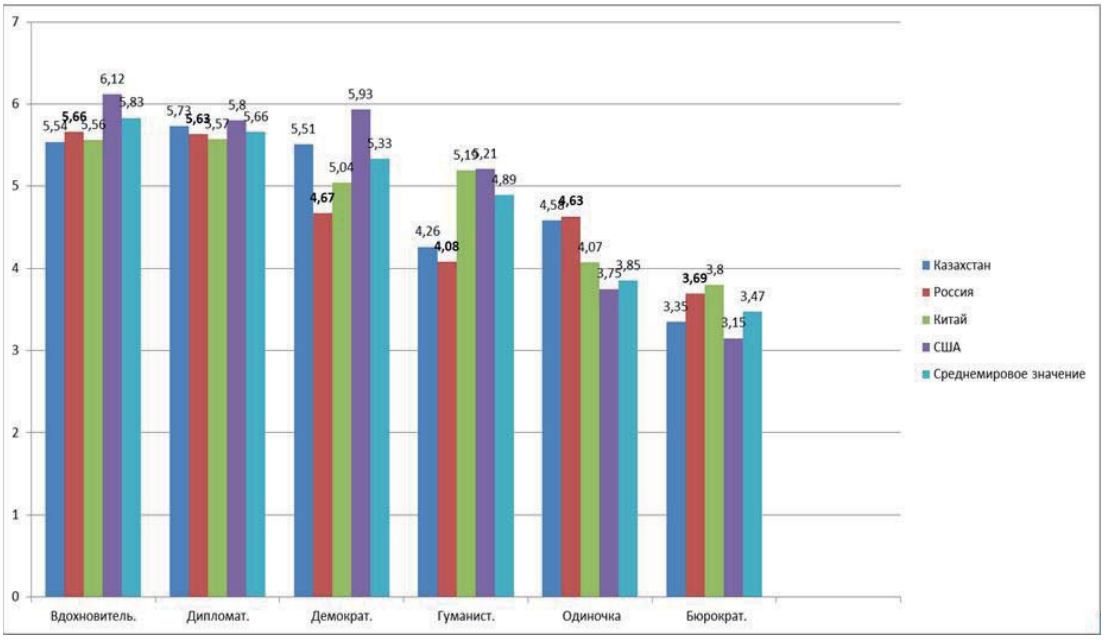


Рис. 1. Показатель типа лидерства по GLOBE в Казахстане, России, Китае, США

Это подтверждается спецификой их национальной деловой среды, менее осторожным подходом, большей степенью риска, быстрым решением поставленных задач и более высоким уровнем ориентации на действия, амбиции и достижение целей. Американцы имеют самый низкий показатель автономного лидерства – он зафиксирован на уровне 3,75 баллов, в то время как в России и Казахстане он относительно высокий – 4,63 и 4,58 баллов соответственно в сравнении со среднемировым в 3,85, а также самый низкий показатель по типу лидера «бюрократ» – 3,15 баллов, по сравнению со среднемировым 3,47. Это объясняется тем, что для англо-континентальной культуры, представителями которой являются США, свойственна нелюбовь к лживым и хитрым лидерам, они относят это к дисфункции организации и одновременно поддерживают самопожертвование и самоуничижение лидера как ведущего звена в корпорации. К слову, и показатель типа лидера «гуманист», для которого характерны скромность и сострадание, поддержка и внимательность, а также сочувствие и щедрость, об этом свидетельствует (США – 5,21; Китай – 5,19; Казахстан – 4,26; Россия – 4,08), в то время как для казахов и россиян подобное не является атрибутом фаворитизма.

Для всех изучаемых стран тип «дипломат» (Китай – 5,57, Казахстан – 5,73; Россия – 5,63, США – 5,8) является влиятельным, в то время как «бюрократ», для которого характерна эгоцентричность, наименее влиятелен также во всех странах (Россия – 3,69, Казахстан – 3,35, Китай – 3,8, США – 3,15).

Уровень и степень вовлечения руководителем сотрудников в принятие и реализацию решений раскрывается через партисипативность, то есть речь идет о типе «демократ». Для Китая и Казахстана данный показатель составляет 5,04 и 5,51 баллов, что близко к среднему общемировому показателю 5,33. Самым высоким является показатель 5,93 балла американских руководителей, что обусловливает концепцию бирюзовых компаний, распределение ответственности, самоуправление, для России это самый невлиятельный тип – 4,67.

Китай, являясь частью кластера конфуцианской Азии, обладает традиционными лидерскими наборами в рамках восточной национальной культуры: отметим ориентацию на производительность, гуманную ориентацию и дистанцию власти в сочетании с коллективизмом. Двумя измерениями, способствующими выдающемуся лидерству, являются харизматичное/ценностное и командно-ориентированное лидерство, хотя эти оценки не особо высоки. Гуманное руководство воспринимается положительно, но оно не так важно, как первые два измерения. В целом кластер конфуцианской Азии занимает среднее положение по отношению к партисипативности и к автономности и относительно высокое, а среди изучаемых стран – наиболее высокое по аспектам бюрократического лидерства – 3,8 балла наряду с общемировым 3,47.

В основе проведения исследований GLOBE лежит гипотеза, согласно которой эффективность и качество политики руководителя и соответствие выбранного курса ожиданиям лидера предопределяет уровень преданности, доверия, сплоченности, коллективизма и конкурентоспособности организации. Организации и корпорации, в которых сотрудники оценивают харизматичность, командно-ориентированность, дальновидность, компетентность руководителя выше своих ожиданий, имеет формальное и неформальное лидерство в коллективе.

Сравнительный анализ специфики деловой культуры Казахстана, России, Китая и США, а также анализ модальной разницы значений показал, что по ключевым показателям она не превышает 1 балл, что говорит об общей мировой тенденции к сотрудничеству, однако в процессе управления мультикультурными командами важно обращать внимание на сходства и различия деловой культуры представителей разных стран и культурных кластеров. Это благоприятно скажется на ведении бизнеса с точки зрения экономического аспекта, а также укрепит партнёрские взаимоотношения с точки зрения социально-политических отношений между странами и корпорациями.

Культурная специфика лидерства в Казахстане в контексте особенностей национальной культуры представляется следующими основными характеристиками и их причинно-обусловленными факторами. Степень, в которой коллектив поощряет и вознаграждает членов группы за повышение производительности и превосходство, здесь на уровне 3,57 балла, при среднем значении в GLOBE в мировом рейтинге 4,1. Это обусловлено стремлением к коллективизму, равнодушному отношению к межличностной конкуренции.

Это подкрепляется количественным выражением показателя настойчивости, отражающего степень, в которой люди проявляют напористость, конфронтацию и агрессивность в своих отношениях друг с другом. Для Казахстана данный показатель имеет значение 4,46 балла при среднемировом 4,14; это немного выше среднемирового, поскольку обусловлено в деловой казахской среде отстаиванием своей позиции и точки зрения в отношении партнеров.

Степень лояльности к формальным социальным институтам, ориентация на их помощь и содействие в их функционировании имеет в республике значение 4,29 балла, что совпадает со среднемировым показателем. Это обусловлено стремлением к сотрудничеству, компромиссам, гармонии, сохранению и развитию отношений, повышению качества личных отношений. Именно поэтому такой показатель как коллективизм в организации, который характеризует степень выражения гордости, лояльности и сплоченности в своих организациях, то есть измерение ингрупповой коллективизм, в Казахстане выше среднемирового значения (5,13) и составляет 5,26 балла.

Тактичность и деловой плюрализм также являются отличительной чертой ведения бизнеса и это также проявляется в отсутствии гендерного неравенства в деловой среде казахов. Так, степень минимизации гендерного неравенства зафиксирована на уровне 3,84 при среднемировом показателе 3,37.

Как отмечалось ранее, к особенностям национального характера Казахстана относят настойчивость, высокий уровень адаптации к постоянно изменяющимся условиям, чувство сплочённости, а также стремление избегать конфликтов. Гостеприимство и общительность прослеживаются не только в обыденной жизни, но и при ведении бизнеса. Согласно информации, полученной при исследовании GLOBE, выделяют ряд оценок лидерства в Казахстане (табл. 3):

Таблица 3

Оценка типов лидерства в Казахстане

Параметр	Значение	Степень влияния/преобладание типа лидерства
Вдохновитель	5,54	Незначительно влияет
Дипломат	5,73	Влияет/преобладает
Демократ	5,51	Незначительно влияет
Гуманист	4,26	Не влияет
Одиночка	4,58	Не влияет (стремится к незначительному влиянию)
Бюрократ	3,35	Немного затрудняет

Для казахского стиля управления и лидерства характерен тип «дипломат», что говорит о том, что деловые отношения построены на доверии, взаимопонимании, родственных и дружеских отношениях руководителей компаний. Особенностью также является наличие высокого уровня компетентности и профессионализма сотрудников, что обеспечено высоким уровнем образования и системой повышения квалификации, чувством соучастия в отношениях подчиненных с руководителями.

Таким образом, культурная специфика лидерства в Казахстане в контексте особенностей национальной культуры представляет процесс формирования «высокой» национальной деловой субкультуры, основанной на уверенности в успехе долгосрочных планов компании. В основе понимания общности и коллективизма находятся национальные традиции, но наблюдается тенденция к их трансформации с учетом мирового культурного богатства.

Литература

1. *Блондель Ж.* Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу / пер. с англ. Г.М. Квашнина. М., 2009. С. 89.
2. *Букарева М.П.* Современное лидерство: теория и практика // Факторы успеха. 2017, № 2 (9). С. 98–104.
3. *Лифинцев Д.В., Серых А.Б., Лифинцева А.А., Рягузова А.В.* Понятие психологических границ: от Курта Левина до современности // Глобальный научный потенциал. 2016, № 11 (68). С. 8–11.
4. *Маркелова Ю.В.* Исследование зарубежных подходов в развитии лидерских качеств // Научные вести. 2019, № 9 (14). С. 106–115.
5. *Мясоедов С.П., Мартиросян Э.Г., Сергеева А.А.* Аспекты мотивации работников в кросс-культурной среде в контексте модели Хофстеде // Управленческое консультирование. 2017. № 2 (98). С. 51–55.

6. Официальный сайт Globe 2020. Информация URL: https://globeproject.com/results#list
7. *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 125.
8. *Радюк О.М., Басинская И.В., Нехвядович И.Г.* Основные факторы эффективности в поведенческих теориях лидерства // Лидерство и менеджмент. 2017. Т. 4, № 2. С. 99–107.
9. *Родюшкина Е.В.* Эволюция концепций лидерства // Образование личности. 2017, № 3. С. 42–48.
10. *Станина М.В., Женгурова Ю.А.* Руководство и лидерство: содержание, подходы, оценка // Научно-практические исследования. 2017, № 7 (7). С. 199–202.
11. *Шебалов А.Д., Любезнова С.В.* Основные концепции лидерства // Проблемы современной науки и образования. 2017, № 2 (84). С. 105–107.
12. *Щербакова Т.О.* Концепция трансформационного лидерства // Интернаука. 2018, № 47-1 (81). С. 66–68.
13. *Trompenaars F.* Riding the waves of culture: understanding cultural diversity in business. Irwin Professional Publishing. Chicago; L.; Singapore, 1994.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности

НАТАЛЬЯ АРКАДЬЕВНА ЛИМОНОВА
гештальт-терапевт, магистрант программы «Психология Востока: этничность, религия и межкультурная коммуникация» ФГБОУ ВО МГППУ (Москва, Россия)
limonova.n@gmail.com

Аннотация. В статье дан анализ результатов исследования, целью которого было выявление взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности личности. В исследовании приняли участие 120 человек, имеющих опыт межкультурной коммуникации, учащихся или работающих в различных сферах. Респондентам были предложены опросники на эмоциональный интеллект ЭмИн Д.В. Люсина и интегративный опросник межкультурной компетентности О.Е. Хухлаева, В.В. Гриценко, А.В. Макарчук и др. В исследовании рассматривались межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект и такие аспекты межкультурной компетентности личности как межкультурный интерес и межкультурная стабильность. Для определения статистически достоверной взаимосвязи был рассчитан коэффициент линейной корреляции Пирсона. Результаты проведенного исследования показали, что существует статистически достоверная связь между межкультурным интересом и межличностным эмоциональным интеллектом, межкультурной стабильностью и внутриличностным эмоциональным интеллектом.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, межкультурная коммуникация, межкультурная компетентность, этнопсихология.

Эмоции в межкультурной коммуникации

В современном мире люди разных рас, культур и конфессий все чаще вынуждены жить бок о бок. Этому во многом способствуют процессы глобализации и урбанизации, международные конфликты и войны, широкое распространение информационных технологий и стремительное совершенствование средств коммуникации и передвижения, поэтому все чаще приходится говорить о важности умения общаться с представителями иной культуры для построения эффективного диалога.

Межкультурная компентентность предполагает освоение определенных теоретических концепций и навыков, которые помогают в эффективном общении с представителями других культур. Общение двух людей, не важно, из одной они культуры или из разных, предполагает эмоциональную составляющую, и важно понимать, что теоретические знания могут оказаться бесполезны, если собеседники не осознают своих эмоций или не могут справиться с ними.

Эмоциональный интеллект становится важной личностной компетенцией, позволяющей человеку сохранять контакт с другими людьми, мотивировать себя, быть эмоционально устойчивым, гибким и свободным в выражении собственного мнения, а также помогает выбирать наиболее эффективные способы коммуникации. Ученые

изучают эмоциональный интеллект с точки зрения его влияния на коммуникацию в целом, не делая акцент на коммуникации в межкультурной среде. Тем не менее, есть ряд исследований, направленных на изучение эмоций в различных культурах.

В настоящее время существует два подхода к пониманию различий эмоций в разных культурах. Первый подход, условно называемый «классическим», объединяет труды Ч. Дарвина, П. Экмана, С. Томкинса, К. Изард и других исследователей, утверждающих, что хотя выражение эмоций может быть культурно обусловленным, существует также «универсальный для всех набор видов выражения лица для демонстрации эмоций» [4, с. 283]. То есть по выражению лица можно предположить, какую эмоцию испытывает человек из другой культуры. Но это утверждение касается так называемых «базовых эмоций» – страха, гнева, радости, удивления, печали и отвращения. И если эмоции смешанные, могут возникнуть сложности с их интерпретацией.

Второй поход, называемый «теорией конструирования эмоций», главным популяризатором которой является Л.Ф. Барретт, утверждает, что эмоции не универсальны, а различны для разных культур [1, с. 63]. Согласно этому подходу, в различных культурах существует неодинаковое представление об эмоциях, и они только кажутся универсальными при определенных условиях – если вы даете людям немного информации о западных понятиях эмоций, намеренно или нет [там же, с. 75]. Иными словами, судить об эмоциональном состоянии человека лишь по его внешним проявлениям, а именно по мимике, нельзя, поскольку в силу различных культурных факторов, воспитания, да практически всей подводной части так называемого «айсберга» культуры, собеседник может так или иначе скрывать определенные эмоции или, возможно, в его культуре определенные эмоции принято выражать определенным образом. Но если объяснить инокультурному собеседнику, например, что когда я улыбаюсь или веду себя соответствующим образом, – я радуюсь, или что молчание с серьезным видом может означать внимательное отношение к собеседнику, то вероятность неправильной интерпретации эмоционального состояния человека из другой культуры может быть сведена к минимуму.

При общении с человеком из другой культуры единственные эмоции, в которых можно быть уверенным, – это свои. Об эмоциях собеседника можно догадываться, но не утверждать точно, какую эмоцию он испытывает.

Интересен также тот факт, что в одной культуре может не быть названия для эмоции, характерной для представителей иной культуры. В русском языке сложно подобрать аналог эмоциональному состоянию «хуцпа», характерному для еврейской культуры, для этого нужно составить картину из оттенков таких эмоций как «смелость», «гордость», «наглость» и «дерзость» в русском языке и в контексте различных ситуаций объяснить, когда человек может испытывать хуцпу.

Исследователи эмоционального интеллекта фокусируются преимущественно на изучении способности осознавать и управлять эмоциями вне культурного контекста, отмечая, что эмоции являются социальным и историческим конструктом, формирующимся в рамках одной культуры, и, соответственно, компетенции человека с высоким эмоциональным интеллектом в одном культурном контексте могут утратить свою силу в другом [5, с. 339].

В этом смысле основной опорой в ситуации межкультурного общения может стать *внутриличностный эмоциональный интеллект*, а именно умение заметить, распознать и назвать свою эмоцию. Именно он в совокупности с осознаванием своей

этноцентристской позиции связан со способностью быть устойчивым к стрессовым ситуациям при общении с людьми из других культур, а также с желанием человека общаться с инокультурными людьми и любопытством к другим культурам и культурным различиям.

В своей работе мы хотели подтвердить предположение, что понимание своего эмоционального состояния в ситуации общения с человеком из другой культуры связано с *межкультурной стабильностью* – особенностью человека, которая помогает ему быть устойчивым в конфликтных или стрессовых ситуациях, возникающих при общении с инокультурными людьми.

Важным в общении людей из разных культур также является *межличностный эмоциональный интеллект*, определяемый как способность понимать и быть чутким к эмоциональному состоянию других людей и управлять им. Именно он в ситуации межкультурного общения может быть связан со способностью улавливать и понимать эмоции других людей, опираясь на телесные феномены другого человека, а также с *интересом* к людям из других культур, желанием общаться с инокультурными людьми. И это предположение мы хотели проверить в своем исследовании. Так какие же аспекты эмоционального интеллекта эффективны в ситуации межкультурного общения, и связан ли эмоциональный интеллект положительно с уровнем межкультурной компетентности?

В исследовании участвовали 89 женщин и 31 мужчина в возрасте от 21 года до 66 лет с опытом частой межкультурной коммуникации из разных сфер жизни: музыканты, психологи, учащиеся, домохозяйки, врачи, журналисты, переводчики, ученые и др.

Статистическая обработка данных проводилась методом линейной корреляции Пирсона, позволяющего выявить взаимосвязь между переменными. Респондентам были предложены два онлайн-опросника для определения эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности личности: на эмоциональный интеллект ЭмИн. Д.В. Люсина [2, с. 265] и интегративный опросник межкультурной компетентности О.Е. Хухлаева, В.В. Гриценко, А.В. Макарчук и др. [3].

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и межкультурной компетентности

В результате обработки результатов получена матрица их корреляции, отраженная в табл. 1. Критические значения для выборки в 120 испытуемых: $r_{крит} = 0{,}23$ для $p \geq 0{,}01$.

Как видно из табл. 1, было получено 8 статистически значимых корреляций с уровнем значимости $p \geq 0{,}001$. Это означает, что увеличение значений эмоционального интеллекта связано с увеличением показателей уровня межкультурной компетенции и наоборот.

Обработка данных показала, что существует статистически достоверная взаимосвязь между *межкультурной стабильностью* и всеми рассматриваемыми аспектами эмоционального интеллекта: *межличностным и внутриличностным ЭИ, пониманием эмоций* и *управлением эмоциями*. Иными словами, умение человека быть устойчивым в стрессовых ситуациях при общении с людьми из других культур связано со способностью замечать переживания других людей, догадываться об их чувствах по выражению лиц, интонации, телесным феноменам, предвидеть смену настроения у собеседника, поддерживать людей, осознавать свои эмоции, описывать свои чувства по отношению к другим, изменять свое настроение и поддерживать желаемое состояние духа. Это подтверждает нашу гипотезу, что при взаимодействии с людьми других культур высокий эмоци-

Таблица 1

Корреляции, полученные между шкалами опросника ЭмИн и ИОМК (представлены значимые корреляции с уровнем значимости p≥0,001)

Эмоциональный интеллект	Межкультурная стабильность	Межкультурный интерес	Отсутствие этноцентризма	Управление межкультурным взаимодействием
Межличностный	**0,29**	**0,27**	0,15	**0,28**
Внутриличностный	**0,28**	0,07	0,18	0,16
Понимание эмоций	**0,34**	**0,27**	0,21	**0,25**
Управление эмоциями	**0,23**	0,08	0,11	0,18

ональный интеллект может способствовать эффективному межкультурному общению, а осознавание своих эмоций и понимание эмоций собеседника может помогать при возникновении разногласий и создавать условия, чтобы после общения с людьми другой культуры не оставалось неприятных чувств.

Также существует статистически значимая связь между *межкультурным интересом* и такими аспектами эмоционального интеллекта как *межличностный эмоциональный интеллект* и *понимание эмоций* – желание общаться с инокультурными людьми и любопытство к другим культурам и культурным различиям связано со способностью распознавать и понимать эмоциональное состояние других людей и управлять ими. То есть эмоциональная «включенность» в другого человека непосредственно связана с интересом к общению с людьми других культур. Любопытно, что понимание своих эмоций в эту взаимосвязь также включается, поскольку одной из составляющих шкалы «понимание эмоций» было именно понимание собственных эмоций, заключавшихся в утверждениях: «Бывает, что я не понимаю, почему испытываю то или иное чувство», «Как правило, я понимаю, какую эмоцию испытываю», при этом стоит обратить внимание на незначительную связь межкультурного интереса и внутриличностного эмоционального интеллекта. Чтобы внести ясность в этот феномен, мы провели корреляционный анализ субшкал эмоционального интеллекта и шкал межкультурной компетентности, который отражен в табл. 2.

Из данных табл. 2 видно, что не наблюдается корреляций между *межкультурным*

Таблица 2

Корреляции, полученные между субшкалами опросника ЭмИн и ИОМК (представлены значимые корреляции с уровнем значимости p≥0,001)

Работа с эмоциями	Межкультурная стабильность	Межкультурный интерес	Отсутствие этноцентризма	Управление межкультурным взаимодействием
МП (понимание чужих эмоций)	**0,21**	**0,27**	0,10	**0,30**
МУ (управление чужими эмоциями)	**0,32**	**0,20**	0,17	**0,17**
ВП (понимание своих эмоций)	**0,40**	**0,19**	**0,30**	0,12
ВУ (управление своими эмоциями)	0,14	0,02	0,12	**0,13**
ВЭ (контроль экспрессии)	0,06	-0,05	-0,04	0,12

интересом и *управлением своими эмоциями* и *контролем экспрессии*, при этом существует статистически значимая связь *межкультурного интереса* и *понимания своих эмоций*. То есть желание общаться с инокультурными людьми и интерес к другим культурам связан с осознаванием человеком своих эмоций и чувств по отношению к другому, а умение управлять эмоциями и контролировать выражение своих практически не участвует в этом процессе.

Из таблицы 1 также видно, что существует статистически значимая связь между *управлением межкультурным взаимодействием* и такими аспектами эмоционального интеллекта как *межличностный эмоциональный интеллект* и *понимание эмоций*. При этом данные табл. 2 подсказывают, что на границе значений есть также устойчивая связь между управлением межкультурным взаимодействием и управлением своими эмоциями. Это свидетельствует, что такие навыки как учет мнения собеседника другой культуры, проверка правильности понимания каких-то явлений в другой культуре, возникающие в процессе межкультурного общения, корректировка своих представлений о другой культуре связаны с умением распознавать и понимать как свое эмоциональное состояние, так и эмоции других людей и управлять ими, а также со способностью интуитивно определять душевное состояние собеседника, влиять на интенсивность его эмоций, усилием воли брать себя в руки, уметь изменить свое настроение и поддержать желательное эмоциональное состояние.

Любопытно отметить, что нет статистических значимых связей между *контролем экспрессии* и рассматриваемыми в исследовании аспектами *межкультурной компетентности* (см. табл. 2). В корреляции между контролем экспрессии и управлением межкультурным взаимодействием значения находятся на границе уровня значимости $p \geq 0{,}05$. Возможное объяснение состоит в том, что управление эмоциями требует осознавание причин возникновения той или иной эмоции, в то время как контроль экспрессии предполагает способность контролировать мимику, интонации голоса, сдерживать себя, чтобы не говорить сразу все, что приходит на ум, и здесь в большей степени идет речь о сдерживании внешних эмоциональных проявлений без глубокого понимания истоков своего эмоционального состояния.

Несмотря на отсутствие статистически значимой связи между шкалами эмоционального интеллекта и *отсутствием этноцентризма*, табл. 2 показывает, что есть устойчивая связь между отсутствием этноцентризма и субшкалой «*понимание своих эмоций*», также есть слабая связь с *управлением эмоциями других людей*, что можно объяснить тем, что для осознавания своей этноцентристской позиции необходимо понимание себя, своих ощущений и внутренних интенций, а также должна быть эмоциональная включенность в другого человека, которая возможна при наличии интереса к другому и желании понять, как другой человек себя чувствует, а это уже во многом способствует выходу из этноцентризма.

Был также проведен анализ гендерных различий по шкалам двух опросников (табл. 3). Критическое значение для оценки результатов проверки по критерию Стьюдента равно 2,62. Таким образом, можно утверждать, что между ответами мужчин и женщин ни по одной из шкал среднее значение не дало значимых различий.

Была проанализирована связь шкал опросников с возрастом испытуемых (табл. 4). Для определения общей тенденции мы вычислили медиану возраста испытуемых, она составила 35 лет. Таким образом, испытуемые были разделены на две возрастные группы: от 21 до 35 лет (66 человек), от 36 до 66 лет (57 человек). В целом возраст их не повлиял на результаты исследования.

Таблица 3

Половые различия по шкалам

Параметры	Среднее у мужчин	Ст. откл. у мужчин	Среднее у женщин	Ст. откл. у женщин	Значимость различий между средними (по *t* Стьюдента)
Межкультурная стабильность	17,48	3,23	18,26	2,07	-1,54
Межкультурный интерес	13	2,22	12,7	2,05	0,68
Отсутствие этноцентризма	19,29	4,45	20,83	3,31	-2,03
Управление межкультурным взаимодействием	23,9	3,1	24,16	2,97	-0,41
Межличностный ЭИ	40,16	7,81	43,06	6,98	-1,93
Внутриличностный ЭИ	43,79	7,4758	43,93	8,83	-0,07
Понимание эмоций	37,29	7,24	40,07	7,23	-1,84
Управление эмоциями	41,16	7,1	41,56	7,4	-0,26

Таблица 4

Возрастные различия по шкалам

Возраст, лет	**ИОМК**				**ЭмИн**			
	МС	**МИ**	**ОЭ**	**УМВ**	**МЭИ**	**ВЭИ**	**ПЭ**	**УЭ**
от 21 до 35	18,42	12,93	20,9	24,34	42,3	44,31	38,98	42,19
от 36 до 66	17,69	12,59	19,85	23,79	42,29	43,2	39,81	40,55

Также мы провели анализ корреляции между частотностью межкультурных коммуникаций и шкалами двух опросников. Перед заполнением опросников испытуемые должны были ответить на вопрос: «Как часто вы общаетесь с людьми из другой культуры?», выбрав один вариант из предложенных: «Каждый день», «Раз в неделю», «Раз в месяц», «Несколько раз в год». Распределение ответов изображено на рисунке.

Для подсчета баллов ответы были закодированы следующим образом. «Каждый день» – 4 балла, «Раз в неделю» – 3 балла, «Раз в месяц» – 2 балла, «Несколько раз в год» – 1 балл. Результаты проведенного корреляционного анализа отображены в табл. 5.

Из полученных данных видно, что частота общения с людьми из других культур имеет статистически значимую связь с отсутствием этноцентризма, также сла-

Таблица 5

Корреляции, полученные между частотностью и шкалами опросника ЭмИн и ИОМК (представлены значимые корреляции с уровнем значимости p≥0,001)

Шкала	**ИОМК**				**ЭмИн**			
	МС	**МИ**	**ОЭ**	**УМВ**	**МЭИ**	**ВЭИ**	**ПЭ**	**УЭ**
Частотность	0,19	0,07	**0,21**	-0,01	-0,07	-0,05	-0,02	-0,09

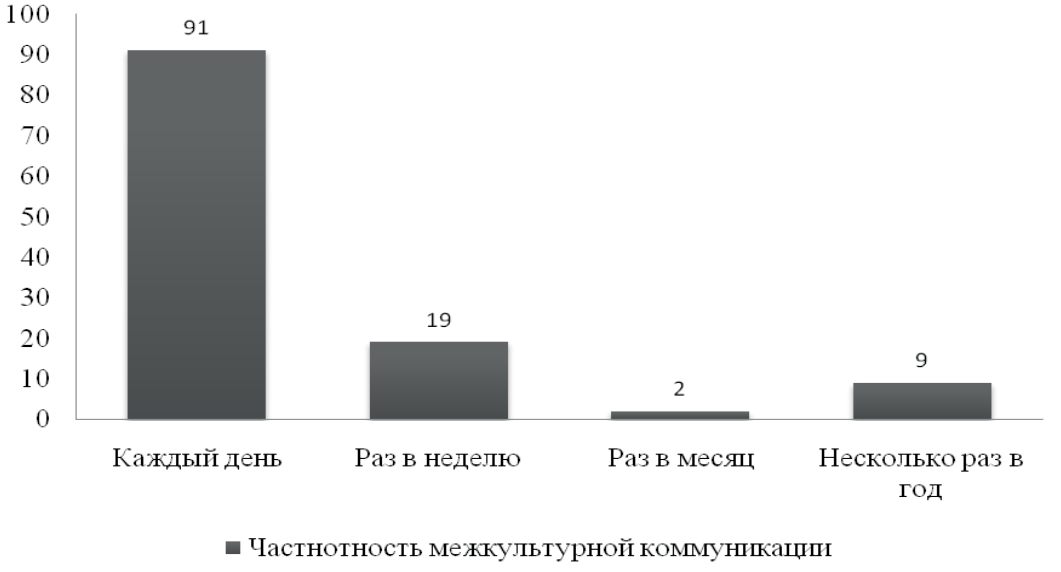


Рис. Диаграмма частотности межкультурной коммуникации

бая связь существует с межкультурной стабильностью. То есть чем чаще человек общается с инокультурными людьми, тем выше у него уровень уважения к другим культурам и принятие культурного разнообразия, которое может выражаться в доверии людям других культур, желании продолжать общение с этими людьми даже при поверхностном знакомстве с их традициями, нравами и культурными установками. И если у индивида уже есть опыт коммуникации с людьми других культур, в частности, миграции, путешествий, работы в иностранных компаниях, ему проще строить диалог и идти на контакт с представителями других культур, знакомство с которыми еще не состоялось.

Полученные результаты и их анализ позволяют сделать следующие **выводы**.

1. Выявлена значимая связь между межкультурной стабильностью и аспектами эмоционального интеллекта: межличностным и внутриличностным эмоциональными интеллектами, пониманием эмоций и управлением эмоциями. Это подтверждает нашу гипотезу, что при взаимодействии с людьми других культур высокий эмоциональный интеллект может способствовать эффективному межкультурному общению.
2. Существует статистически значимая связь между межкультурным интересом и межличностным эмоциональным интеллектом, что также подтверждает гипотезу, что желание общаться с инокультурными людьми, любопытство к другим культурам и культурным различиям связано со способностью распознавать и понимать эмоциональное состояние других людей и управлять ими.
3. Существует статистически значимая связь между межкультурным интересом и пониманием своих эмоций.
4. Существует статистически значимая связь между управлением межкультурным взаимодействием и такими аспектами эмоционального интеллекта как межличностный эмоциональный интеллект и понимание эмоций, а также устойчивая связь между управлением межкультурным взаимодействием и управлением своими эмоциями.
5. Устойчивая связь существует между отсутствием этноцентризма и субшкалой

«понимание своих эмоций», также есть слабая связь с управлением эмоциями других людей.

6. Возраст и пол испытуемых не повлиял на результаты исследования.
7. Частота общения с людьми из других культур имеет статистически значимую связь с отсутствием этноцентризма, также слабая связь существует с межкультурной стабильностью.

В процессе исследования подтвердились две частные гипотезы, что внутриличностный и межличностный эмоциональный интеллект положительно связан с межкультурной стабильностью, а межкультурный интерес — с межличностным эмоциональным интеллектом. Это говорит о том, что умение человека замечать переживания других людей, догадываться об их чувствах, предвидеть смену настроения у собеседника, осознавать свои эмоции, описывать свои чувства, изменять свое настроение и поддерживать желаемое состояние духа связано со способностью быть устойчивым в стрессовых ситуациях при общении с людьми из других культур.

Также можно утверждать, что способность распознавать и понимать эмоциональное состояние других людей и управлять имеет устойчивую связь с желанием общаться с инокультурными людьми, с интересом к другим культурам и культурными различиям. То есть эмоциональная «включенность» в другого человека непосредственно связана с интересом к общению с людьми других культур.

Проведенное исследование показало, что две теоретические концепции – эмоциональный интеллект и межкультурная компетентность, имеют точки пересечения и могут дополнять друг друга для лучшей эффективности коммуникации в межкультурной плоскости.

Полученные данные позволяют рекомендовать имеющим опыт частой и интенсивной межкультурной коммуникации людям развивать следующие способности: понимать и осознавать свои эмоции; вербально озвучивать свое эмоциональное состояние; понимать эмоциональное состояние собеседника; управлять своими эмоциями и экспрессией; обращать внимание на эмоциональное состояние собеседника; осознавать свою этноцентристскую позицию; общаться, опираясь на собственные ощущения.

Литература

1. *Барретт Л.Ф.* Как рождаются эмоции. Революция в понимании мозга и управлении эмоциями / Лиза Фельдман Барретт: пер. с англ. Е. Поникарова. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018.
2. Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям / ред. Д.В. Люсин, Д.В. Ушаков. М.: Институт психологии РАН, 2009. 351 с.
3. *Хухлаев О.Е., Гриценко В.В., Макарчук А.В.* и др. Разработка и адаптация методики «Интегративный опросник межкультурной компетентности» // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2020 (в редакции).
4. *Экман П.* Эволюция эмоций. СПБ.: Питер, 2018. 336 с.
5. *Ang S.* Cultural intelligence: Its measurement and effects on cultural judgement and decision making, cultural adaptation and task performance / Ang, S., Van Dyne, L., Koh, C., Ng, K. Y., Templer, K. J., Tay, C., et al. // Management and Organization Review. 2007. V. 3, P. 335–371.

В 2019 году целый ряд проектов объединил российских и казахстанских психологов. Активно развивалось сотрудничество в таких областях как: положение детей мигрантов из Центральной Азии в России и Казахстане, профилактика религиозно мотивированного экстремизма, реабилитация и реинтеграция женщин и детей, эвакуированных из зон террористической активности.

На сегодняшний день Казахстан является одной из немногих стран, возвращающих своих граждан из Сирии. Тем самым государство стало центром решения проблем деградикализации. По официальным данным Комитета национальной безопасности Республики Казахстан в 2019 году из зон террористической активности было эвакуировано: 33 мужчины, 156 женщин и 406 детей.

Опыт налаживания реабилитационных мероприятий в Республике Казахстан отличается от классического понимания реабилитации. Для специалистов, работающих в этой сфере, и для страны в целом это не является консультированием по вопросу выхода из культа, или ненасильственным деепрограммированием, или «терапией стратегического воздействия» – это комплексная работа по трем основным направлениям: теологическая, психологическая и социальная реабилитация, а также медицинское и юридическое сопровождение реабилитационной работы на всех ее этапах.

Подробнее познакомиться с основными этапами и особенностями данной работы можно в статье Г.М. Раздыковой и О.С. Павловой.

Казахстан является центром большой работы, проводимой в области сохранения памяти о жертвах политических репрессий СССР. Специалисты музейно-мемориальных комплексов жертвам политических репрессий и тоталитаризма «АЛЖИР», КАРЛАГ, СТЕПЛАГ, историки, общественные деятели и волонтеры проводят исследования, издают литературу и помогают потомкам репрессированных собирать по крупицам сведения об их предках.

Посещение мемориальных комплексов Казахстана позволяет понять масштабы трагической истории XX века, выпавшей на долю огромного числа людей, и, в частности, мусульманских народов Советского Союза: чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар, которые были депортированы в суровый казахстанский край. Почтить память невинно пострадавших можно в новой мечети в ауле Акмол, где находится мемориал «АЛЖИР» (Акмолинский лагерь жён изменников Родины).

Мечеть (на фото) была сооружена в 2017 году по просьбе прихожан на частные пожертвования целиноградцев в самый короткий срок возле православной церкви и католического собора. К руководству Целиноградского района (вблизи Нур-Султана, столицы Казахстана) неоднократно обращались дети и внуки невинно пострадавших женщин, долгие годы томившихся в лагере «АЛЖИР». Строительство мечети посвящено памяти тех, кто на своих хрупких плечах вынес все тяготы и непомерные испытания сталинских репрессий.

В интернациональной среде женского лагеря акмолинщины было много мусульманок, которых привозили сюда из России, Кавказа, регионов Центральной Азии и других областей СССР.